протоиерей Олег Стеняев

Экзамен без права на пересдачу или как пройти мытарства

(Библейское и святоотеческое осмысление проблемы)

Оглавление

- Предварение
- О ценности земной жизни
- О смерти
- Первые три дня
- О мытарствах:
- Библейское свидетельство о мытарствах
- Лестница Иакова
- Святоотеческие свидетельства о мытарствах
- Причина ненависти к нам со стороны дьявола и бесов
- Свидетельства восточных отцов о мытарствах
- Свидетельства западных отцов о мытарствах
- О помощи Ангелов человекам в жизни и в прохождении мытарств
- Свидетельства о мытарствах из житий святых
- Почему некоторые святые Отцы веровали в апокатастасис и другие ложные представления о загробной жизни?
- Мытарства
- МЫТАРСТВО 1-е
- МЫТАРСТВО 2-е
- МЫТАРСТВО 3-е
- МЫТАРСТВО 4-е
- Значение молитв Божией Матери в прохождении мытарств
- МЫТАРСТВО 5-е
- МЫТАРСТВО 6-е
- МЫТАРСТВО 7-е
- МЫТАРСТВО 8-е
- МЫТАРСТВО 9-е
- МЫТАРСТВО 10-е
- МЫТАРСТВО 11-е
- МЫТАРСТВО 12-е
- МЫТАРСТВО 13-е
- МЫТАРСТВО 14-е
- МЫТАРСТВО 15-е
- МЫТАРСТВО 16-е
- МЫТАРСТВО 17-е
- МЫТАРСТВО 18-е
- МЫТАРСТВО 19-е
- МЫТАРСТВО 20-е
- О частном суде
- О загробной жизни
- О воскресении мертвых

- [О Последнем Суде]

Предварение

Дорогие друзья, я рад вас всех приветствовать!

Перед вами моя новая книга, которая составлена из тех лекций, которые я в разное время читал и в Троице-Сергиевой Лавре, и в разных монастырях, и в храмах. Многие просили меня обобщить данный материал, снабдить необходимыми ссылками и издать в виде брошюры. Что получилось, судить не мне, а читателю. Единственное, на что я решился при написании этого труда, так это сохранить разговорный стиль. Это приблизит меня к читателю, а читателя – ко мне. Тем более что целые разделы этой брошюры – прямая речь, записанная во время моих лекций, произнесенных экспромтом.

Сегодня мы с вами будем говорить *о ценности земной жизни* (не удивляйтесь), *о смерти*, *о мытарствах*, *о частном суде*, *о загробной участи человека* и *о воскресении мертвых*. Мы с вами рассмотрим все двадцать мытарств, а также поговорим *о Последнем суде*. Надо сказать, что в наше время происходит отход от основ классической христианской теологии, особенно в США и Западной Европе: некоторые богословы-новаторы проповедуют *мнения*, которые никогда не были известны православному богословию[1], или, хуже того, повторяют древние ереси, осужденные святыми Отцами[2] и на Церковных Соборах[3].

Сторонникам *апокатастасиса* (греч. ἀποκατάστασις – восстановление, учение о всеобщем спасении) рекомендую чаще вспоминать слова святителя Иоанна Златоуста: «**Диавол для того убеждает некоторых думать, что нет геенны, чтобы ввергнуть в нее. Напротив, Бог угрожает геенной и ее приготовил, чтобы мы, зная о ней, так жили, чтобы не впасть в геенну**»[4]. Поэтому для нас очень важно вернуться именно в русло классического христианского православного богословия.

Священномученик Ириней Лионский писал: «**Ибо заблуждение не показывается одно само по себе, чтоб, явившись в своей наготе, оно не обличило само себя, но, хитро нарядившись в заманчивую одежду, оно достигает того, что по своему внешнему виду для неопытных кажется истиннее самой истины**»[5].

О ценности земной жизни

В Библии сказано: «***Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд***» (Еккл. 11, 9).

Иногда меня как священника спрашивают:

— Когда для человека наступает точка невозврата? До какого порога дойдя, он уже не может вернуться к Богу?

Я говорю:

— Этот порог – физическая смерть. Пока человек жив, есть надежда на покаяние.

В Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова сказано: «***Испытывай себя прежде суда, и во время посещения найдешь милость***» (Сир. 18, 20). То есть, прежде чем суд еще не наступил, прежде чем еще не начались мытарства, мы должны испытывать себя, и так – до

момента нашей физической смерти. «***Испытывай себя прежде суда, и во время посещения найдешь милость. Прежде, нежели почувствуешь слабость, смиряйся, и во время грехов покажи обращение. Ничто да не препятствует тебе исполнить обет благовременно, и не откладывай оправдания до смерти… Припоминай о гневе в день смерти и о времени отмщения, когда Господь отвратит лице Свое***» (Сир. 18, 20–22, 24).

Немало христиан ориентируются на загробную жизнь, на существование после смерти, надеясь там найти разрешение всех проблем. Я называю подобное представление о спасении *суицидальной сотериологией*. Это ошибочный ориентир. Важность нашей земной жизни подтверждается и словом Божиим, и высказываниями святых Отцов.

Наша земная жизнь – самое важное и ответственное время именно в деле нашего спасения. Святые Отцы подчеркивают исключительную ценность земной жизни. Самая важная (решающая) жизнь, как это ни парадоксально прозвучит, – есть жизнь земная. Почему? Потому что здесь решается наша судьба: где мы будем находиться в вечности. Собственно говоря, она (земная жизнь) и дана нам для того, чтобы мы определились, где мы будем находиться в вечности. Как говорится в трактате «Пиркей Авот» («Поучения отцов»): «**Человек рождается для смерти, а умирает для жизни**» – а для какой жизни, он решает сам до момента смерти. Сказано в Книге Второзакония: «***Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери…»*** (Втор. 30, 19).

В Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, сказано: «***Легко для Господа – в день смерти воздать человеку по делам его. Минутное страдание производит забвение утех, и при кончине человека открываются дела его***» (Сир. 11, 26–27). Богу легко остановить эту жизнь – и сразу все дурное всплывет, как некая накипь.

В этой же Книге мы читали: «***Испытывай себя прежде суда, и во время посещения найдешь милость… Ничто да не препятствует тебе исполнить обет благовременно, и не откладывай оправдания до смерти***» (Сир. 18, 20, 22). Вот в чем ошибка многих людей – они откладывают момент покаяния до смерти, хотя, конечно, не знают, когда пробьет их последний час. Они считают себя здоровыми и сильными, и не очень задумываются о том, что и здоровье, и силы могут исчезнуть в одночасье.

В советское время, в начале 80-х, я знал одного человека, которого звали Марин Серафим Иванович. Он провел в тюрьмах и лагерях за проповедь Евангелия более двадцати лет. Когда я с ним познакомился, мне было шестнадцать лет. И он рассказал мне историю о своем брате Николае. В тридцатых годах Серафим был уже верующим человеком, молился, читал Евангелие, а брат оставался религиозно индифферентным. Однажды Серафим Иванович по какому-то внутреннему вдохновению подошел к брату и сказал:

— Ты должен молиться, читать слово Божие.

Николай ответил:

— Когда я достигну возраста наших родителей, я буду ходить в храм, молиться, читать Писание. Но сейчас я молод. Мне хочется купить хороший патефон, слушать музыку, гулять с девушками; всему свое время.

И в этот момент Серафим, как он мне свидетельствовал сам, ощутил какое-то веяние. И произнес как бы не своими устами:

— Николай, смотри, не опоздай!

Прошло всего несколько дней. Серафиму, работавшему в пожарной охране, позвонили по телефону из больницы:

— Ваш брат попал в аварию, множественные переломы позвоночника, лежит в операционной.

Серафим отпросился с дежурства, приехал в больницу, нашел врача. Он как раз выходил из операционной.

— Что с моим братом? – подошел к нему Серафим.

У врача были усталые глаза.

— Мы сделали все, что могли, – сказал он. – Я сочувствую вам.

Тело Николая привезли в дом и положили в красном углу. Женщины хлопотали на кухне, все время заходили люди выразить свое соболезнование. Только к четырем утра суета утихла. И Серафим оказался один на один в комнате с мертвым братом. Он сел в кресло и сразу провалился в тонкий сон. И увидел: входит его брат – молодой, красивый, здоровый. Подходит близко-близко и говорит:

— Сима, ты слышишь? Я опоздал…

Если человек опоздает на встречу с другим человеком, то можно попросить у него прощения. Если вы опоздаете на работу, то можно написать объяснительную записку. Но если вы опоздали примириться с Богом, то эта трагедия будет иметь вечные последствия. Святые апостолы призывали неверующих и не определившихся: ***«Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом»*** (2 Кор. 5, 20).

Святые Отцы учат, что в этой земной жизни решается всё.

Священномученик Климент Римский: «**Итак, покаемся, пока живем на земле, ибо мы глина в руке художника. Как горшечник, когда делает сосуд, и он в руках искривится или распадется, может опять восстановить его, а когда поспешит поставить его в горящую печь, тогда уже не поможет ему: так и мы, пока еще живем в мире этом, должны каяться от всего сердца в том зле, которое мы сделали во плоти, чтобы получить от Господа спасение, доколе имеем время покаяния. Ибо по отшествии нашем из мира мы уже не можем там исповедоваться или покаяться**»[6].

Святитель Киприан Карфагенский: «**Позаботьтесь, пока можно, о своей безопасности и жизни… Убеждаем вас, пока есть еще возможность, пока остается еще несколько века, – принести удовлетворение Богу… Когда настанет исход отсюда, не будет уже никакого места покаянию, никакого действительного удовлетворения. Здесь жизнь теряется или сберегается. Здесь обеспечивается вечное спасение почитанием Бога и делами веры. И пусть никого не задерживают на пути ко спасению грехи или лета. Для того, кто живет еще в этом мире, никакое покаяние не поздно. Вход к снисхождению Божию открыт, и ищущим и разумеющим истину доступ удобен. Молись о грехах хотя бы то при конце и исходе временной жизни… верующему Божественная любовь оказывает спасительное снисхождение, и в самой смерти совершается переход к бессмертию**»[7]. Эти слова святителя Киприана о том, что жизнь здесь теряется или приобретается, подчеркивают важность именно земной жизни. И это

говорится не в том смысле, что мы должны быть привязаны ко всему материальному – ***«что... истлевает от употребления»*** (Кол. 2, 22), – но в том смысле, что от того, как мы поведем себя на земле, зависит наша вечная участь.

Преподобный Ефрем Сирин: «**Будем молиться, пока есть на сие время. Здесь, пока мы в этой жизни, всегда можем умилостивить Бога. Нетрудно здесь снискать нам прощение, и благовременно для нас ударять в дверь Его милосердия. Прольем слезы, пока еще время к принятию слез, чтобы, отшедши в тамошний век, не плакать бесполезно. Ибо там, за гробом, ни во что не вменяются слезы. Здесь выслушивает нас Бог, если взываем к Нему. Здесь прощает, если просим о том. Здесь изглаживает беззакония наши, если мы благопризнательны. Здесь – утешение. Там – допрос. Здесь – терпение. Там – строгость. Здесь – снисхождение. Там – справедливость. Здесь – свобода. Там – суд. Итак, свободная воля как некий священный дар, который дан каждому человеку, дана именно для того, чтобы в этой земной жизни мы определились в добре или во зле**»[8].

Преподобный Иустин (Попович): «**Религиозно-нравственное состояние души не меняется коренным образом в загробной жизни. Если бы Бог изменил его коренным образом, то совершил бы насилие над неприкосновенной свободой человеческой души и уничтожил бы то, что личность делает личностью. Однако и сама душа в загробной жизни, хотя бы всем существом своим хотела и желала полностью изменить себя и начать новую жизнь, которая бы совершенно отличалась от ее жизни на земле, не могла бы этого сделать. Не могла бы потому, что в загробном мире ей будет недоставать тела, являющегося необходимой составляющей человеческой личности для ее совершенного самоопределения и деятельности, и потому, что ей недостает земных условий и средств спасения**»[9].

Рассуждая о том, что для умерших покаяние закрыто, преподобный Иоанн Дамаскин писал: «**Нужно знать, что падение для ангелов то же, что смерть для людей. Ибо после падения нет им покаяния, как и людям нет покаяния после смерти**»[10]. Вот так святые Отцы рассуждают о значимости этой временной жизни. «**Здесь жизнь теряется или сберегается**», ибо ее главное назначение – «**чтобы в этой земной жизни мы определились в добре или во зле**». Но парадокс заключается в том, что, живя на земле, мы больше заботимся о своем теле, которое точно погибнет, умрет, нежели о душе, которую спасти можно только в этой земной жизни. Все люди знают, что как бы мы ни холили и ни лелеяли свое тело, как бы ни заботились и ни лечили его – оно умрет, ляжет в землю, разложится. И, тем не менее, мы весьма усердно заботимся о том, что точно потеряем, а о душе редко когда вспоминаем.

Святые Отцы учат, что человек рожден для того, чтобы примириться с Богом, что только в этой временной жизни можно обрести мир с Богом и в Боге, – мы должны запомнить эту истину.

Есть одна история. Недалеко от Царьграда один разбойник часто нападал на мирных жителей: умерщвлял, грабил, избивал, насиловал. И невозможно было никому спокойно существовать в этой местности. Когда об этом узнал Византийский император, он послал в дар этому разбойнику золотой крест с драгоценными камнями. Когда разбойнику принесли крест от императора, он задумался, тем ли он занимается. Этот крест был призывом к покаянию – и разбойник ответил на призыв: он вернулся в город, добровольно сдался властям. Вскоре обнаружилось, что он смертельно болен. Когда разбойник был уже при смерти, он лежал на смертном одре и плакал о смертных грехах. У него был платок, которым он вытирал слезы. И когда он умер, бесы во множестве окружили его. Ему было очень страшно; но тут появились

два Ангела, которые искали для него оправдание. Эти два Ангела не могли найти для него оправдания, потому что между последним убийством, которое он совершил, и моментом его смерти прошло всего десять дней. За это время он мало чего мог сделать хорошего. Но вот платок со слезами оказался основанием для прощения этого человека. И монах, который видел Ангелов с этим платком, поспешил к телу мертвого. Он увидел бывшего разбойника, который лежал мертвый, а на лице был тот самый платок, пропитанный его слезами: этот человек успел примириться с Богом[11].

Подобных историй существует достаточно много.

Сказано в Книге Екклесиаста: «***В тот день, когда задрожат стерегущие дом и согнутся мужи силы; и перестанут молоть мелющие, потому что их немного осталось; и помрачатся смотрящие в окно; и запираться будут двери на улицу; когда замолкнет звук жернова, и будет вставать человек по крику петуха и замолкнут дщери пения; и высоты будут им страшны, и на дороге ужасы; и зацветет миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс. Ибо отходит человек в вечный дом свой, и готовы окружить его по улице плакальщицы; – доколе не порвалась серебряная цепочка, и не разорвалась золотая повязка, и не разбился кувшин у источника, и не обрушилось колесо над колодезем. И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его***» (Еккл. 12, 3–7).

О смерти

Смерть для верующего человека – последняя епитимия, получаемая в этой земной жизни от Бога. И верующий человек призван стойко и мужественно принять ее – как из рук Самого Бога.

Сказано: «***Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение***» (Флп. 1, 21). Эти мужественные слова произнес апостол Павел. Тот человек, для которого «***жизнь – Христос***», для такого «***и смерть – приобретение***».

Во 2-й Книге Маккавеев родная мать уговаривала семерых своих сыновей быть мужественными в мучении и принять мученическую смерть с достоинством: «***Исполненная доблестных чувств и укрепляя женское рассуждение мужеским духом, она поощряла каждого из них на отечественном языке и говорила им: я не знаю, как вы явились во чреве моем; не я дала вам дыхание и жизнь; не мною образовался состав каждого. Итак, Творец мира, Который образовал природу человека и устроил происхождение всех, опять даст вам дыхание и жизнь с милостью, так как вы теперь не щадите самих себя за Его законы. Антиох же, думая, что его презирают, и принимая эту речь за поругание себе, убеждал самого младшего, который еще оставался, не только словами, но и клятвенными уверениями, что и обогатит и осчастливит его, если он отступит от отеческих законов, что будет иметь его другом и вверит ему почетные должности. Но как юноша нисколько не внимал, то царь, призвав мать, убеждал ее посоветовать сыну сберечь себя. После многих его убеждений она согласилась уговаривать сына. Наклонившись же к нему и посмеиваясь жестокому мучителю, она так говорила на отечественном языке: сын! сжалься надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила и вырастила и воспитала тебя. Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего и что так произошел и род человеческий. Не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости Божией опять приобрела тебя с братьями твоими. Когда она еще продолжала говорить, юноша сказал: чего***

вы ожидаете? Я не слушаю повеления царя, а повинуюсь повелению закона, данного отцам нашим чрез Моисея » (2 Мак. 7, 21–30). – Здесь мы видим пример правильного отношения и к жизни, и к смерти. Таинство жизни – это священный дар Бога, и мы научаемся через такие примеры (образы) правильному отношению к жизни (когда ее надо оберегать, а когда с готовностью от нее отказываться, если она предлагается нам путем предательства принципов нашей веры). Научаемся мы здесь и правильному отношению к смерти (которая дана нам для вхождение в Вечную жизнь). И естественно, что Тот, Кто создал нас из небытия, силен воссоздать нас, вернуть в еще более совершенное бытие, о чем мы будем говорить позже.

Как известно, «***убьет грешника зло***» (Пс. 33, 22). Церковнославянский же перевод дает более эмоциональную трактовку: «***смерть грешника люта***». В Евангелии от Луки содержится *притча о неразумном богаче*, который *«**рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?***» (Лк. 12, 17–20). Там, где у нас, в Синодальном переводе 1876 года, сказано: «***душу твою возьмут***», слово «***возьмут***» не передает весь трагизм смерти грешника, сросшегося душою со своим телом (плотностью). Славянский перевод в данном случае более выразительный, здесь говорится: *«**душу твою истяжут**»*. «***Истяжут***» – то есть выдернут, с болью, по живому, как по живому отдирают от тела руки или ноги.

Как такое может произойти с душою грешника, что она, будучи не телесной, настолько срослась с телом, что процесс разделения более похож на раздирание? Очень интересный ответ на данный вопрос дает в своей «Эсхатологии» преподобный Иустин (Попович), он пишет: «**Добровольно соединенные со грехами и пропитанные ими в земной жизни, грешные души не могут механически освободиться от них с исходом из тела или вхождением в загробный мир… грешная душа не освобождается насильно от возлюбленных ею грехов, превращенных ею за время жизни в теле в нечто вроде составной части своего существа**»[12]. Дословный перевод с древнегреческого фразы *«**душу твою возьмут**»* приобретает еще более решительный оттенок – ?????????????????????**??** *греч. – «**душу твою требую назад**»)*. Здесь Бог не просто «истяжает» душу, Он как бы отнимает ее, как отбирают свою собственность у того, кто, получив ее во временное пользование, нанес ей непоправимый вред. Сказано: *«**Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы**»* (1 Кор. 3, 16–17).

Вот как ужасы смертного часа описывает преподобная Феодора, ученица великого угодника Божия Василия Нового: «**Когда настал час моей смерти, я увидела лица, которых никогда не видела, услышала глаголы, которых никогда не слыхала. Что скажу? Лютые и тяжкие бедствия, о которых я не имела понятия, встретили меня по причине моих дел. Как рассказать телесную боль, тягость и тесноту, которым подвергаются умирающие? Как бы кто обнаженный, упав в великий огонь, горел, истаивал, обращался в пепел, – так разрушается человек смертной болезнью в горький час разлучения души с телом. Когда я приближалась к концу моей жизни и наступило время моего преставления, то увидела множество эфиопов, обступивших мой одр. Лица их были темны, как сажа и смола, глаза их – как каленые угли. Видение так люто, как сама геенна огненная. Они начали возмущаться и шуметь. Одни ревели, как звери и скоты, другие лаяли, как псы, иные выли, как волки. Смотря на меня, они ярились, грозили, устремлялись на меня, скрежеща зубами, и**

тотчас же хотели пожрать меня. Между тем готовили хартии и развивали свитки, на которых были написаны все мои злые дела, как бы ожидая какого судии, долженствующего прийти. Убогая моя душа была объята великим страхом и трепетом. Не только томила меня горесть смертная, но и грозный вид, и ярость страшных эфиопов были для меня как бы другой, лютейшей, смертью. Я отвращала мои очи во все стороны, чтобы не видеть страшных лиц и не слышать их голоса, но не могла избавиться от них. Они всюду шатались, помогающего мне не было. Когда я окончательно изнемогла, то увидела двух светоносных Ангелов Божиих в образе юношей невыразимой красоты, идущих ко мне»[13].

В 48-м псалме описывается момент смерти, сходный с описанием Феодоры: «***...во дни бедствия, когда беззаконие путей моих окружит меня?***» (Пс. 48, 6). «***Во дни бедствия***» – в день смерти, и после смерти наши грехи окружат нас. Душа выйдет из тела и окажется в окружении бесов. Каждый грех имеет своего «ангела хранителя» – беса. В 39-м псалме псалмопевец восклицает: «***ибо окружили меня беды неисчислимые; постигли меня беззакония мои, так что видеть не могу: их более, нежели волос на голове моей; сердце мое оставило меня***» (Пс. 39, 13). Сердце остановилось, и человек видит воочию свои грехи. Зрелище ужасное!

Пресвятая Дева, Богоматерь, извещенная Архангелом Гавриилом о приближающемся Своем преставлении, принесла слезные молитвы Господу об избавлении Ее души от лукавых духов поднебесной. Когда настал самый час Ее честного успения, когда нисшел к Ней Сам Сын и Бог Ее с тьмами Ангелов и праведных духов, Она, прежде нежели предала пресвятую душу Свою во всесвятые руки Христовы, произнесла в молитве к Нему и следующие слова: «Прими ныне в мире дух Мой и огради Меня от области темной, чтоб не встретило Меня какое-либо устремление сатаны». Сын Божий в ответ на моление Девы Марии Сам вознес Ее блаженную душу в Царствие Небесное[14].

Сама смерть описывается в сказании о Феодоре следующим образом: «**Наконец, пришла и сама смерть, рыкающая как лев и очень страшная по виду; она похожа была на человека, но только не имела никакого тела и была составлена из одних голых человеческих костей. При ней находились различные орудия для мучений: мечи, копья, стрелы, косы, пилы, топоры и другие неизвестные мне орудия. Затрепетала бедная душа моя, увидев это. Святые же Ангелы сказали смерти: что же медлишь, освободи эту душу от тела, освободи тихо и скоро, потому что за ней нет многих грехов. Повинуясь этому приказанию, смерть подошла ко мне, взяла малый оскорд и прежде всего отсекла мне ноги, потом руки, затем постепенно другими орудиями отсекла прочие члены мои, отделяя состав от состава, и все тело мое омертвело. Затем, взявши теслу, она отсекла мне голову, и она сделалась для меня как бы чужая, ибо я не могла ею повернуть. После этого смерть сделала в чаше какое-то питье и, поднеся к моим устам, насильно напоила меня. Питье это было так горько, что душа моя не могла этого вынести – она содрогнулась и выскочила из тела, как бы насильно вырванная из него. Тогда светлые Ангелы взяли ее себе на руки. Я обернулась назад и увидела свое тело лежащим бездушным, нечувственным и недвижным, подобно тому, как если кто снимет с себя одежду и, бросивши, смотрит на нее – так и я глядела на свое тело, от которого освободилась, и весьма удивлялась этому**»[15].

Один из знакомых мне врачей внимательно прочитал описание смерти в сказании Феодоры и обратил внимание на то, как точно описывается сам процесс умирания: «**прежде всего отсекла мне ноги, потом руки, затем... прочие члены мои, отделяя состав от состава,**

и все тело мое омертвело… отсекла мне голову». И действительно, когда человек умирает, сначала холодеют ноги и руки, внутренние органы (прекращается циркуляция крови), и наступает смерть – «**отсекла мне голову**» (*смерть мозга*[16]).

Слова: «**Я обернулась назад и увидела свое тело лежащим бездушным, нечувственным и недвижным, подобно тому, как если кто снимет с себя одежду и, бросивши, смотрит на нее – так и я глядела на свое тело, от которого освободилась, и весьма удивлялась этому**». Многие пережившие так называемую «клиническую смерть», подобно блаженной Феодоре, видели свое тело со стороны, об этом собрано десятки тысяч похожих свидетельств. Это свидетельства людей разных вер, разных национальностей, пола и возраста. Поразительно, что, расходясь в деталях, они одинаково описывают опыт умирания.

Святитель Григорий Двоеслов, папа Римский, говорит: «**Надобно основательно размышлять о том, сколько страшен будет для нас час смертный, какой тогда ужас души, какое воспоминание всех зол, какое забвение протекшего счастья, какой страх и какое опасение Судии. Тогда злые духи в отходящей душе отыскивают дела ее; тогда они представляют на вид те грехи, к которым расположили ее, чтоб свою сообщницу увлечь на мучения. Но для чего мы говорим только о грешной душе, когда они приходят даже к избранным умирающим и в них отыскивают свое, если в чем успели? Среди людей был только Один, Кто прежде страдания Своего безбоязненно говорил: *"Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего"* (Ин. 14, 30)**»[17].

В этой жизни существование нашего тела поддерживает душа, когда она выходит из тела, тело умирает. Сказано: «***…тело без духа мертво***» (Иак. 2, 26). Вне тела душа не имеет полноты бытия, что мы увидим далее. Но в будущем, когда воскреснет тело и душа вернется в него, то уже воскресшее тело сообщит душе полноту бытия. Читаем: «***…во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа***» (1 Фес. 5, 23). То есть цельный человек – это именно дух, душа и тело. И если душу мы можем спасти только в этой земной жизни, то спасение тела «***во всей полноте… во всей целости… без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа***». День спасения тела – это день Воскресения тел, «***в пришествие Господа***».

Первые три дня

Первые три дня, по церковному учению, душа проводит на земле, вблизи тех мест, которые особенно были дороги ей. Преподобный Макарий Александрийский пишет: «**Ибо в продолжение двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней Ангелами, ходить по земле, где она хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда возле дома, в котором разлучалась с телом, иногда возле гроба, в который положено тело; и таким образом проводит два дня, как птица, ища гнезда себе. А добродетельная душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду**»[18].

Обычно я говорю своим прихожанам: как умрете, нечего три дня бродить по памятным местам мирской жизни или слоняться рядом с собственным мертвым телом. Воспользуйтесь возможностью души перемещаться с быстротой мысли – и отправляйтесь в посмертное паломничество в Иерусалим, проведите три дня у Гроба Господня, естественно, совершенно бесплатно.

Преподобный Макарий Александрийский учил о важности церковного отпевания: «**Когда в третий день бывает в церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, каковую чувствует от разлучения с**

телом, получает потому, что славословие и приношение в церкви Божией за нее совершено, отчего в ней рождается благая надежда… В третий день же Тот, Кто воскрес из мертвых, повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись всякой душе христианской на Небеса для поклонения Богу всяческих»[19].

Но более важно заказывать поминовение усопших за проскомидией на Литургии. Вынутые на проскомидии частицы (за живых и усопших) на Херувимской переносятся с жертвенника на престол. И по совершении причастия верных частицы ссыпаются с дискоса в потир с Кровью и Телом Христовым и таким образом омываются Кровью Христовой, что имеет огромное значение, особенно для усопших душ. Святитель Григорий Великий (Двоеслов), папа Римский, учил: «**…должно знать, что Святая Жертва приносит пользу только тем умершим, которые в здешней жизни заслужили, чтобы по смерти помогали им добрые дела, совершаемые за них другими.**

Между тем всегда должно так размышлять, что безопаснее делать добро самому еще при жизни, нежели надеяться делать его чрез других по смерти. Блаженнее отойти из сего мира свободным, нежели искать свободы, когда свяжут. Посему чем яснее видим истощание настоящего века, тем более должны презирать его всею душою, делать ежедневное жертвоприношение слез Богу, приносить каждый день Жертву Тела и Крови Христовых»[20].

Слова: «**должно знать, что Святая Жертва приносит пользу только тем умершим, которые в здешней жизни заслужили, чтобы по смерти помогали им добрые дела**» – они точно соответствуют тому, что сказал Христос: «***По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?***» (Мф. 7, 16). И это не означает, что человек спасается своими собственными делами, скорее его дела обнаруживают в нем спасительный дар веры, как и сказано у апостола Иакова: «***Но скажет кто-нибудь: "ты имеешь веру, а я имею дела": покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих***» (Иак. 2, 18). Не дела порождают веру, но вера делает человека добродетельным. Поэтому в учении о воздушных мытарствах нет и намека на пелагианство.

Слова: «**безопаснее делать добро самому еще при жизни, нежели надеяться делать его чрез других по смерти**» – не означают, что за мертвого добро могут делать живые. Но прежде всего сообщают нам, что усопший произвел, оказал такое сильное нравственное влияние на живых, что и после его смерти они (живые) продолжают находиться под его благотворным влиянием, что, без сомнения, является заслугой усопшего. Сказано: «***Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их***» (Евр. 13, 7). А то, что сказано: «**безопаснее делать добро самому еще при жизни**», – и это верно, ибо после себя мы можем оставлять как благотворное, так и неблаготворное влияние, так что лучше позаботиться о душе, пока она еще в теле и время для покаяния и исправления доступно для нас.

С третьего по девятый день душа возносится для поклонения Богу и знакомства с красотами Рая. Сказано: «***Нам уготованы жилища здоровья и покоя, а мы жили худо; уготована слава Всевышнего, чтобы покрыть тех, которые жили кротко, а мы ходили по путям злым. Показан будет рай, плод которого пребывает нетленным и в котором покой и врачевство; но мы не войдем в него, потому что обращались в местах неплодных. Светлее звезд воссияют лица тех, которые имели воздержание, а наши лица – чернее тьмы***» (3 Езд. 7, 51–55).

С девятого по сороковой день душа проходит мытарства, после которых наступает время частного суда. После суда душа отправляется в то место, где она пребывает до Второго

Пришествия Христова.

Иеромонах Серафим (Роуз), всегда со скептицизмом относившийся к модернистам и неопротестантам, обратил внимание на брошюру евангельского проповедника Билли Грэма. Отец Серафим пишет: «Так, протестант-евангелист Билли Грэм пишет в своей книге об Ангелах: “В момент смерти дух покидает тело и движется через атмосферу. Но Писание учит нас, что там таится дьявол. Он – князь, господствующий в воздухе (Еф. 2, 2). Если бы глаза нашего понимания были открыты, то мы, возможно, увидели бы, как воздух наполнен врагами Христа – демонами. Если сатана мог задержать на три недели Ангела, посланного к Даниилу на землю, то можно представить, какое противодействие может ожидать христианина после смерти… Момент смерти – это последняя возможность для сатаны напасть на истинно верующего, но Бог послал своих Ангелов, чтобы охранять нас в это время” (Билли Грэм. Ангелы – тайные вестники Бога. Doubleday, Нью-Йорк, 1975, стр. 150–151)»[21]. Поразительно, что, пользуясь только Библией, непротестантский автор пришел к подобному открытию, это лишний раз доказывает не только святоотеческое, но и библейское происхождение учения о воздушных мытарствах.

О мытарствах:

1. ***Библейское свидетельство о мытарствах;***
2. ***Лестница Иакова;***
3. ***Святоотеческие свидетельства о мытарствах;***
4. ***Причина ненависти к нам со стороны дьявола и бесов;***
5. ***Свидетельства восточных отцов о мытарствах;***
6. ***Свидетельства западных отцов о мытарствах;***
7. ***О помощи Ангелов человекам в жизни и в прохождении мытарств;***
8. ***Свидетельства о мытарствах из житий святых;***
9. ***Почему некоторые святые Отцы веровали в апокатастасис и другие ложные представления о загробной жизни?***

Когда мы говорим о мытарствах, некоторые люди из числа религиозных модернистов и обновленцев напрягаются. Им кажется, что это выражение из области апокрифов, что-то далекое от реального богословия, однако это учение актуально и имеет библейское и святоотеческое происхождение.

Библейское свидетельство о мытарствах

Прежде всего о мытарствах свидетельствует Священное Писание, там говорится о предстоящих испытаниях *на воздусях* достаточно определенно. В Послании к Ефесянам сказано: «***И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления***» (Еф. 2, 1–2). Сатана господствует в воздухе. И далее в этом Послании говорится: «***Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять***» (Еф. 6, 11–13). «***День злый***» – это день смерти, и слова «***все преодолев***» – указание на мытарства. Слова «***против духов злобы поднебесной***» подсказывают, что на нашем пути к Небесному Царствию Божьему – не в верхних слоях атмосферы, а именно на нашем пути к Небесному Царствию Божьему – против нас будут воинствовать духи злобы поднебесной («мытники»),

которые препятствуют каждой душе восходить по мытарствам. Мешают приближаться к Небесному Царствию Божьему.

Объясняя значение слова *поднебесная*, святой Иероним пишет: «**Мы должны понимать, что наша борьба не против плоти и крови, но против некоторых невидимых сил, против правителей тьмы, которая облегает этот мир, распространяя заблуждения среди людей неверующих, и против духов непотребства, которые обитают в небесных просторах. Это значит не то, что демоны проводят жизнь в Небесах, а то, что находящийся над нами воздух получил это имя (небесная)**»[22].

Святитель Феодорит Кирский не совсем согласен с Иеронимом хотя бы в том, что пространство между небесным сводом и землею *всецело* принадлежит дьяволу. Ведь храмы освящают «благорастворение воздухов» (то есть разгоняют нечисть), тем более монастыри и скиты, а также дома православных христиан (где творится утренняя и вечерняя молитва), места, где проходят крестные ходы, кадится ладан или переносят по улице святыни (особенно Святые Дары), – там без сомнения очищаются воздух и земля и т.д. Особенно колокольный звон очищает и благорастворяет природу и даже останавливает эпидемии (а в советское время боролись с колокольным звоном потому, что он мешал народу сосредоточенно смотреть в кинотеатрах советские фильмы).

Вот почему так важно напутствовать умирающего соборованием, исповедью и причастием. Святитель Феодорит Кирский пишет: «**Ясно научил нас апостол, что некогда диаволу вверена была власть над воздухом. Лишившись ее за лукавство, он сделался учителем злочестия и лукавства. Однако же владычествует он не над всеми, а только над не принимающими божественных вещаний. Ибо их назвал апостол *“сынами противления”***»[23].

В 113-м псалме сказано: «***Небо – небо Господу, а землю Он дал сынам человеческим***» (Пс. 113, 24). А силы злобы поднебесной как раз и находятся между небом и землей, ибо «***небо Господу, а землю Он дал сынам человеческим***», но так будет не всегда. И в этом смысле учение о воздушных мытарствах и есть, в некотором роде, учение об освобождении и самого пространства между небом и землею (освобождением поднебесной). Что и совершится в день Второго Пришествия Христова, когда встреча Жениха (Христа) и Его Невесты (Церкви) произойдет «***на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем***» (1 Фес. 4, 17).

Без сомнения, каждому человеку предстоит восхождение на Небеса, ибо «***наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа***» (Флп. 3, 20), но дойдем мы или нет – зависит от многих причин. Слова «***откуда мы ожидаем и Спасителя***» показывают нам, что имеются в виду не аллегорические (духовные), но совершенно конкретные небеса. Ибо о самом Вознесении Господа сказано: «***Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо***» (Деян. 1, 9–11).

Лестница Иакова

Православное учение о Царствии Небесном и вхождении в него или низвержении по пути к нему человеческих душ может строиться, опираясь на библейское повествование о «лестнице Иакова», – с аргументированным истолкованием данного видения блаженным Иеронимом

Стридонским. О видении читаем: «***Иаков же вышел из Вирсавии и пошел в Харран, и пришел на одно место, и остался там ночевать, потому что зашло солнце. И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся]***» (Быт. 28, 10–13).

В своей работе «Трактат на Псалмы» Блаженный Иероним Стридонский пишет: «**Посмотрите на нашего аскета (Иакова): он бежал от очень жестокого человека, он спасался от своего брата и нашел помощь в камне. Этот камень есть Христос. Этот камень – опора для всех, кто подвергается гонению; но для неверующего иудея это *"камень преткновения и камень соблазна"*. Сказано: *"И увидел Иаков там лестницу, стоящую на земле, а верх ее касается неба; и на небе Господь стоит на ней… И увидел Ангелов восходящих и нисходящих по ней"*. Заметьте, что сказано: он видел Ангелов *восходящих*: он видел возносящегося Павла. Он видел ангелов *нисходящих*: Иуда – предатель низринулся. Он видел Ангелов *восходящих*: святых людей, поднимающихся от земли на небо. Он видел ангелов *нисходящих*: диавола, демонов и его воинство, низвергнутое с неба. И это огромная трудность – восходить от земли на небо. Ведь мы легче падаем, нежели поднимаемся. Для нас легче падать, ибо в восхождении – огромный труд и много пота. И если я буду стоять на первой ступени, то сколько мне еще останется до небес? И если буду затем на второй, на третьей, на четвертой, на десятой ступени, то какая мне польза, если не достигну вершины? Допустим, для меня эта лестница состоит из пятнадцати ступеней и я дошел до четырнадцатой: но если не достигну пятнадцатой, то что мне пользы, что дошел до четырнадцатой? Если же дойду до пятнадцатой и упаду, то большее восхождение станет для меня и большим падением**»[24].

А так как ад не предназначен для людей, ибо он «***уготованный диаволу и ангелам его***» (Мф. 25, 41), то восхождение на Небеса по лестнице, виденной Иаковом и описанной в повествованиях о мытарствах, будет предоставлено каждому человеку. И естественно, что бесы и демоны всячески будут препятствовать человекам взойти туда, где некогда обитали и они сами, и диавол, который «***от начала и не устоял в истине***» (Ин. 8, 44); и еще: «***Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю***» (Ис. 14, 12). Только мученики и великие святые восходят на Небеса, минуя мытарства. По Церковному Преданию, Пресвятая Дева Мария в Пречистом теле вознеслась на Небеса. Об этом свидетельствуют молитвословия и восхваления праздника святого Успения.

Кто-то может возразить нам: а разве сейчас бесы и демоны не находятся в аду? Сказано: «***И вот, они закричали*** (то есть бесы. – *О.С.*)***: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда <u>прежде времени мучить нас</u>***» (Мф. 8, 29). Новый Завет показывает нам, что бесы обитают в бесноватых людях (Мф. 8, 28), могут войти в животных (Мф. 8, 32), но главное место их обитания и господства – поднебесная. Как мы выше и читали, что война между людьми и силами зла продолжается «***по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления***» (Еф. 2, 2). То есть, господствуя в воздухе он (диавол) действует на земле «***ныне в сынах противления***». И нам остается вместе с плачущим пророком Иеремией умолять Бога: «***преследуй их, Господи, гневом, и истреби их из поднебесной***» (Плач 3, 66). Власть диавола на земле восстановится только во дни антихриста, и только на три с половиной года (Откр. 20, 7).

Выше мы обратили внимание на то, что мученики и совершенные святые беспрепятственно

восходят по смерти на Небеса. Но в Библии описывается и два телесных вознесения на Небеса: праведного Еноха и пророка Илии. И опять описание не оставляет сомнений в реальности восхождения в Царство Небесное через пространство между нашим небом и нашей землею. Сказано: «***И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его***» (Быт. 5, 24); и еще: «***Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо. Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более. И схватил он одежды свои и разодрал их на две части. И поднял милоть Илии, упавшую с него, и пошел назад, и стал на берегу Иордана; и взял милоть Илии, упавшую с него***» (4 Цар. 2, 11–14).

Святоотеческие свидетельства о мытарствах

Когда святые Отцы прославляли Голгофский подвиг Сына Божия, они обращали внимание на то, что Иисус Христос умирает на Кресте, не касаясь земли, то есть между небом и землею. И литургически интерпретируя это обстоятельство, они говорят, что Христос побеждает господина (диавола) в его дворце.

Расставшаяся с телом душа не поднимается так легко к Небесам, как утверждают неопротестанты и «наши» неообновленцы. Существует немало свидетельств святых Отцов о воздушных мытарствах. Например, святитель Афанасий Великий, патриарх Александрийский, в «Житии преподобного Антония Великого» описывает следующее:

«**Однажды преподобный** (Антоний)**, при наступлении девятого часа, начав молиться перед вкушением пищи, был внезапно восхищен Духом и вознесен Ангелами на высоту. Воздушные демоны противились его шествию: Ангелы, препираясь с ними, требовали изложения причин их противодействия, потому что Антоний не имел никаких грехов. Демоны старались выставить грехи, соделанные им от самого рождения; но Ангелы заградили уста клеветников, сказав им, что они не должны исчислять согрешений его от рождения, уже изглаженных благодатью Христовою, но пусть представят, если имеют, грехи, содеянные им после того времени, как он поступлением в монашество посвятил себя Богу. При обвинении демоны произносили много наглых лжей; но как клеветы их лишены были доказательств, то для Антония открылся свободный путь. Тотчас он пришел в себя и увидел, что стоит на том самом месте, на которое стал для молитвы. Забыв о пище, он провел всю ночь в слезах и стенаниях, размышляя о множестве врагов человеческих, о борьбе с таким воинством, о трудности пути к небу через воздух**»[25].

Здесь святитель Афанасий Великий, патриарх Александрийский, рассказывает, что когда наша молитва возносится к Богу, злые духи поднебесной стремятся ее остановить. Сложным будет не только восхождение души к Царствию Божиему – как некое парение, – сложной станет и сама молитва, которая с трудом прорывается на Небеса. И если бы не было помощников – Ангелов, прежде всего Ангела Хранителя и святого, имя которого мы носим, – то нам было бы трудно выстоять в нелегкой брани.

Слово «мытарство» происходит от слова «мытарь» (греч. τελώνης; лат. Publicanus). Мытарь – это сборщик податей. В каком-то смысле бесы выступают в роли неких духовных кредиторов. В той части нашей жизни, где мы согрешаем, мы – добровольно или нет – отождествили себя с ними. И они видят в нас некую свою часть, считают, что мы как будто задолжали им.

Причина ненависти к нам со стороны дьявола и бесов

С другой стороны, так как для диавола и бесов, бывших ангелов (созданных из света «невещественным огнем»[26], сравни – Пс. 103, 4), доступ в Небесные обители закрыт всецело, они могут именно из-за зависти мешать нам (созданным из праха). Преподобный Дамаскин писал: «**Ангел есть природа разумная... Он неспособен к раскаянию, потому что бестелесен. Ибо человек получил раскаяние по причине немощи тела**»[27]. С другой стороны, зависть к человекам изначально обусловлена и тем, что диавол «**из этих ангельских сил тот ангел, который стоял во главе земного чина и которому со стороны Бога была вверена охрана земли... возгордился против сотворившего его Бога, восхотев воспротивиться Ему; и первый отпал от блага, очутился во зле**»[28].

Таким образом, мы выявляем несколько причин ненависти по отношению к роду человеческому со стороны диавола и бесов:

1. Они созданы из невещественного света (пламени), а мы из праха земного.
2. Для них, несмотря на высоту их природы, именно поэтому покаяние закрыто; а для нас, ради немощи телесной, открыто.
3. Диавол и бесы потеряли и Небесное Царствие, и власть над Землею; а человек, рождаемый на земле, может взойти в Царствие Небесное (на Небеса).

Вот и получается, что единственная возможность отомстить нам и за потерянное Небо, и за потерянную землю – остановить нас во время воздушных мытарств, в пространстве между небом и землею.

Когда грешник пытается пройти мимо мытарств, они (бесы) стараются удержать то, что считают своим. Ибо Бог есть Источник святости, в Нем нет никакого греха. А грешник, который не очистился для святости, имеет в своей жизни некую часть, которая точно принадлежит бесу, дьяволу, демонам всех мастей. И они требуют свое, они говорят: «Он наш, он блудник, он убийца, он пьяница, он клеветник, он злодей». И они требуют – как мытари, сборщики податей – то, что считают по справедливости своим.

Здесь возникает такой вопрос: если человек грешник, почему по смерти он не стремится к тому, что ему естественно? Если он грешник, значит, он в грехах, значит, он имеет частью жизни зло, как нечто, спаянное с его природой. Почему же все-таки душа рвется к Богу? Потому что Бог – Творец, каждая душа инстинктивно ощущает Бога – неважно, верующий ли, неверующий человек, православный или не православный, или абсолютный безбожник. Душа алчет и жаждет Бога. В Писании сказано: «***мы Им живем и движемся и существуем***» (Деян. 17, 28).

Существует связь Творца со всем творением; любая часть творения существует только потому, что Бог продолжает вести с ней диалог. Мы Им живем, движемся и существуем; и если бы Бог прекратил Свой диалог с любой частью творения, все творение моментально прекратило бы свое существование. Поэтому святые Отцы и говорят, что даже в аду будут сохраняться формы взаимоотношения между творением и Творцом – потому, что вне Бога ничто не может существовать. Сказано: «***сойду ли в преисподнюю – и там Ты... Скажу ли: “может быть, тьма скроет меня...” но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет***» (Пс. 138, 8, 11–12). Но ощущение Бога в преисподней может только усилить муки страдающего грешника, страдающего муками не востребованной им Божественной Любви, «**в огне своего диавольского эгоизма, сознавая все свои грехи, разъедаемый огненными червями отчаяния и угрызения совести**»[29].

Свидетельства восточных отцов о мытарствах

Преподобный Ефрем Сирин: «**Когда приближаются владычная силы, когда приходят страшные воинства, когда божественные изъятели повелевают душе переселиться из тела, когда, увлекая нас силою, отводят в неминуемое судилище; тогда, увидев их, бедный человек… весь приходит в колебание, как от землетрясения, весь трепещет… Божественные изъятели, появ душу, восходят по воздуху, где стоят начальства, власти и миродержители противных сил. Это – злые наши обвинители, странные мытники, описчики, данники; они встречают на пути, описывают, осматривают и вычисляют грехи и рукописания всего человека, грехи юности и старости, вольные и невольные, совершенные делом, словом, помышлением. Великий там страх, великий трепет бедной душе, неописуема нужда, какую потерпит тогда от несчетного множества тьмами окружающих ее врагов, клевещущих на нее, чтобы не дать ей взойти на небо, поселиться во свете живых, вступить в страну жизни. Но святые Ангелы, взяв душу, отводят ее**»[30].

Преподобный Макарий Великий: «**Когда человеческая душа исходит из тела, совершается великое некое таинство. Ибо, если она виновна во грехах, то приходят полчища демонов, злые ангелы и темные силы, берут сию душу и увлекают ее на свою сторону. Ибо если человек, будучи еще жив, находясь еще в сем мире, покорился, предался и поработился им, то не более ли они будут обладать им и порабощать его, когда он выйдет из сего мира? Что касается до другой лучшей части людей, то с ними происходит инаким образом. То есть, при святых рабах Божиих еще и в сей жизни находятся Ангелы, духи святые окружают их и хранят. А когда души их разлучаются с телом, то лики Ангелов принимают их в свое общество, в светлую жизнь, и таким образом приводят их к Господу**»[31].

Святитель Иоанн Златоуст: «**Если мы, отправляясь в какую-нибудь чужую страну или град, требуем путеводителей, то сколько нам нужно помощников и руководителей, чтобы пройти беспрепятственно мимо старейшин, властей, воздушных мироправителей, гонителей, мытареначальников?**»[32]

Преподобный Максим Исповедник: «**Кто из подобных мне, оскверненный нечистотой грехов, не убоится присутствия святых Ангелов, которые имеющего отойти из сей жизни, по велению Божию, силою, гневно и против воли его, изгонят из тела? Кто, сознавая за собой злые дела, не убоится встречи жестоких и немилосердных лукавых бесов?**»[33]

Святитель Иоанн Златоуст: «**Тогда нужны нам многие молитвы, многие помощники, многие добрые дела, великое заступление от Ангелов при шествии чрез воздушное пространство. Если, путешествуя в чужую страну или чужой город, нуждаемся в путеводителе, то сколько нужнее нам путеводители и помощники для руководства нас мимо невидимых старейшинств и властей-миродержителей этого воздуха, называемых и гонителями, и мытарями, и сборщиками податей!..**» От лица почивших христианских младенцев Златоуст так витийствует и богословствует: «**Нас святые Ангелы мирно разлучили от тела, и мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей! Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали, не увидели того, что желали бы увидеть. Увидев тело неоскверненное, они посрамились; увидев душу чистую, чуждую злобы, они устыдились; не нашли в нас слов порочных и умолкли. Мы прошли и уничижили их; мы прошли сквозь них и попрали их; сеть сокрушится, и мы избавлены быхом.**

“Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их!” **(Пс. 123, 6–7). Когда это совершилось, руководившие нас Ангелы возрадовались; они начали лобызать нас, оправданных, и говорить в веселии: “Агнцы Божии! ублажаем ваше пришествие сюда; отверзся вам прародительский Рай; предоставлено вам лоно Авраама. Прияла вас десная рука Владыки; призвал Его глас в десную часть. Благосклонными очами воззрел Он на вас; в Книгу Жизни вписал Он вас”. И сказали мы: “Господь! Праведный Судия! Ты лишил нас благ земных – не лиши небесных. Ты отлучил нас от отцов и матерей – не отлучи от святых Твоих. Знамения крещения сохранились целыми на нас: тело наше мы представляем Тебе чистым по причине младенчества нашего”**»[34].

Святитель Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, беседовал о смерти и об исходе души из тела, как ему о том открыто было преподобным Симеоном Столпником: «**Когда душа выйдет из тела и начнет восходить к Небу, встречают ее лики бесов и подвергают многим затруднениям и истязаниям. Они истязают ее во лжи, клевете, ярости, зависти, гневе, памятозлобии, гордости, срамословии, непокорстве, лихве, сребролюбии, пьянстве, объядении, злопомнении, волхвовании, братоненавидении, убийстве, воровстве, немилосердии, блуде, прелюбодеянии. Во время шествия души от земли к Небу самые святые Ангелы не могут помочь ей: помогают ей единственно ее покаяние, ее добрые дела, а более всего милостыня. Если не покаемся в каком грехе здесь по забвению, то милостынею можем избавиться от насилия бесовских мытарств. Братия! Ведая это, убоимся горького часа встречи с суровыми и немилостивыми мытарями, часа, в который придем в недоумение, что отвечать нам истязателям нашим. Ныне покаемся во всех грехах наших, дадим по силе нашей милостыню, могущую проводить нас от земли на Небо и избавить от задержания бесами. Велика их ненависть к нам, великий страх ожидает нас на воздухе, великое бедствие!**»[35]

Свидетельства западных отцов о мытарствах

Чтобы у нас не сложилось впечатление, что учение о воздушных мытарствах было известно только восточным отцам, мы обратимся к свидетельству из книги отца Серафима (Роуза), где он показывает, что

«был знаком с многочисленными ранними православными западными (латинскими, периода неразделенной Церкви. – *О.С.*) источниками, которые никогда не переводились на греческий или русский и которые так изобилуют описаниями мытарств. Название “мытарства”, как кажется, – пишет отец Серафим (Роуз), — ограничивается восточными источниками, но описываемая в западных источниках *реальность* тождественна.

Например, св. Колумба, основатель островного монастыря Ионы в Шотландии († 597), много раз за свою жизнь видел в воздухе битвы демонов за души умерших. Св. Адамнан († 704) рассказывает об этом в написанном им житии святого. Вот один из случаев.

Однажды св. Колумба созвал своих монахов и сказал им: “**Поможем молитвой монахам игумена Комгела, которые утопают в этот час в Телячьем озере, ибо вот в этот момент они сражаются в воздухе против сил зла, тщащихся захватить душу чужестранца, которая утопает вместе с ними**”. Затем после молитвы он сказал: “**Благодарите Христа, ибо сейчас святые Ангелы встретили эти святые души, освободили того чужестранца и с торжеством спасли его от воинствующих демонов**”.

Св. Бонифаций, англо-саксонский “апостол германцев” (VIII век), передает в одном из своих

писем рассказ, услышанный в Уэнлоке из уст одного монаха, который умер и через несколько часов вернулся к жизни. Когда он вышел из тела, его подхватили Ангелы такой чистой красоты, что он не смог смотреть на них… “**Они понесли меня, – сказал он, – высоко в воздух**”… Дальше он рассказал, что за то время, что он был вне тела, такое количество душ покинули свои тела и столпились в месте, где он находился, что ему казалось, что их больше, чем все население земли. Он также сказал, что там была толпа злых духов и славный хор вышних Ангелов. И он сказал, что злые духи и святые Ангелы вели ожесточенный спор за души, вышедшие из своих тел: демоны обвиняли их и усугубляли бремя их грехов, а Ангелы облегчали это бремя и приводили смягчающие обстоятельства.

Он услышал, как все его грехи, начиная с юности, которые он или не исповедал, или забыл, или не осознал как грехи, вопиют против него, каждый своим голосом, и со скорбью обвиняют его… Все, что он сделал за все дни своей жизни и отказался исповедать, и многое, что он не считал за грех, – все они теперь выкрикивали против него страшными словами. И таким же образом злые духи, перечисляя пороки, обвиняя и принося свидетельства, называя даже время и место, приносили доказательства его злых дел… И вот, свалив в кучу и исчислив все его грехи, эти древние враги объявили его виновным и неоспоримо подверженным их власти.

“**С другой стороны**, – сказал он, – **маленькие, жалкие добродетели, которые я имел недостойно и несовершенно, говорили в мою защиту… И эти Ангельские духи в их безграничной любви защищали и поддерживали меня, а немного преувеличенные добродетели казались мне прекрасными и куда большими, чем когда-либо я мог явить своими собственными силами**”»[36].

С вниманием рассмотрим последний абзац: противники учения о мытарствах не обращают, или не хотят обращать, внимание на то, что на мытарствах разбираются только те грехи, которые не были сняты установленным в Новом Завете порядком. Слова не радевшего о Таинстве Исповеди показывают его личную ответственность за произошедшее, он «услышал, как все его грехи, начиная с юности, которые он или не исповедал, или забыл, или не осознал как грехи, вопиют против него, каждый своим голосом, и со скорбью обвиняют его». И здесь мы не видим, что своими личными делами человек может искупить свои личные грехи: «**маленькие, жалкие добродетели, которые я имел недостойно и несовершенно, говорили в мою защиту**».

А выражение: «**а немного преувеличенные добродетели казались мне прекрасными и куда большими, чем когда-либо я мог явить своими собственными силами**» – свидетельствует не о том, что Ангелы преувеличивали плоды покаяния души, но, напротив, говорили более о намерениях каявшейся души, чем о результатах этих намерений. Что самой душе только могло показаться, что речь шла *о немного преувеличенных добродетелях*.

О помощи Ангелов человекам в жизни и в прохождении мытарств

А то, что Ангелы выступают его ходатаями («эти Ангельские духи в их безграничной любви защищали и поддерживали меня»), то это мы находим и в Священном Писании, где сказано: «***Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?***» (Евр. 1, 14) – то есть их функция и заключается в том, чтобы помогать нам в борьбе с бесами. И если мы становимся обидчиками беззащитных, несчастных и ***«малых сих»*** (Мф. 18, 6), то Христос предупреждает нас, что их особый статус, приближенный к Богу, может быть использован против нас: «***Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их*** (то есть тех, кого мы можем презирать, обижать, или преследовать. – *О.С.*) ***на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного***» (Мф. 18, 10), – следовательно, они могут заступиться за тех, кому

покровительствуют. Без сомнения, Ангелы отслеживают путь каждого из нас, не отстранены от наших проблем и испытывают величайшую радость, если мы становимся на стезю покаяния и исправления. Сказано: «***Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся***» (Лк. 15, 10); они же и возносят наши молитвы перед престолом Божиим, как сказано: «***И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога***» (Откр. 8, 3–4). Словосочетание «***с молитвами всех святых***» свидетельствует, что молитвы живого или усопшего святого не без помощи Ангелов достигают Сына Божия, а Он, как *единый* Ходатай «***и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус***» (1 Тим. 2, 5), ходатайствует за нас перед Отцом Своим Небесным. Когда Ангел собеседовал с Товитом, он говорил ему: «***Когда молился ты и невестка твоя Сарра, я возносил память молитвы вашей пред Святаго, и когда ты хоронил мертвых, я также был с тобою… Я – Рафаил, один из семи святых Ангелов, которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святаго***» (Тов. 12, 12, 15). Если Ангелы решают брачные вопросы, как мы видим из данного текста, благословляют хоронящих безродных и возносят молитвы «пред Святаго», то тем более они сопровождают души, восходящие от земли на Небеса, через воздушные мытарства.

Ходатайствуют Ангелы и о целых городах, например, в случае с Иерусалимом, о чем мы читаем у пророка Захарии: «***И отвечал Ангел Господень и сказал: Господи Вседержителю! Доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды, на которые Ты гневаешься вот уже семьдесят лет? Тогда в ответ Ангелу, говорившему со мною, изрек Господь слова благие, слова утешительные***» (Зах. 1, 12–13).

Как правило, в описании мытарств душу сопровождают два Ангела, и возможно, что один из них – это небесное существо, данное нам при нашем крещении, – собственно говоря, Ангел Хранитель; другой – святой, имя которого мы носим, Ангел Покровитель.

Ожидание смерти и воздушных мытарств не должно ввергать душу православного христианина в уныние. Ибо подобное всегдашнее памятование о смерти и мытарствах может увенчаться радостью их прохождения и счастливого вхождения в Царство Небесное. Преподобный Исайя Отшельник: «**Каждодневно имейте пред очами смерть и заботливо помышляйте о том, как имеете выйти из тела, миновать власти тьмы, встречающие нас в воздухе, и беспреткновенно предстать пред Бога, простирая взор и ко страшному дню последнего суда Его и воздаяния каждому за дела, слова и помышления**»[37]. Сказано**:** «***И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет. Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего***» (Евр. 4, 13–14). Веруя в «***прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего***», ибо мы исповедуем Его не только «**нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес**», но и «**нас ради человек и нашего спасения**», «**восшедшаго**» в теле «**на Небеса**», обеспечив верующим в Него облегчение в прохождении воздушных мытарств. Преподобный Исайя Отшельник также пишет: «**Какая же, думаешь, радость будет душе того, кто, начав работать Богу, успешно окончит это дело свое? При исходе его из мира сего такое дело его сделает ему то, что с ним будут радоваться Ангелы, увидев, что он освободился от властей тьмы. Ибо когда изыдет душа из тела, ей сшествуют Ангелы; навстречу же ей выходят все силы тьмы, желая схватить ее и изыскивая, нет ли в ней чего ихнего. Тогда не Ангелы борются с ними, а дела, содеянные душою, ограждают ее, как стеною, и охраняют ее от них, чтоб не**

касались ее. Когда дела ее одержат победу, тогда Ангелы (идя) впереди ее поют, пока не предстанет она Богу в радование. В час тот забывает она о всяком деле мира сего и о всем труде своем»[38].

Так что же такое учение о мытарствах – богословские фантазии или согласное учение святых Отцов? Сейчас многие уверовавшие из числа неофитов, и не только они, ставят под подозрение учение о мытарствах. Они говорят, что это апокрифическое учение, не имеющее под собой основания в Священном Писании и Предании. Однако недавно в Санкт-Петербурге вышел в свет пятитомник трудов епископа Сильвестра, где о мытарствах говорится в положительном смысле. Несколько раз переиздавался двухтомник «Православно-догматическое богословие» святителя Макария (Булгакова), где также положительно говорится о мытарствах. Книга преподобного Иустина (Поповича) содержит догматическое учение о мытарствах. И только горстка теологов-реформаторов в нашей стране пытается модернизировать Церковное учение под влиянием западных теологов-рационалистов, исповедующих «суицидальную сотериологию».

Свидетельства о мытарствах из житий святых

В житиях таких святых, как святая великомученица Екатерина (13 декабря), святитель Нифонт Кипрский (23 декабря), святой Симеон Христа ради юродивый Эмесский (21 июля), святитель Иоанн Милостивый (19 декабря), преподобный Макарий Великий (19 декабря), содержатся свидетельства о воздушных мытарствах, некоторые из которых мы рассмотрим. Особенно важно для нас увидеть различия в описании мытарств, они могут быть связаны с нашей непохожестью друг на друга. И то, что кому-то представится разночтением, или даже противоречием, мы, верующие, воспримем как взаимодополняющее многообразие.

В «Житии преподобного отца нашего Макария Египетского» мы находим следующее свидетельство:

«В другой раз преподобный Макарий шел по пустыне и нашел высохший человеческий череп, лежавший на земле. Повернув его своим жезлом, преподобный услыхал, как будто он издал какой-то звук. Тогда Макарий спросил череп:

— Кто ты такой?

— Я, – отвечал тот, – был начальником языческих жрецов, обитавших на сем месте. Когда ты, авва Макарий, исполненный Духа Божия, умилосердившись над находящимися в муках в аду, молишься за нас, мы тогда получаем некоторое облегчение.

— Какое же облегчение получаете вы, – спросил Макарий, – и каковы ваши мучения, расскажи мне?

— Как далеко отстоит небо от земли, – отвечал со стоном череп, – так велик огонь, среди которого мы находимся, палимые отовсюду с ног до головы. При этом мы не можем видеть лица друг друга. Когда же ты молишься за нас, мы видим немного друг друга, и это служит нам некоторым утешением.

Услыхав такой ответ, преподобный прослезился и сказал:

— Проклят тот день, когда человек преступил Божественные заповеди. И снова он спросил череп: – Есть ли какие-либо другие мучения, лютейшие ваших?

— Внизу, намного глубже под нами, находятся многие другие, – отвечал тот.

— Кто же находится среди тех лютейших мучений? – спросил Макарий.

— Мы, не знавшие Бога, – ответил череп, – хотя и немного еще ощущаем милосердие Божие. Те же, которые познали имя Божие, но отверглись Его и заповедей Его не соблюдали, мучаются внизу нас гораздо более тяжкими и лютейшими мучениями.

После сего преподобный Макарий взял тот череп, закопал его в землю и удалился оттуда…

Когда святая душа Макария была взята Херувимом и возносилась им на небо, некоторые из отцов мысленными очами видели, что воздушные бесы в отдалении стояли и вопили:

— О, какой славы сподобился ты, Макарий!

Святой отвечал бесам:

— Я боюсь, ибо не ведаю ничего доброго, что я бы сделал.

Затем те из бесов, которые находились еще выше по пути следовавшей души Макария, вопили:

— Действительно избежал ты наших рук, Макарий!

Но он сказал:

— Нет, но надобно и еще избежать.

И когда преподобный был уже во вратах Рая, бесы с сильным воплем кричали:

— Избежал нас, избежал.

Тогда Макарий громким голосом ответил бесам:

— Да! Ограждаемый силою Христа моего, я избежал ваших козней»[39].

В данных двух отрывках обращают на себя внимание два фрагмента. Первый:

«— Мы, не знавшие Бога, – ответил череп, – хотя и немного еще ощущаем милосердие Божие. Те же, которые познали имя Божие, но отверглись Его и заповедей Его не соблюдали, мучаются внизу нас гораздо более тяжкими и лютейшими мучениями». Здесь мы видим принцип божественной справедливости: верующий, который должен был обитать во славе в Раю, но по своему нерадению оказался в аду, получает большее наказание. Сказано: «***Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут***» (Лк. 12, 47–48).

И второй фрагмент:

«Но он сказал (Макарий. – *О.С.*):

— Нет, но надобно и еще избежать.

И когда преподобный был уже во вратах Рая, бесы с сильным воплем кричали:

— Избежал нас, избежал.

Тогда Макарий громким голосом ответил бесам:

— Да! Ограждаемый силою Христа моего, я избежал ваших козней».

Здесь мы видим, что преподобный Макарий не до конца уверен в себе и на каждом мытарстве отвечает бесам, признавшим свое поражение, словами: «Нет, но надобно и еще избежать». Его упование всецело зиждется на вере во Христа и ни в коей мере не на своих добродетелях. Пройдя же все мытарства, он восклицает: «Да! Ограждаемый силою Христа моего, я избежал ваших козней». Это подлинно христианская позиция, ибо сказано: «***Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего***» (Рим. 9, 16) – великий подвижник это признаёт и обретает дар спасения в Царствии Небесном.

«Житие преподобных отец наших Симеона, Христа ради юродивого, и Иоанна, сопостника его»:

«Сказав это, святой (преподобный Симеон. – *О.С.*) вздохнул и заговорил опять:

— Не знаю за собой ничего такого, что было бы достойно небесного воздаяния; ибо юродивый и лишенный разума какую может получить награду, разве задаром, по Своей благодати, помилует меня мой Владыка? но молю тебя, брат, никого из нищих, особенно из иноков, не презирай и не укоряй; да знает любовь твоя, что многие из них очищены злостраданием и, как солнце, сияют перед Богом. Так и между простыми людьми, живущими в деревнях и возделывающими землю, ведущими жизнь в незлобии и правоте сердечной, которые никого не бранят, не обижают, но от труда рук своих в поте лица едят хлеб свой, много между такими великих святых: ибо видел их приходивших в город и причащающихся Тела и Крови Христовых и сияющих, подобно чистому золоту. Всё, что говорю тебе, господин мой, не подумай, что говорю из какого-нибудь тщеславия, но твоя любовь принудила не скрыть от тебя лености моего окаянного жития. Знай же, что и тебя Господь скоро возьмет отсюда: итак позаботься, сколько есть сил, о душе своей, чтобы иметь возможность без задержки перейти область воздушных духов и избегнуть лютой руки князя тьмы. Знает Господь Бог мой, что и я много печалюсь и имею великий страх, пока не перейду эти страшные места, где все человеческие дела и слова разбираются подробно. Потому-то и молю тебя, чадо и брат мой Иоанн, всячески старайся быть милосерд: ибо в тот грозный час милосердие может помочь нам больше всех других добродетелей, как написано: ***"Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь"*** (Пс. 40, 2). Соблюдай же и сие: не приступай к божественной службе, имея против кого-либо гнев, да не оскорбят твои грехи пришествие Святого Духа»[40].

Преподобный Симеон, подобно Макарию Великому, не помышляет о своих заслугах как о том, что поможет ему пройти воздушные мытарства, да он и не видит их у себя, потому и говорит: «Не знаю за собой ничего такого, что было бы достойно небесного воздаяния; ибо юродивый и лишенный разума какую может получить награду, разве задаром, по Своей благодати, помилует меня мой Владыка?». Словами «задаром, по Своей благодати, помилует меня мой Владыка» он правильно исповедует веру Евангелия. Ибо спасение дается именно «задаром». Сказано: «***потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе***» (Рим. 3, 23–24); и еще: «***Но если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело***» (Рим. 11, 6); и еще: «***Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа... спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен***» (2 Тим.1,8–9).

Не отказывает святой Симеон в спасении и простым людям, он пишет: «Так и между простыми

людьми, живущими в деревнях и возделывающими землю, ведущими жизнь в незлобии и правоте сердечной, которые никого не бранят, не обижают, но от труда рук своих в поте лица едят хлеб свой, много между такими великих святых: ибо видел их приходивших в город и причащающихся Тела и Крови Христовых и сияющих, подобно чистому золоту». То есть сила Крови Сына Божия, в понимании Симеона, – источник спасения. То, что мы называем аскезой (как я часто говорю об этом), – есть не что иное, как *движение благодарной души навстречу Богу, с желанием отблагодарить Его за дар спасения по благодати, но при этом аскет понимает, что ему и вечности не хватит для того, чтобы отблагодарить Господа за дар спасения*.

Опасность прохождения воздушных мытарств он видит в отсутствии подробной исповеди, ведь мытарство и есть место, «где все человеческие дела и слова разбираются подробно». То есть, исповедь не может быть формальной. Как в ветхозаветные времена признавали чистым того, кого священники осмотрели целиком: «***в седьмой день опять священник осмотрит его, и если язва менее приметна и не распространилась язва по коже, то священник должен объявить его чистым***» (Лев. 13, 6). Задача исповедующего – всецело «осмотреть его», исповедующегося, «***и если язва менее приметна и не распространилась язва***», если греховная наклонность («***язва***») локализована и не распространяется (грех не повторяется), то исправление совершено, исповедь и епитимии принесли желаемый результат. Совершилось ли это в полном объеме или нет – вот что тревожит преподобного Симеона в ожидании прохождения воздушных мытарств.

«Житие святого отца нашего Нифонта, епископа Кипрского»: «Прозорливыми очами он видел и души человеческие, по исшествии их из тела. Однажды, стоя в церкви святой Анастасии на молитве, он поднял глаза к небу и увидел отверстые небеса и много Ангелов, из которых одни сходили вниз на землю, другие шли вверх[41], неся на небо человеческие души. И вот, видит он, идут два Ангела вверх, неся какую-то душу. И когда приблизились они к блудному мытарству, вышли мытари-бесы и сказали с гневом:

— Это наша душа, как вы смеете нести ее мимо?

Ангелы отвечали:

— Какой у вас знак на ней, что вы считаете ее своею?

Сказали бесы:

— Она до смерти оскверняла себя грехами, не только естественными, но даже и противоестественными; кроме того, она осуждала ближнего и умерла без покаяния. Что вы на это скажете?

— Мы не верим, – ответили Ангелы, – ни вам, ни отцу вашему диаволу, пока не спросим Ангела Хранителя этой души.

Когда же его спросили, тот сказал:

— Правда, много грешила эта душа, но когда заболела, начала плакать и исповедовать грехи свои Богу; и если простил ее Бог, то Он знает почему: Он имеет власть. Слава Его праведному суду!

Тогда Ангелы, посрамив бесов, вошли с душою в небесные ворота.

Потом увидел блаженный, что Ангелы несут еще другую душу, а бесы выбежали к ним и

кричат:

— Что вы носите души, не узнав их, как, например, несете и эту – корыстолюбивую, злопамятную, разбой произведшую!

Отвечали Ангелы:

— Мы хорошо знаем, что, хотя она и сделала все это, но плакала и горевала, исповедовала грехи и подавала милостыню; за это простил ее Бог.

Бесы же начали говорить:

— Если уже эта душа достойна милости Божией, то возьмите и берите грешных со всего мира! Чего же мы будем трудиться!

— Все грешники, исповедующие свои грехи со смирением и слезами, получат прощение по милости Божией, а кто умирает без покаяния, тех судит Бог.

Так посрамив лукавых духов, Ангелы прошли мимо. Еще увидел святой, как несли душу одного боголюбивого человека, целомудренного и милостивого, любившего всех; бесы, увидев ее издали, скрежетали зубами, а Ангелы Божии выходили ей навстречу из небесных ворот и так приветствовали ту душу:

— Слава Тебе, Христе Боже, что Ты не оставил ее в руках вражьих, но избавил ее от преисподнего ада.

Через некоторое время блаженный Нифонт увидел, как бесы влекли душу в ад. Это была душа одного раба, которого господин изнурял голодом и бил; он не стерпел такого мучения и, по наущению беса, взял веревку и удавился. Ангел же Хранитель его шел вдали и горько плакал, а бесы радовались. Плачущему же Ангелу было повелено Богом идти в город Рим и охранять одного новорожденного младенца, которого там в это время крестили. Преподобный видел и еще одну душу, которую несли в воздухе Ангелы, а их встречали полчища бесов; не дошли они и до четвертого мытарства, как бесы отняли из рук святых Ангелов ту душу и с поруганием бросили в бездну. Это была душа одного клирика церкви святого Елевферия; этот клирик постоянно прогневлял Бога блудом, чародейством и разбоем, умер же он внезапно, без покаяния, и была радость бесам»[42].

В данном «Житии» Ангелы, препираясь с бесами-мытниками, высказывая недоверие им, отвечают: «Правда, много грешила эта душа, но когда заболела, начала плакать и исповедовать грехи свои Богу; и если простил ее Бог, то Он знает почему: Он имеет власть. Слава Его праведному суду!» Поистине, как и сказано: «***...лучшая пора их – труд и болезнь***» (Пс. 89, 10). Здоровый человек может позволить себе беспечность, а больной ищет спасения у Господа. Так и эта душа – «когда заболела, начала плакать и исповедовать грехи свои Богу», и это обеспечило ей вечное блаженство в Раю.

В другом случае, защищая «корыстолюбивую, злопамятную, разбой произведшую» душу, Ангелы ответили бесам: «Мы хорошо знаем, что, хотя она и сделала все это, но плакала и горевала, исповедовала грехи и подавала милостыню; за это простил ее Бог». Здесь мы видим, что преимущество этой души в том, что, несмотря на тяжесть греха, она не только «плакала и горевала, исповедовала грехи», но и «подавала милостыню» – то есть успела принести плод покаяния. Таким образом, Ангелы выразили общее отношение к кающимся и пренебрегающим исповедью: «Все грешники, исповедующие свои грехи со смирением и слезами, получат прощение по милости Божией, а кто умирает без покаяния, тех судит Бог».

Следующий случай оказался самым тяжелым и безнадежным: «Блаженный Нифонт увидел, как бесы влекли душу в ад. Это была душа одного раба, которого господин изнурял голодом и бил; он не стерпел такого мучения и, по наущению беса, взял веревку и удавился». Здесь актом самоубийства несчастный перечеркнул для себя возможность что-либо изменить в своей жизни в лучшую сторону. Преподобный Исидор Пелусиот учит о самоубийстве: «**Насильно разлучающий душу с телом будет ли прощен? Таковых древние и после смерти признавали проклятыми и бесславными, даже руку самоубийцы, отрубив, погребали отдельно и вдали от прочего тела, почитая недостойным, как послужившей убийству, воздавать ей ту же с остальным телом честь. Если же рука и по смерти подвергаема была наказанию людьми, то получит ли какое помилование душа, подвигнувшая и руку?**»[43]

Но, без сомнения, его господин, доведший своего раба до самоубийства, последует за ним в ад. Сказано: «***А если кто ударит раба своего, или служанку свою палкой, и они умрут под рукою его, то он должен быть наказан***[44]***; но если они день или два дня переживут, то не должно наказывать его***[45]***, ибо это его серебро***[46]» (Исх. 21, 20).

Последний случай самый тяжелый: «не дошли они и до четвертого мытарства, как бесы отняли из рук святых Ангелов ту душу и с поруганием бросили в бездну. Это была душа одного клирика церкви святого Елевферия; этот клирик постоянно прогневлял Бога блудом, чародейством и разбоем, умер же он внезапно без покаяния». За пренебрежение Таинством Исповеди сей нечестивиц и умер без покаяния.

Митрополит Московский Макарий в «Православно-догматическом богословии» пишет: «**Такое непрерывное, всегдашнее и повсеместное употребление в Церкви учения о мытарствах, особенно же между учителями четвертого века, непререкаемо свидетельствует, что оно передано им от учителей предшествовавших веков и основывается на предании апостольском**»[47].

Говоря о трудностях текстуального понимания писаний о мытарствах, митрополит Макарий писал: «**Должно, однако, заметить, что, как вообще в изображении предметов мира духовного для нас, облеченных плотью, неизбежны черты, более или менее чувственные, человекообразные, – так, в частности, неизбежно допущены они в подробном учении о мытарствах, которые проходит человеческая душа по разлучении с телом. А потому надобно твердо помнить наставление, какое сделал Ангел преподобному Макарию Александрийскому, едва только начинал речь о мытарствах: “Земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных”. Надобно представлять мытарства не в смысле грубом, чувственном, а сколько для нас возможно в смысле духовном, и не привязываться к частностям, которые у разных писателей и в разных сказаниях самой Церкви, при единстве основной мысли о мытарствах, представляются различными**»[48].

Почему некоторые святые Отцы веровали в апокатастасис и другие ложные представления о загробной жизни?

Напомню, *апокатастасис* (ἀποκατάστασις) – учение о всеобщем спасении). Действительно, некоторые святые Отцы придерживались этого учения, осужденного на II Константинопольском (V Вселенском Соборе 553 г.). Тогда же, на Соборе и была провозглашена анафема против всех оригенистов: «**Если кто говорит или думает, что наказание демонов и нечестивых временно и что ему через некоторое время приходит конец, или же что существует апокатастасис демонов и нечестивых, да**

будет отлучен от сообщества верных (**Анафема**)». Попытаемся понять, почему некоторые отцы Церкви, такие как Григорий Нисский, Дидим Александрийский, Евагрий Понтийский, Диодор Тарсийский, Феодор Мопсуэстийский и Исаак Сирин, проповедовали эту ересь и почему они сами не были объявлены еретиками?

Прежде всего, *еретиком считается не тот, кто высказывает еретические мнения, но тот, кто, по обличении в заблуждении со стороны Христовой Церкви проявляет упорство в ереси и не прекращает ее распространение*.

Отход от истины происходит тогда, когда предание не поверяют Писанием и за Священное Предание принимают или *теологумен* (частное богословское мнение), или откровенную ересь[49].

В Новом Завете сказано: «***как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко***» (1 Пет. 2, 2). Почему Библия сравнивается с молоком? Потому что младенец не ест хлеба, младенец не ест мяса, младенец ничего вообще, кроме молока, не употребляет в пищу. И святые Отцы отлично понимали разницу между Священным Писанием и всеми прочими писаниями, в том числе и своими собственными. Например, блаженный Августин писал: «**Только эти книги Библии называются каноническими столь достославно, что мы веруем: авторы их – ни в чем не погрешили против истины. Что же до прочих писателей, труды коих мне довелось читать, то, полагаю, не все в их трудах истина, ведь какой бы они не достигли учености и святости, это все равно их собственное писание и помышление**»[50].

Иоанн Кронштадтский еще более категорично высказывался по этому вопросу: «**Священное Писание – вот область Ума, Слова и Духа – Бога Троицы: в нем Он проявляется ясно: "*Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь*" (Ин. 6, 63), – сказал Господь; писания святых Отцов – вот опять выражение Мысли, Слова и Духа ипостасных, с большим уже участием самого человеческого духа; писания обыкновенных светских людей – вот проявление падшего человеческого духа, с его греховными привязанностями, привычками, страстями**»[51].

Поэтому когда говорится о молоке, то мы сразу представляем белизну молока. Чистоту – потому что слово Божие никогда не изрекалось по воле человеческой, но изрекали его мужи Божии, будучи движимы Духом Святым – так сказано в Писании. И мы признаём особую святость Библии, книг Нового и Ветхого Завета, – это есть слово Божие, это есть Священное Писание!

Отцы высказывали иногда некоторые теологумены, с которыми мы не можем согласиться. Например, некоторые отцы молились о спасении злых духов, дьявола – Григорий Нисский молился, например; имелись и другие теологумены.

Наиболее ясное отношение Церкви к этой проблеме выразил преподобный Варсануфий Великий, давайте обратимся к его книге, озаглавленной «Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников»:

«Вопрос 610. …Говорит тот же св. Григорий Нисский, что мучение будет смягчено и окончится. Итак, скажи, отец мой, почему такой человек не говорит справедливо, как прилично было бы мужу святому, сподобившемуся беседовать по (внушению) Духа Святаго. Также и о Рае некоторые отцы и учители не согласны между собою… И в других главах Писания можно найти некоторое разногласие. Просим тебя, Владыко, объясни нам сие…»

Ответ Варсануфия: «**Итак, послушайте, что Бог открыл мне за три дня до того, как вы написали мне свой вопрос… Не думайте, чтобы люди, хотя и святые, могли совершенно постигнуть все глубины Божии; ибо апостол говорит: *“отчасти разумеваем и отчасти пророчествуем”* (1 Кор. 13, 9)… Святые, сделавшись учителями, или сами собою, или принуждаемые к тому другими людьми, весьма преуспели, превзошли своих учителей и, получив утверждение свыше, изложили новое учение, но вместе с тем сохранили и то, что приняли от прежних учителей своих, то есть учение неправое. Преуспев впоследствии и сделавшись учителями духовными, они не помолились Богу, чтобы Он открыл им относительно первых их учителей: Духом ли Святым внушено было то, что они им преподали, но, почитая их премудрыми и разумными, не исследовали их слов; и таким образом мнения учителей их перемешались с их собственным учением, и святые сии говорили иногда то, чему научились от своих учителей, иногда же то, что здраво постигали собственным умом; впоследствии же и те и другие слова приписаны были им. Принимая от других, преуспев и сделавшись лучшими, (святые) Духом Святым говорили то, что вверялось им с утверждением от Него; говорили и то, что им было преподано прежними учителями их, не исследывая слов их, тогда как им должно было (исследовать) оные, и через молитву к Богу и вопрошения (просвещенных Духом) удостовериться, справедливы ли они. Таким образом, перемешались учения, и все, что говорили сии святые мужи, их имени приписывалось. Итак, когда слышишь, что кто-либо из них говорит о себе, что он от Духа Святаго слышанное поведает, то сие, несомненно, и мы должны тому верить. Если же (святой муж) и говорит о вышеупомянутых (мнениях), то не найдешь, чтобы он подтверждал слова свои, как бы имел утверждение свыше, но они проистекли из учения прежних его учителей, и он, доверяя знанию и премудрости их, не вопрошал Бога, истинно ли сие**»[52].

«Вопрос 611. Почему Бог попустил таким мужам иметь неправильные мнения, хотя они не просили о сем (разумении); но почему не дано оно им *туне* для отвращения вреда, который могут получить впоследствии читающие? Ибо хотя они сами и не преткнулись ни в правой вере, ни в добродетели, но подобные мне, слабые и нерадивые, веря им несомненно, легко могут получить чрез то вред, в неведении сказанного вами, что и святые не могли постигнуть всех таинств и что они не помолились Богу об удостоверении, справедливы ли оные (мнения, или нет)».

Ответ: «**Бог не оставил таких мужей в заблуждении, потому что тот оставляет (другого) в заблуждении, кого спрашивают о пути, но он не говорит истины. Святые же не вопрошали Бога о сем, чтобы узнать от Него истину. Если же говоришь, почему Бог благодатью Своею не воспрепятствовал им в том для пользы других, которые впоследствии будут читать их писания, то можешь сказать и о всяком грешнике: почему Бог не воспрепятствовал ему Своею благодатью, когда знал, что он грехами своими соблазнит многих, и многие получат через него вред. В таком случае и жизнь человеческая будет уже не свободная, но подверженная насилию. И кто может воспрепятствовать Богу спасти таким образом всякого человека? Что же, разве в Писании не находятся такие изречения, о которые претыкаются не ведающие и не разумеющие духовного смысла Писания? Итак, должны ли мы сказать, почему Бог не открыл всем духовного (смысла) Писания, чтобы люди не получали вреда, но предоставил святым, бывшим в различные времена, труд изъяснить нужное? Для того-то и постановлены учителя и истолкователи, как говорит апостол (1 Кор. 12, 28, 30)… как Господь явил нам путь жизни через пророков и апостолов, хотя каждый из них говорил частно, и Бог не вещал**

исключительно чрез одного из них, а оставленное одним по воле Божией сказано другим, так творил Бог и со святыми, после них бывшими: о чем одни говорят сомнительно, то истолковывают следующие за ними, чтобы Бог всегда прославлялся чрез святых Своих»[53].

Святой патриарх Фотий также дает православную оценку ошибочным мнениям, встречающимся у святых Отцов: «**Мало ли было затруднительных положений, которые вынуждали многих отцов частью выражаться не точно, частью говорить по применению к обстоятельствам при нападении врагов, а иное и по человеческому неведению, которому подпадали и они? Если иные и говорили не точно, или по неизвестной для нас причине даже уклонились от прямого пути, но исследований не было и никто не вызывал их к дознанию истины, – мы оставляем их в числе отцов, точно так же, как бы они и не говорили того, частью за знаменитость их жизни и славу добродетелей, частью за непорочность веры их в прочих отношениях; но не следуем тем словам их, где погрешили они**»[54].

Святой Марк Эфесский, говоря по поводу тех ошибок, которые имеются в учении святителя Григория Нисского, отмечает: «**Большая разница между сказанным в канонических Писаниях и Предании Церкви и тем, что было отдельным из учителей частным образом написано или даже учением его; так – первому, как преданному Богом, мы должны веровать… а второму – мы не должны безусловно веровать или принимать без исследования. Ибо возможно, что кто-нибудь и учителем является, а все же не все говорит совершенно правильно. Ибо какая нужда была бы отцам во Вселенских Соборах, если бы каждый из них не мог ни в чем отступить от истины. В этом, в известной мере, поскользнулись Дионисий, епископ Александрийский, и Григорий Чудотворец; хотя один из них понес мученический венец, а другого самое наименование довлеет для хвалы**»[55].

Но есть такое понятие, как «согласие отцов». Согласие отцов – это то учение Церкви, которое было всегда и везде на основании Священного Писания. Таким образом, мы Священным Писанием проверяем Священное Предание, но сам канон Священного Писания мы определяем – какие книги канонические, какие нет – на основании Священного Предания. Поэтому эти понятия – они очень близки, но есть, безусловно, абсолютный приоритет слова Божьего (Библии). Сказано: «***И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших, зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым***» (2 Пет. 1, 19–21).

Мытарства[56]

МЫТАРСТВО 1-е

«**Когда мы восходили от земли на высоту небесную, сначала нас встретили воздушные духи первого мытарства, на котором испытываются грехи *празднословия*. Здесь мы остановились. Нам вынесли множество свитков, где были записаны все слова, какие я только говорила от юности моей, все, что было сказано мною необдуманного и, тем более, срамного**».

Обычному человеку порой кажется, что его жизнь, поступки, тем более слова, могут касаться лишь его самого и не более. Но реальность несколько иная – нас окружают духи: Ангелы и бесы. За каждого из нас, бодрствуем ли мы, или нет, ведется духовная брань, недоступная нашему взору. Самые духовно одаренные из нас могли себе позволить сказать следующее: «***Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан***» (1 Кор. 13, 12). Существует и рукописание (Кол. 2, 14), и книга (Откр. 5, 1; 20, 12), в которую записываются все наши дела и деяния.

Из описания мытарств мы видим *свитки*, составленные, скорее всего, в разное время и разными бесами, – некая дьявольская канцелярия. Не надо приписывать бесам и их князю дьяволу божественные свойства, им не присуще всезнание и всеведение, и, тем более, они не вездесущи. Скорее всего, у них действительно ведется некая «бухгалтерия» на наши дела и деяния.

Я глубоко сомневаюсь, что многие из нас хотя бы один раз встречались с самим дьяволом. Чаще мы можем привлекать к себе внимание каких-нибудь мелких бесят, в зависимости от наших погрешностей. Для самого дьявола наши грехи и прегрешения – это как некая пища, которая подпитывает его и оправдывает существование рядовых бесов в глазах князя бесовского. Который в свою очередь предстает с отчетом перед Самим Богом. Сказано: «***И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее***» (Иов 1, 6–7). То есть, являясь тварью, сатана имеет свое место во времени и в пространстве, и чтобы ему что-либо увидеть или познать, ему надо там оказаться. Между собой бесы постоянно дерутся и вредят друг другу, ибо злы весьма. В «Житии святого Нифонта Кипрского» (23 декабря), говорится следующее:

«Блаженный сказал лукавому духу:

— Перестань, дьявол, смущать рабов Божиих! Какая тебе польза от того, что эта душа пойдет в погибель?

Бес отвечал:

— Нам от этого нет пользы, но у нас есть приказ от царя нашего и князей, властвующих над нами, – бороться с людьми. Если же князья узнают, что мы не боремся с людьми, то жестоко бьют нас»[57].

Но вернемся к 1-му мытарству, здесь выставляются перед нами такие наши грехи, как:

1. **Празднословие.**
2. **Кощунственные слова.**
3. **Праздный смех.**
4. **Бесстыдные песни.**
5. **Праздные беседы.**

Обращает на себя внимание далее то, что Феодора сознаётся, что «**нисколько не считала того за грех, а потому и не исповедовалась в этом перед духовным отцом**». Здесь мы находим ответ, почему человек христианин может застрять на каком-либо из мытарств – так как он не прибегал к спасительным Таинствам Церкви, и сам в момент смерти поставил себя в некоторое затруднительное положение. Далее мы увидим, что Таинства Церкви изглаживают весь бесовский компромат, накопленный на нас бесами.

Феодора высказывает недоумение: «**я удивлялась**, – рассказывает она, – **как это у них ничего не забыто, ведь прошло столько лет и я сама давно забыла об этом**».

Сказано: «***Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, <u>дадут они ответ в день суда</u>: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься***» (Мф. 12, 36–37). Мытарства – это предварительное расследование перед частным судом по окончании которого, на 40-й день после смерти, и выносится предварительный приговор. Окончательный приговор будет вынесен только тогда, когда душа вернется в тело – на Страшном Суде.

Когда человек попадает на 1-е мытарство, у него, наверное, бывает ощущение того, что он попал на какую-то дикую дискотеку, потому что там все звучит, кричит и вопит: лезут в голову дурные мысли, слова, мат, бесстыдные песни навязчиво звучат в голове. Все это сразу оживает, как-то материализуется. В 33-м псалме сказано: «***Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов***» (Пс. 33, 14). Особенно страшно и тяжело будет кощунникам, для них наказания начинаются еще и в этой жизни.

«Один благочестивый человек, питавший особенную любовь к святому великомученику Артемию, взял свечей и масла и пошел к его мощам. На пути с ним встретился один из его знакомых и спросил: "Куда, друг, свечи и масло несешь?" "Иду помолиться святому Артемию", – был ответ. Встретившийся, насмехаясь, сказал: "Не забудь, друг, от него болезнь захватить и сюда принести, когда назад пойдешь". Шедший к великомученику не ответил на насмешку и, совершив при мощах святого молитву, пошел домой. Что же? На обратном пути его действительно застигла жестокая болезнь: он почувствовал нестерпимую боль в теле, оно местами стало отекать, и он не в состоянии был дойти до дома. Так как на пути стоял дом того самого насмешника, то ему ничего не оставалось, как побрести туда. И, придя, он почувствовал, что болезнь его еще более усилилась. На него напало нечто вроде беснования, язык его онемел, и болезнь казалась смертельной. Однако через некоторое время он пришел в себя и, полагая, что болезнь приключилась из-за насмешника, сказал: "За что я так страдаю? Не из-за слов ли моего друга?" Тот же, со своей стороны, начал укорять больного и снова насмехаться. Между ними дело дошло уже до явной ссоры, так что многие останавливались и спрашивали о причине ссоры. Больной пересказал им о своей встрече с другом на пути к святому Артемию и о его кощунстве и, сказав это, тотчас почувствовал себя совершенно здоровым. Но, о ужас! Его болезнь мгновенно перешла на кощунника, который начал кричать: "Увы мне! Горе мне!" Присутствовавшие ужаснулись, видя это, и прославили Бога и святого угодника: "Праведен суд Божий! Ты бо, еже искал еси, обрел, и прочии тобою да вразумлени будут не вменяти в хулу и посмех чудеса, бывающая от Бога святыми Его угодники"»[58].

Святитель Василий Великий учил: «**Не должно произносить праздного слова, от которого нет никакой пользы. Ибо говорить или делать даже доброе не к созиданию веры – значит оскорблять Святого Божия Духа**»[59]. – То есть, христианин воспринимает саму возможность говорить как «всеянный Логос» (св. Иустин Философ) и старается не говорить пустые, праздные и «гнилые» слова тем же языком, которым он молится, свидетельствует о Боге и воспевает Его. Слова: «**говорить или делать даже доброе не к созиданию веры – значит оскорблять Святого**» – означают, что от *слов* возникают *намерения*, точнее, словами и выражаются намерения. А от *намерений* возникают *дела*, следовательно, как мы говорим, так и поступаем. Сказано: «***ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело***» (Иак. 3, 2). Другой смысл слов: «**делать даже доброе не к созиданию веры – значит оскорблять Святого Божия Духа**» – означает, что всё, что не во имя Божие, то или ради тщеславия, или лукавый замысел. Такое «**доброе**», которое «**не к созиданию веры**», – есть западня для малоопытных христиан.

Поэтому и сказано: «***так и язык – небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны***» (Иак. 3, 5–6).

Преподобный Исайя Отшельник учил: «**Не стыдись лица пустослова и, боясь опечалить его, не терпи, чтобы тебе говорилось непотребное**»[60]. От много говорящего удаляйся, он плетет сеть, а зачем – мы не знаем.

Преподобный Марк Подвижник говаривал: «**Не желай слышать о чужих лукавствах, потому что при этом черты тех лукавств надписываются и на нас**»[61]. – Действительно! Когда мы говорим о чужих грехах, сплетничаем и злорадствуем, то Бог обязательно попустит нам впасть в нечто подобное.

Один хорошо мне знакомый священник рассказывал:

— Однажды по радио я услышал песню Бориса Моисеева «Голубая луна». Я нормальный человек, у меня жена, трое детей. Ничего такого никогда за собой не замечал… Но весь день в голове крутилась эта песня с особенной интонацией исполнителя: «Голубая луна! Го-лу-ба-я»! – Это продолжалось и в храме, и в доме, и я пришел в отчаяние.

Я посоветовал собрату напевать про себя: «Боже царя храни». Эта мелодия помогла ему, и ничто уже не звучало в голове. «Голубая луна» растворилась.

Бесы на мытарствах не требуют с людей того, что не принадлежит им (бесам). Речь идет о грехах, пороках и преступлениях, и если человек в своей земной жизни отождествился со всем этим, то они рассматривают такого человека как свою добычу. Но если расторжение между грехом и человеком осуществилось до момента его смерти, то ему нечего опасаться на мытарствах. Лестница от земли до неба не есть некий бесовский «лифт» – где хотят, там и остановят. Напротив, вспомним: «***И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся]…***» (Быт. 28, 12–13). Она так и изображается на православных иконах, это лестница: наверху восседает или стоит Господь, Ангелы помогают душам подниматься по ней. И хотя этот божественный призыв «***не бойся***» свидетельствует о некоторой опасности, но душа, успевшая до момента физической смерти примириться с Богом, ничем не рискует и свободно восходит на Небеса. Бесы «мытники» – скорее случайный элемент близ такого важного и ответственного места для восхождения в Царствие Небесное, как лестница Иакова. Но так как человек наделен свободной волей, он имеет право не только на *восхождение,* но и на *выпадение* из духовного мира, и это оправдывает их (бесов) присутствие здесь. Как и присутствие сатаны в «***день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа***» (Иов 1, 6).

Апостол Павел в Послании к Ефесянам пишет: «***Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим***» (Еф. 4, 29).

Однажды в храм пришел молодой мужчина, недавно женившийся. Он сказал:

— Не знаю, что случилось с женой: она замкнулась, совсем со мной не разговаривает.

Я попросил привести супругу в церковь. И когда мы встретились втроем, на мой вопрос: «Что случилось?» она не сразу решилась ответить. Но потом рассказала:

— Все было как всегда. Муж пришел с работы, я приготовила ужин, накрыла на стол. Он сидел на диване, смотрел на меня, как я бегала туда-сюда, и вдруг сказал:

— Какая ты у меня неряха.

Муж произнес – и тут же забыл эти слова. А у жены они остались.

— Мы едим вместе, а в голове крутится: «Какая ты у меня неряха», – призналась молодая женщина. – Мы становимся на молитву, а в голове снова эти слова.

Гнилые слова могут посеять бурю отрицательных эмоций в душе человека и нарушить духовный порядок в жизни семьи.

Слышите призыв апостола Павла? «***Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших***». Действительно, бывает так, что христиане позволяют себе говорить гнилые слова. Один знакомый мне филолог, который изучает, в том числе, и русский мат, сказал мне, что так называемые матерные слова в основном тюркского происхождения. Эти слова выкрикивали монголы, когда брали штурмом наши крепости. Вскоре эти слова превратились в устах русских людей в ругательства. Но в действительности монголы выкрикивали имена своих богов, имена своих идолов, истуканов, кумиров, надеясь с их помощью одержать победу. Как, например, мусульмане во время сражения выкрикивают: «Аллах акбар»! В Законе Божием, в Пятикнижии Моисеевом сказано: «***Имени других богов не упоминайте***» (Исх. 23, 13).

Конечно, сейчас многие ругательства приобрели в нашей жизни совершенно конкретный смысл, и мы не придаем им первоначального языческого значения. Но в действительности это слова-мантры, в которых призываются языческие боги. Апостол Павел пишет, что языческие боги – это бесы. Сказано: «...***язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами***» (1 Кор. 10, 20). За каждым культом почитания того или иного истукана скрывались бесы и демоны. Апостол Петр в Первом Послании вдохновляет нас: «***Говорит ли кто, [говори] как слова Божии***» (1 Пет. 4, 11). То есть, следя за своей речью, мы обеспечиваем себе безопасное прохождение первого мытарства. Поскольку, действительно, за всякое праздное слово мы дадим отчет, «***ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься***» (Мф. 12, 37).

Меня удивляют некоторые православные проповедники, говорящие о чем угодно и не приводящие ни одного текста из Священного Писания. Мы, священнослужители, не должны демонстрировать свою эрудицию и остроумие, а проповедовать слово Божие в том формате, в каком оно дано нам. Народ истосковался по слову Божьему. Сказано: ***«Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа»*** (Мал. 2, 7). В древнем[62] трактате: «Пиркей Авот» сказано: «**Если за трапезой не вспоминаются слова из Писания, то это трапеза мертвецов**». Насмешники, празднословы и пустословы легко могут застрять на первом мытарстве.

Оканчивая рассказ о 1-м мытарстве, блаженная Феодора свидетельствует: «**Но святые Ангелы, водившие меня, положили конец моему испытанию на первом мытарстве: они покрыли грехи мои, указав лукавым на некоторые из бывших моих добрых дел, а чего не доставало из них на покрытие моих грехов, добавили из добродетелей отца моего преподобного Василия и искупили меня из первого мытарства, и мы пошли далее**».

Слова: «**они покрыли грехи мои, указав лукавым на некоторые из бывших моих добрых дел**» – не означают, что добрых дел достаточно, чтобы избавиться от злых. Так учили еретики пелагиане. Скорее всего, речь идет о том, что, исповедовавшись в грехах *пустословия*, Феодора еще и сотворила плод покаяния (то есть понесла назначенную духовником епитимию).

Слова: «**добавили из добродетелей отца моего преподобного Василия**» – отнюдь не проповедуют латинское заблуждение «о сверхдолжных заслугах святых», а указывают на добродетельные молитвы преподобного Василия за блаженную Феодору.

Слова: «**и искупили меня из первого мытарства**» – не могут быть отнесены к Ангелам, скорее всего, они напомнили бесам, что данные грехи уже искуплены Кровью Сына Божия.

МЫТАРСТВО 2-е

«**Мы приблизились к другому мытарству, называемому мытарством *лжи*. Здесь человек отдает отчет за всякое лживое слово, а преимущественно за клятвопреступление, за напрасное призывание имени Господня, за ложные свидетельства, за неисполнение данных Богу обетов, за неискреннюю исповедь во грехах и за все тому подобное, когда человек прибегает ко лжи**».

Итак, грехи 2-го мытарства:

1. **Лживые слова.**
2. **Клятвопреступление.**
3. **Произнесение имени Господа всуе.**
4. **Лжесвидетельства.**
5. **Неисполнение данных Богу обетов.**
6. **Утаивание грехов на исповеди.**

О лживых словах в Псалтири сказано: *«**Вот, нечестивый зачал неправду, был чреват злобою и родил себе ложь**»* (Пс. 7, 15). – Здесь мы видим, что ложь рождается от неприязни к ближнему, когда человек «***чреват злобою***» — то есть затаил неприязнь, но не решается на открытое выступление против неприятного ему человека.

О братьях Иосифа Прекрасного сказано: *«**И увидели братья его, что отец их любит его более всех братьев его; и возненавидели его и не могли говорить с ним дружелюбно**»* (Быт. 37, 4). Вот эти слова: «***и не могли говорить с ним дружелюбно***» сказаны в похвалу братьям, хотя ненавидеть брата – грех, но при этом они не лицемерили, и то, что было у них на сердце, то же было и на устах.

Другой пример – когда была изнасилована Дина, дочь Иакова. Насильник и его отец пришли ее сватать, соглашаясь на любые условия: *«**И отвечали сыновья Иакова** (Симеон и Левий. – О.С.) **Сихему** (насильнику Дины. – О.С.) **и Еммору, отцу его, с лукавством; а говорили так потому, что он обесчестил Дину, сестру их**»* (Быт. 34, 13). Они вправе были наказать насильника Сихема, потому что он нарушил закон, установленный еще праотцом Ноем. Но говорить с лукавством… Позже их действия обнаружили их неправоту, и умирающий Иаков произнес на них проклятие: *«**Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их… проклят гнев их, ибо жесток, и ярость их, ибо свирепа**»* (Быт. 49, 5, 7).

О *клятвах* Господь Иисус Христос сказал: *«**Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что**

она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5, 33–37). Обычно клятву, поклясться в чем-то требуют от такого человека, у которого «да» может означать «нет» и наоборот. Господь хочет, чтобы христиане были людьми слова – «***да будет слово ваше: да, да; нет, нет***». А требовать с кого-то клятву – означает заранее выражать ему недоверие, но если ему не доверяют, то где гарантия что он не соврет и в клятве?

Произнесение имени Господа всуе – тяжелый грех, ибо сказано: «***Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно***» (Исх. 20, 7). —То есть наказание не замедлит и обрушится на того, кто не святит имя Бога и относится к нему без должного трепета и благоговения.

Здесь иудеи впали в крайность, боясь нарушать заповедь об имени Господа, они совершенно прекратили его употреблять. Хотя в Книге Руфь мы встречаем «непроизносимое четырехбуквенное» имя в прямой речи персонажей этой пасторальной Книги.

Сказано: «***Имя Господа – крепкая башня: убегает в нее праведник – и безопасен***» (Притч. 18, 11). То есть, если мы призываем имя Господа в опасной для нас ситуации, то оно, как крепкая башня, оберегает нас. Но используя имена Бога не по их прямому назначению, мы совершаем страшный грех. Для христиан имя, которое, как «***крепкая башня***», – это имя Иисуса Христа. О Его имени сказано: «***ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись***» (Деян. 4, 12). «Молитва Господня» начинается словами: «***Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое***» (Мф. 6, 9).

Лжесвидетельство – это не просто ложь, но ложь, имеющая целью осудить, наказать человека за то, в чем его ложно обвиняют. По Церковным канонам то, в чем лжесвидетель обвиняет ближнего, и должно стать приговором для него (хотя формально он этого не совершал). Если ты реально видишь грех в человеке и хочешь помочь, поступи, как Господь Иисус Христос заповедал: «***Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь***» (Мф. 18, 15–17). Без соблюдения подобного порядка обличения обличитель, если даже он прав, считается *лжесвидетелем*, и все, что подобает лжесвидетелю, ляжет на него.

Почему Бог сказал Аврааму о Содоме и Гоморре: «***сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю***» (Быт. 18, 21)? Зачем сказано о Вавилонской башне: «***И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие***» (Быт. 11, 5)?

Разве Вездесущему и Всезнающему надо *сойти* и *посмотреть*? Подобные антропоморфизмы даются в тексте Библии для того, чтобы и нас научить не верить ничему на слух, не принимать сплетни за истину, пока сам не убедишься в той или иной правоте, а тогда – действуй по схеме: Мф. 18, 15–17. И никак иначе.

Неисполнение данных Богу обетов, как правило, связано с тем, что человек или дал поспешный обет, или не испросил у Бога помощи для его (обета) исполнения. Сказано: «***Помолишься Ему, и Он услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои***» (Иов 22, 27).

Для лучшего исполнения обета рекомендуется давать его при верных свидетелях: «***воздам обеты мои пред боящимися Его***» (Пс. 21, 26). За нарушение обетов по канонам полагаются разного вида наказания, описанные в Книге Правил, или «Кормчей». Здесь опять приемлем принцип «***да будет слово ваше: да, да; нет, нет***». Лучше жить благочестиво без обета, чем, давши обет, не исполнять его. Сказано: «***А как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойди сегодня работай в винограднике моем. Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел***» (Мф. 21, 28–30).

«Авва Иоанн рассказал нам: “Пришлось мне быть в Фиваиде, в киновии аввы Аполлона. Там я видел молодого брата, у которого и отец по плоти был тоже инок. Этот юноша дал обет в течение всей жизни не пить ни воды, ни вина, смешанного с водой, ни какого-либо другого напитка. Он питался цикорием, бобами, вообще такими овощами, которые, служа пищей, могли бы в то же время утолять жажду. Послушание его состояло в том, чтобы сажать хлебы в печь. Так прошло три года, и юноша заболел. От этого недуга он отошел ко Господу. Во время болезни с ним сделался сильный жар, к тому же он страшно страдал от жажды. Все его уговаривали, чтобы он принял хотя бы немного вина с водой, но брат наотрез отказался. Тогда авва киновии послал за врачом – не сможет ли тот помочь страдальцу. Врач явился. Увидав брата в тяжком состоянии, врач долго убеждал его выпить немного вина с водой, но все было тщетно. Тогда врач обратился к авве со словами: “Принесите мне большое корыто”. Влив в него четыре ведра теплой воды, он заставил опустить в него больного до бедер и держать его в воде в течение часа. И святой старец уверял нас (он сам был там в то время), что, когда подняли юношу, в корыте осталось не больше одного ведра… Вот как жили великие подвижники, истощая себя ради Бога, чтобы наследовать вечное блаженство”»[63].

Утаивание грехов на исповеди. Есть люди, которые, идя на исповедь, проявляют ложный стыд перед священником и утаивают грехи. У таких людей есть серьезная опасность застрять на втором мытарстве. Подобный стыд на исповеди связан с тем, что когда человек начинает близко общаться со священником, то думает, что, если он расскажет обо всех своих грехах, священник изменит к нему отношение в худшую сторону. На самом деле такую мысль нашептывает дьявол. Все бывает как раз наоборот: священник, если чувствует, что исповедь не искренняя, может охладеть к этому человеку. А когда священник видит, что человек всецело ему доверяется, то проникается состраданием к человеку.

В Первом Послании Иоанна Богослова сказано: «***Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас***» (1 Ин. 1, 9–10). То есть, если мы ничего не скрываем на исповеди, то будем прощены. Если же говорим, что не согрешили, то «***представляемся Ему лживыми, и слова Его нет в нас***». Если, придя на исповедь, мы занимаемся перед священником самолюбованием, скрываем свои грехи или ищем для них какое-то оправдание, то есть опасность, что мы точно застрянем на втором мытарстве.

У православных людей на исповеди бывают две крайности. Одна крайность: батюшка спрашивает:

— Какие у тебя грехи?

А человек отвечает:

— Никаких нет.

Я иногда в таких случаях говорю:

— Если у вас нет грехов, вам стоит ходить в синагогу или мечеть. Там собираются люди, верящие, что своими собственными усилиями они могут выстроить отношения с Богом. А у нас собираются грешники, нуждающиеся в Посреднике. И этим Посредником является Иисус Христос. Все, что происходит в храме, – для грешников. На исповеди отпускаются грехи, снимается ответственность за грехи, как за содеянные поступки. В Причастии попаляется склонность ко греху. Соборуем для того, чтобы «при помазании тела елеем призывалась на человека благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные»[64], – и даже те немощи, которые человек может не замечать в своей жизни (забытые грехи[65]): «***и если он соделал грехи, простятся ему***» (Иак. 5, 15). Рукополагаем, чтобы «**немощное уврачевать, и оскудевшее восполнить**», – в общем, как реанимация. А если вы безгрешны, это место не для вас.

Другая крайность. Человек на исповеди говорит:

— Грешен, батюшка, во всем!

Мой покойный духовник отец Дмитрий Дудко научил меня, что следует делать в таких случаях. Я спрашиваю:

— Кого ты зарезал?

Человек смущается:

— Никого я не резал.

— А что ж ты сделал?

И начинается разговор, начинается Исповедь.

Это дьявол внушает человеку мысль, что от пастыря надо скрывать свои проблемы. Пастырь должен знать проблемы своих овец, иначе как он сможет им помочь? И те люди, которые лгут, особенно на Исповеди, могут застрять на втором мытарстве.

Как пастырь, который служит уже достаточно большое количество лет, я могу сказать, что удивить на исповеди священника нельзя ничем. Я больше двадцати пяти лет в сане и мог убедиться, что священника на исповеди нельзя удивить. Все, что вы говорите, говорят такие же люди, которые стоят рядом с вами. В свое время праведный отец Иоанн Кронштадтский добился от Синода общей исповеди, потому что желающих исповедоваться у него было очень много. И это делали так: в Андреевском соборе в Кронштадте гасили свет, горели только две лампады: перед иконой Иисуса Христа на иконостасе и перед иконой Божьей Матери на иконостасе. Началась исповедь. Один мужчина, который был на этой исповеди, описывает, как люди вокруг стали кричать. Какая-то женщина начала кричать, что она ребеночка своего вытравила в себе, мужчина кричал, что у него грех кровосмешения, кто-то еще что-то кричал. Первая мысль души, оказавшейся в таких условиях: вокруг меня ад. Но когда человек заглядывал сам в себя, он видел такие же грехи и тоже начинал их выкрикивать. Он тоже начинал кричать. Поэтому знайте, что ложный стыд на исповеди реально может помешает людям пройти второе мытарство.

В Писании сказано, что «***всякая неправда есть грех***» (1 Ин. 5, 17). Поэтому, проявляя неправду в том или ином виде, мы создаем для себя проблему при прохождении второго мытарства.

Я как-то рассказывал о том, что говорить правду трудно и даже сложно. Помните, я приводил вам пример из своей жизни, когда решил один день не врать. Я решил: «С утра и до ночи я не буду врать». Это был ужасный день. Я с утра встаю, иду кушать. Во время обеда хозяйка поставила передо мной первое блюдо и вскоре спросила:

— Ну, как супчик?

Я ответил:

— Не досолила.

Когда она принесла второе блюдо, спросила опять:

— Ну как, нравится?

Я сказал:

— У меня повышенная кислотность, а здесь, чувствую, есть то, что не надо, изжога будет.

Она говорит:

— Ладно, сам выбирай третье – чай, компот, кефир?

Я говорю:

— Лучше кефир.

Она через минуту спрашивает:

— Кефир-то нормальный?

Я отвечаю:

— Немного прокис.

Хозяйка меня провожает, спрашивает:

— У тебя настроение плохое?

Я отвечаю:

— Просто ужасное.

— А что такое?

— Плохо спал, проблема со здоровьем, расстройство желудка…

Я уж не стал все рассказывать, пошел в храм на Ордынку. Хозяйка позвонила настоятелю храма отцу Борису Гузнякову (ныне покойному), сказала:

— С отцом Олегом что-то случилось, поговорите с ним.

Прихожу в храм, готовлюсь к службе, отец настоятель заходит и спрашивает:

— Ну, как дела? Как настроение?

Я говорю:

— Не очень хорошее.

Он спрашивает:

— А почему?

А он привык, что я всегда деликатно лгал: «Да все нормально, нет проблем». Я говорю:

— Спал плохо, расстройство желудка, накормили плохим супом; вот, решил не врать.

— Молебен сейчас будет, помолимся о твоем здравии, люди придут, помолятся, ты радуйся, – говорит отец Борис. Я отвечаю, что радуюсь, но боюсь, как бы не пришел сектант Володя и не начал орать.

Когда я покидал храм, ко мне подошел собрат-священник отец Тимофей Гонтарь и спросил:

— Нет ли у тебя проблем, может, надо деньгами помочь?

Я отвечаю:

— Надо, у меня мало денег.

Он спрашивает:

— Сколько дать?

Я говорю:

— Ну, рублей пятьдесят (тогда это большая сумма была).

Приезжаю домой, а там уже собрались духовные чада.

— Батюшка, благословите, мы группа поддержки, – говорят. – Вам угрожали по телефону?

— Кроме вас мне никто не звонит, – говорю.

— Мы вас не утомили своими звонками? – спрашивают.

— Ну, представьте себе, вы звоните в двенадцать, в час ночи, – отвечаю, – конечно, утомили.

Они смотрят на меня круглыми глазами…

Словом, ни разу не солгав, я с трудом дожил до конца дня. И утром решил, что молчание – золото. Лучше лишний раз промолчать. Так оно правильней будет.

Преподобный Антоний Великий предупреждал**:** «**Бегай лжи, иначе она отгонит от тебя страх Божий**»[66]. Войдя в твои уши, *ложь* поселится там и станет для тебя препятствием в молитве, сделает тебя самоуверенным – мол, есть люди и хуже тебя – и «**отгонит от тебя страх Божий**».

Преподобный Ефрем Сирин наставляет: «**Лживый ничего не говорит без клятвы и думает убедить многоглаголанием. Лжец много изобретателен и изворотлив**»[67]. Как мы и

ранее рассуждали, что где многословие, там обман, а где еще и клятвы – здесь наговор и преступление. Затыкай уши и беги от такого лживого болтуна. И еще один важный совет преподобного Ефрема: «**Диавол учит нас изворотливости в слове, чтобы, когда допрашивают, не высказать нам вины своей и чтобы, сделав грех, извернуться и оправдать себя**»[68]. Если грешник ищет оправдания во лжи, то его друг – дьявол. Сказано: «***Ваш отец диавол... Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи***» (Ин. 8, 44).

Закон Божий учит, что любой грех – это грех против Бога: «***скажи сынам Израилевым: если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та, то пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили***» (Числ. 5, 6–7). Поэтому в исповеди важны *три* аспекта: **1. Признать, что любой грех совершается против Бога; 2. Возместить по возможности нанесенный ближнему ущерб; 3. Открыто и без утайки исповедоваться (назвать свои грехи вслух).**

Особенно важно исповедоваться перед Причастием, дабы жертвенная Кровь Сына Божия очистила нас. Сказано: «***Если он виновен в чем-нибудь из сих, и исповедается, в чем он согрешил, то пусть принесет Господу за грех свой, которым он согрешил, жертву повинности...***» (Лев. 5, 5–6). Для нас, христиан, одна Жертва – это Кровь Христа. Очень хороший пример возмещения ущерба (плод покаяния) являет нам кающийся Закхей: «***Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо***» (Лк. 19, 8). Раскаяние должно быть искренним, сказано: «***Слышу... плачущего: "Ты наказал меня, и я наказан, как телец неукротимый; обрати меня, и обращусь, ибо Ты Господь Бог мой. Когда я был обращен, я каялся, и когда был вразумлен, бил себя по бедрам; я был постыжен, я был смущен, потому что нес бесславие юности моей"***» (Иер. 31, 18–19). Такое искренне покаяние, со стыдом и глубоким сожалением, принесет утешение и помилование от Господа. Сказано: «***Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован***» (Притч. 28, 3). Действуя таким образом в земной жизни, мы легко и быстро пройдем мытарства.

В слове о блаженной Феодоре о духах 2-го мытарства написано следующее: «**Духи в этом мытарстве свирепы и жестоки и особенно сильно испытывают проходящих через это мытарство. Когда они остановили нас, то начали со всеми подробностями спрашивать меня, и я была уличена в том, что два раза солгала когда-то в самых малых вещах, так что не ставила того себе во грех, а также в том, что один раз из-за стыда не всю правду сказала на исповеди своему духовному отцу. Уличив меня во лжи, духи пришли в большую радость и уже хотели похитить меня из рук Ангелов, но они, для покрытия найденных грехов, указали на мои добрые дела, а недостающее пополнили добрыми делами отца моего преподобного Василия и тем выкупили из этого мытарства, и мы беспрепятственно пошли выше**».

МЫТАРСТВО 3-е

«**Мытарство, к которому мы пришли потом, называется мытарством *осуждения и клеветы*. Здесь, когда остановили нас, я увидела, как тяжко грешит тот, кто осуждает своего ближнего, и как много зла, когда один клевещет на другого, бесславит его, бранит, когда ругается и смеется над чужими грехами, не обращая внимания на свои собственные. Грозные духи испытывают грешных в этом за то, что**

они предвосхищают сан Христов и делаются судиями и губителями своих ближних, когда как сами неизмеримо больше достойны осуждения. В этом мытарстве я, по благодати Божией, не во многом оказалась грешна, потому что во всю жизнь свою остерегалась, чтобы кого-нибудь не осудить, не наклеветать на кого, не насмехалась ни над кем, никого не бранила; иногда только, слушая, как другие осуждали ближних, клеветали на них или смеялись над ними, в мыслях я отчасти с ними соглашалась и, по неосторожности, к их речам прибавляла немного от себя, но, одумавшись, тотчас удерживалась. Но и это испытывавшие меня духи поставили мне во грех, и только заслугами преподобного Василия святые Ангелы освободили меня из этого мытарства, и мы пошли выше».

Грехи этого мытарства:

1. **Осуждение.**
2. **Клевета.**
3. **Бесславить другого человека.**
4. **Смеяться над чужими грехами**, но главное —
5. **Предвосхищать Суд Христов.**

Предвосхищать Суд Христов – страшное преступление! Слова: «**Грозные духи испытывают грешных в этом за то, что они предвосхищают сан Христов и делаются судиями и губителями своих ближних, когда как сами неизмеримо больше достойны осуждения**» показывают нам возмущение бесов, о которых известно, что «***бесы веруют, и трепещут***» (Иак. 2, 19), а также что один человек начинает судить другого, хотя истинный Суд принадлежит Христу. Обвинение этого мытарства более чем законное, никто не имеет право предвосхищать Суд Христов. Сказано: «***Михаил Архангел, когда говорил с дьяволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: "да запретит тебе Господь"***» (Иуд. 1, 9). Если даже Архангел Михаил в споре с дьяволом не произнес на него суда словами «***да запретит тебе Господь***» и предоставил место Суду Христову, то как же люди могут позволять себе осуждать других, «**когда как сами неизмеримо больше достойны осуждения**»?! О чем и сказано: «***И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?***» (Мф. 7, 3).

Итак, мы выяснили, что верующий, сам будучи грешником, не имеет права никого осуждать прежде Суда Христова. Суд принадлежит только Христу, Сам Отец Небесный поручил Ему эту миссию: «***Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну***» (Ин. 5, 22); и еще: «***И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует***» (Откр. 19, 11). – То есть, чтобы судить, надо быть верным и истинным, и кто способен на такое?

Не имеет права христианин осуждать и то, что, как ему кажется, достоверно известно и подлежит порицанию. Сказано: «***Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога***» (1 Кор. 4, 5).

Запрещено христианину судиться с христианином в светском суде. Для сего и существует Церковный суд. Апостол Павел писал: «***Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых? Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские? А вы, когда имеете житейские тяжбы, поставляете своими судьями ничего не значащих в церкви. К стыду вашему говорю: неужели нет***

между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими? Но брат с братом судится, и притом перед неверными. И то уже весьма унизительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения? (1 Кор. 6, 1–7).

Судиться в светском суде мы можем, только если у нас конфликт с не православным или Церковный суд рекомендовал нам поступить таким образом. Как известно из Книги Деяний, апостол Павел «***потребовал суда у кесаря. Посему и решился правитель*** (иудей. – *О.С.*) ***послать его к кесарю*** (то есть к императору Рима. – *О.С.*)» (Деян. 26, 32). Так и в нашем случае мы имеем право защищать себя в суде, церковном или светском, подавать на суд и требовать по отношению к нам исполнения наших гражданских прав. Сказано: «***Но когда растянули его ремнями, Павел сказал стоявшему сотнику: разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда? Услышав это, сотник подошел и донес тысяченачальнику, говоря: смотри, что ты хочешь делать? этот человек – Римский гражданин. Тогда тысяченачальник, подойдя к нему, сказал: скажи мне, ты Римский гражданин? Он сказал: да. Тогда тотчас отступили от него хотевшие пытать его. А тысяченачальник, узнав, что он Римский гражданин, испугался, что связал его***» (Деян. 22, 25–29).

Клеветать на другого человека, *бесславить* другого человека и *смеяться над чужими грехами* – это недостойно имени христианина, о подобных вещах апостол Павел говорил: «***А блуд*** (то есть и словесный. – *О.С.*) ***и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым***» (Еф. 5, 3).

Смеяться над чужими грехами – этот грех прямо уподобляет человека бесам. В «Житии святого отца нашего Нифонта, епископа Кипрского» говорится о скорби Ангела, потерявшего душу, и радости бесов, отнявших ее: «**Ангел же Хранитель его шел вдали и горько плакал, а бесы радовались**»[69]. Так, например, истолковывая слова из Евангелия от Матфея: «***Блаженны плачущие***», святитель Феофилакт Болгарский предложил следующее истолкование: «**Плачущие, то есть о грехах... притом не о своих только грехах, но и о грехах ближних**»[70]. Такой плач уподобляет человека Ангелу.

«Брат спросил отца: “Как диавол искушает святых?” Старец отвечал: “В горе Синайской жил один отец, по имени Никон. И вот некто пришел в хижину фаранита, застал его дочь одну и спал с ней. Потом он научил ее: "Скажи, что отшельник, авва Никон, сделал это с тобой". Когда отец узнал о случившемся, то взял меч и пошел к старцу. Как только он постучал, старец вышел. Но только фаранит поднял меч, чтобы умертвить старца, рука его сделалась сухой. Фаранит пошел и рассказал о том пресвитерам. Они послали за старцем. Старец пришел. Они избили его и хотели выгнать, но он начал просить: "Бога ради оставьте меня здесь, чтобы мне покаяться". Пресвитеры отлучили его на три года и повелели, чтобы никто не ходил к нему. Старец три года провел в покаянии, ходил каждый воскресный день каяться в церковь и упрашивал всех: "Помолитесь обо мне". Наконец злой дух начал мучить того, который сложил вину на отшельника. Он признался в церкви: "Я совершил грех и научил оклеветать раба Божия". Тогда весь народ пошел и пал перед старцем: "Прости нас, авва!" Старец сказал им: "Простить прощу вас, но жить с вами больше не хочу. Среди вас не нашлось никого, кто бы имел столько рассудительности, чтобы сжалиться надо мной". Таким образом, авва Никон удалился. Старец сказал брату: “Видишь, как диавол искушает святых?”»[71]

Преподобный Исайя Отшельник учил: «**Кто истинно приносит покаяние, тот не занимается осуждением ближнего, а только оплакивает грехи свои**»[72]. Тот, кто ищет прощения, прощает и сам. Мы все нуждаемся в прощении, а это и значит, что должны

прощать, о чем и молимся: «***и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим***» (Мф. 6, 12). Мера того, как мы относимся к другим, может оказаться мерою того, как Бог отнесется к нам. Сказано в одной из притч: «***Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его***» (Мф. 18, 32–35).

Святитель Иоанн Златоуст учил: «**Те, которые разбирают чужие грехи, нисколько не заботятся о своих собственных**»[73]. Собственно говоря, на чужие грехи обращают внимание, чтобы не видеть своих собственных, стараясь их не замечать. Но, как правило, замечая и говоря о чужих грехах, говорящий рассказывает о своих собственных. А если судит человека за грех, который сам не делал, отцы говорят, что Бог попустит таковому впасть именно в этот грех. Мы не раз говорили об этом. Преподобный Иоанн Лествичник так и учит: «**За какие грехи осудим ближнего, телесные или душевные, в те впадем сами, и иначе не бывает**»[74].

МЫТАРСТВО 4-е

«**Продолжая путь, мы достигли нового мытарства, которое называется мытарством *чревоугодия*. Навстречу нам выбежали скверные духи, радуясь, что к ним идет новая жертва. Внешний вид этих духов был безобразен: они изображали собой разные виды сластолюбивых чревоугодников и мерзких пьяниц; несли блюда и чаши с яствами и разным питьем. Пища и питье по виду тоже были гнусны, походили на смердящий гной и блевотину. Духи этого мытарства казались пресыщенными и пьяными, они скакали с музыкой в руках и делали все, что обыкновенно делают пирующие, и ругались над душами грешных, приводимыми ими к мытарству**».

Грехи этого мытарства:

1. **Чревоугодие.**
2. **Пьянство.**

Чревоугодие и пьянство. Блаженная Феодора описывает, что когда ее душа оказалась на этом мытарстве, бесы там были все пьяные: «**Внешний вид этих духов был безобразен: они изображали собой разные виды сластолюбивых чревоугодников и мерзких пьяниц**». Человек на мытарствах видит свои грехи в некоем воплощении. Конечно, ужасно увидеть свой грех со стороны. Даже если мы находимся в состоянии нераскаянного греха, мы можем в зеркале заметить, как меняется наше лицо: оно становится более мрачным; и в зеркале мы можем заметить, как наполняется наше лицо внутренним светом после Исповеди или Причастия.

Иногда мы смотрим на наших ближних и чувствуем, что у них что-то не так, что есть какая-то проблема, произошло изменение во внешности. Как известно, грех воняет.

Один знакомый мне молодой отец рассказывал о своем двухгодовалом сынишке:

— От него всегда пахнет какими-то конфетами, ирисками, хотя я знаю, что ни мать, ни я ничего такого ему не давали.

— Чистая душа, – отвечаю я. – Он ведь у вас крещеный.

Блаженная Феодора описывает: «**Пища и питье по виду тоже были гнусны, походили на смердящий гной и блевотину**». Четвертое мытарство – это запах алкоголя, рвоты и испражнений. Ее душа все это запечатлела: «**Эти духи, как псы, обступили нас, остановили и начали показывать все мои грехи этого рода: ела ли тайно когда-нибудь или через силу и сверх надобности, или с утра, как свинья, без молитвы и крестного знамения, или в святые посты ела прежде времени, назначенного церковным уставом, или по невоздержанию вкушала прежде обеда, или во время обеда пресыщалась не в меру. Высчитали также мое пьянство, показывая чаши и сосуды, из которых я напивалась, и прямо говорили: столько-то чаш выпила ты в такое-то время и на таком-то пиршестве, с такими-то людьми; а в другом месте выпила столько-то и дошла до беспамятства и рвоты, и столько-то раз пировала и плясала под музыку, хлопая в ладоши, пела песни и прыгала и, когда тебя приводили домой, изнемогала от безмерного пьянства**».

Эта проблема – *чревоугодия* и *пьянства* касается не только многих, но, правильнее сказать, подавляющего большинства мирян. Каждый государственный, семейный и даже церковный праздник превращается в повод для чревоугодия и пьянства. А ведь слово Божие учит: «***ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют***» (1 Кор. 6, 10). Прежде всего мы, духовенство, должны решительно отказаться от этой пагубной привычки. Апостол Павел говорил о мясной пище: «***И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего***» (1 Кор. 8, 13). Библия не запрещает употребление мясной пищи и вина. Но по причине соблазнов среди верующих апостол отказывается от мяса. А если говорить о спиртном, о пьянстве – известно и очевидно, что вся Россия соблазнилась, «преткнулась» на этом грехе. Библия категорично относится к проблеме пьянства (алкоголизма). Ветхий Завет дает одинаково негативную оценку как употребляющим спиртное, так и его изготовителям: «***Горе тем, которые храбры пить вино и сильны приготовлять крепкий напиток***» (Ис. 5, 22). Новозаветное отношение к пьянству тоже достаточно категорично. Сказано: «***Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти***» (Рим. 13, 13); и еще: «***Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею... с таким даже и не есть вместе***» (1 Кор. 5, 11). Собственно, противоположностью пьянства является правильное прославление Бога (Православие): «***И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу***» (Еф. 5, 18–19). Сын Божий учил, что пьянство отягощает наше сердце и подвергает опасности душу: «***Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно***» (Лк. 21, 34).

Из всего вышеизложенного мы должны сделать единственно возможный правильный вывод: пьянство и христианство – понятия несовместимые. «***Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения***» (1 Фес. 5, 7).

«Жена одного служащего, некая Мария Николаевна Гордеева, рассказала на Троицком подворье архимандриту Крониду следующее. “Мой муж, – говорила она, – после брака не переставал вести нетрезвую жизнь. Все свободное время он проводил в пьяных, безумных оргиях. Однажды, находясь в неописуемой скорби, доводящей до отчаяния, я сидела одна в своей комнате и решила призвать на помощь преподобного Сергия Радонежского. Я так горячо

молилась ему, что у меня потоком лились слезы. Вдруг вижу: вся комната осветилась неземным светом. В этом свете идет ко мне дивный старец неописуемой доброты и духовной красоты. Подойдя, он отечески приветливо сказал мне: "Успокойся, раба Божия Мария! Молитва твоя услышана, и твой муж нетрезвым больше к тебе не придет. Жизнь твоя отныне будет мирная". Я поклонилась ему в ноги. Он меня благословил и стал невидим. Через несколько минут после этого видения раздался резкий звонок. Когда я отворила дверь, вижу мужа. Но он совсем не такой грозный, каким являлся прежде. Поразительнее всего было то, что, войдя в переднюю, он опустился передо мной на колени, зарыдал и стал просить прощения за свою безумную жизнь и мучения, причиняемые мне. Он с клятвой уверял, что это уже в последний раз. После этого он стал неузнаваемым, совершенно трезвым и высоконравственным. И 15 лет нашей дальнейшей супружеской жизни с ним я прожила в мире и согласии"»[75].

Но как научиться умеренности в пище, трезвому образу жизни в том строптивом окружении, в котором мы живем, работаем и существуем? Как поститься среди общего непощения, когда и дома, где мы живем, и на работе все едят скоромное? Сказано: «***Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле***» (1 Ин. 5, 19); и еще: «***И свет во тьме светит, и тьма не объяла его***» (Ин. 1, 5).

«Во дни Навуходоносора произошло пленение Израильского народа, и тысячи евреев оказались в плену, среди язычников. Вавилонская империя была огромной и мощной. Это было государство, где в течение долгих веков поклонялись многим богам. Формируясь тысячелетиями в Междуречье, эти культы ко дням Навуходоносора достигли своего апогея, полноты своего развития. Среди пленников, уведенных из земли Израильской, были четыре мальчика: Даниил, Анания, Мисаил и Азария – верующие, благочестивые отроки. В связи с тем, что их наружность была очень привлекательна (это были красивые отроки, крепкие и сильные), царь Навуходоносор берет их к себе во дворец, чтобы здесь они росли, получали образование, воспитание и затем стали бы его слугами…

Царь дает приказ отобрать не просто отроков, не просто «***красивых видом***», не просто «***понятливых для всякой науки, и разумеющих науки***», но таких, чтобы они были «***рода царского и княжеского***» (Дан. 1, 3–4), чтобы у них было славное происхождение, чтобы потом превратить их в халдеев, в «жителей Вавилона», которые смогли бы представлять интересы язычников среди самих израильтян. Но для того, чтобы использовать сих отроков в своих далеко идущих интересах, вавилоняне решили перевоспитать, переделать и изменить их…

И вот что мы видим: сих четырех мальчиков поместили между другими отроками и юношами, которых воспитывали при дворце царя Навуходоносора. В этом дворце о царских отроках очень заботились: их одевали в красивые одежды, кормили, им давали самые изысканные кушанья, вина, все делали для того, чтобы они были здоровыми, крепкими и красивыми, получили блестящее воспитание. Но с отроками израильскими возникла очень серьезная проблема – они отказались вкушать пищу с царского стола, которую язычники пытались им навязать вопреки Закону Господню: «***Сущий в них Дух Христов… Он предвозвещал***» (1 Пет. 1, 11) – им, ветхозаветным людям, – что «***сей же род изгоняется только молитвою и постом***» (Мф. 17, 21). И они старались не иметь общей трапезы с язычниками, так как общее застолье заканчивается для многих общими грехами и пьяным беснованием, а воздержание в пище – мать всех добродетелей. Пророк Осия говорит о нечестивых застольях: «***Будут есть, и не насытятся; будут блудить, и не размножатся; ибо оставили служение Господу. Блуд, вино и напитки завладели сердцем их***» (Ос. 4, 10–11). Но язычники пытались как-то объяснить, обосновать, почему отрокам надо есть царскую пищу, которой те боялись

оскверниться, пить вино; они говорили: ведь иначе юноши будут худые, лица их будут тощими, они будут некрасивые, нездоровые, будут плохо учиться. Мир всегда находит оправдания для своих грехов, находит потому, что ищет их, а ищет – потому, что «***люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы***» (Ин. 3, 19).

Застолья для многих людей являются смыслом их жизни. Стол, наполненный яствами, на котором дымится мясо, пахнут свежестью салаты и пенится вино, радует глаз всей веселой компании, собравшейся на пиршество. Но всякий раз, когда нас приглашают на такой «праздник живота», мы должны спрашивать себя: зачем и для чего мне садиться за этот стол? Что больше всего привлекает меня здесь?

Никогда не надо бояться говорить слово НЕТ. Святые отроки Даниил, Анания, Мисаил и Азария не боялись говорить это слово. Многие, особенно молодые христиане из чувства ложной скромности не решаются ответить отказом, в частности, тем, к кому юным верующим и подходить неприлично. Мы должны понять, что наш мир разделен на *своих* и *чужих*, и, хотим мы или не хотим этого замечать, но это именно так. Святые отроки, о которых мы читаем в Книге Даниила, не просто понимали это, но жили этим…

Об Иисусе Навине сказано в Писании: «***Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших?***» (Нав. 5, 13).

Этот вопрос очень актуален для каждого верующего человека. Когда мы сталкиваемся с любым человеком, прежде всего мы должны установить ***«наш ли»*** он или «***из неприятелей наших?***». Наш – это значит православный. Блаженный Иероним учил: «**Писание повелевает повиноваться родителям; но кто любит их более, чем Христа, погубляет душу свою. Враг держит меч, чтобы поразить меня; я ли буду думать о слезах матери? Оставлю ли я для отца воинство Христово, тогда как ради Христа я не обязан даже похоронить его, хотя и обязан погребать всех ради Христа?.. Если они веруют во Христа, они будут благосклонно смотреть на мои намерения подвизаться во имя Его. Если не веруют, то "пусть мертвые погребут своих мертвецов"**[76]»[77]. Он же писал: «**Итак, не должно следовать заблуждению ни отцов, ни предков, а должно следовать авторитету Писания и повелению Бога вразумляющего**»[78]. Апостол любви Иоанн Богослов наставлял верующих: «***Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его»*** (2 Ин. 1, 10). Апостол Иуда говорил: «***а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью***» (Иуд. 1, 23). Апостол Павел, призывая верующих к целомудрию веры, говорил о нечестивых: «***с таким даже и не есть вместе***» (1 Кор. 5, 11). Конечно, печально, если неверными являются и наши ближайшие родственники. Мы должны приложить максимум усилий, чтобы попытаться обратить их в святую веру. Сказано: «***Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного***» (1 Тим. 5, 8).

Святитель Иоанн Златоуст учил: «**…Да будем все едино тело, да будем все братия. Ибо доколе это разделяет нас, дотоле и отец, и сын, и брат, и кто бы то ни был – для нас еще не истинный сродник наш, так как он отделен от сродства горнего. Да и какая польза быть соединенным родством бренным, когда мы не соединены сродством духовным? Какая прибыль от близости на земле, когда мы чужды друг друга на небесах?**»[79]…

И тогда Даниил обратился с предложением к Амелсару, которого начальник евнухов приставил к отрокам: «***сделай опыт над рабами твоими в течение десяти дней; пусть дают***

нам в пищу овощи и воду для питья; и потом пусть явятся перед тобою лица наши и лица тех отроков, которые питаются царскою пищею, и затем поступай с рабами твоими, как увидишь » (Дан. 1, 12–13).

Отрок Даниил был очень разумен; он понимал, что если во славу Божию, во исполнение заповедей Господних люди воздерживаются от какой-нибудь пищи, то Господь позаботится о здоровье этих людей. И Даниил предлагает евнуху: разреши нам десять дней не есть ваше мясо – мы не будем вкушать запретное; разреши, в течение десяти дней мы будем есть только овощи и пить только воду, а потом приведи нас, посмотри на наши лица и на лица тех, кто объедается мясом, сравни – и ты увидишь, какая разница между нами. И евнух послушался их в этом и испытывал отроков десять дней. «***По истечении же десяти дней лица их*** (тех, кто постился. — *О.С.*) ***оказались красивее, и телом они были полнее всех тех отроков, которые питались царскими яствами. Тогда Амелсар брал их кушанье и вино для питья и давал им овощи*** » (Дан. 1, 15–16). Так Господь постыдил этого евнуха и показал ему, что если люди что-то делают ради Бога, то Бог их не оставляет»[80].

Правила святых Апостол по данному вопросу не оставляют сомнения – Церковь решительно противостоит этому пороку: «**Епископ, или пресвитер, или диакон, игре и пьянству преданный, или да престанет, или да будет извержен**» (Правило 42-е); «**Иподиакон, или чтец, или певец, подобное творящий, или да престанет, или да будет отлучен. Так же и миряне**» (Правило 43-е). Необходимо именно «**престать**» (перестать) предаваться этому болезненному пороку. О связи пьянства с другими пороками писал святитель Тихон Задонский: «**От страсти бывает пьянство в том, кто сердце свое имеет страстями наполненное: всегда пьян есть, кто злобу на ближнего, кто сердце скверных похотей, сребролюбия и прочих наполненное всегда имеет. От сего пьянства истрезвится, кто, оставив страсть, покается**»[81]. В Православии чревоугодие считается одним из семи смертных грехов.

Святитель Василий Великий писал, предупреждая об опасности греха чревоугодия: «**Если будешь владеть чревом, то станешь обитать в Раю, а если не овладеешь им, то сделаешься добычей смерти**»[82]. *Чревоугодие* не существует без сопутствующих грехов, таких как пьянство, жадность, леность, сластолюбие и блуд. И любой грех имеет свою «иерархию», зная которую, человек может успешнее вести борьбу с тем или иным пороком. Выстроим правильную стратегию борьбы с названными грехами. Что и чему мы можем противопоставить:

Чревоугодию – пост;

Пьянству – трезвение;

Жадности – благотворительность;

Лености – труд;

Сластолюбию – неприхотливость;

Блуду – бракосочетание либо обет безбрачия (монашество).

Святитель Иоанн Златоуст учит: «**Чревоугодие делает ум тупым, душу – плотскою, оно ослепляет и не позволяет видеть**»[83]. Действительно, многоядение не способствует умственной и духовной деятельности, но, расслабляя тело, делает его открытым для каких угодно страстей. Что и подтверждает Авва Фалассий, он пишет: «**За чревоугодием следует**

блуд»[84]. Имеется ввиду не только плотской, но и блуд ума. Неслучайно, что кришнаиты и харизматики в формате «Альфа-курс», прежде чем начать обработку новичков, сначала обильно их кормят. Похоже, что когда работает желудок, разум отдыхает.

Оканчивая описание 4-го мытарства, блаженная Феодора поведала следующее: «**Указали мне и на то, когда в воскресные дни случалось мне выпить прежде святой Литургии, и многое тому подобное указывали они мне из моих грехов по чревоугодию и радовались, уже считая меня в своей власти, и намеревались отвести меня на дно ада; я же, видя себя обличенной и не имея ничего сказать против них, трепетала. Но святые Ангелы, заимствовав из сокровищницы преподобного Василия добрые дела его, покрыли мои грехи и изъяли из власти тех лукавых духов. Видя это, они подняли крик: "Горе нам! Пропали наши труды! Исчезла наша надежда!" – и начали пускать по воздуху свертки, где были написаны мои грехи; я же была рада, и затем мы беспрепятственно пошли оттуда. Во время пути к следующему мытарству святые Ангелы вели между собою беседу. Они говорили: "Поистине великую помощь получает эта душа от угодника Божия Василия: если бы его молитвы не помогали ей, большую нужду пришлось бы ей испытать, проходя воздушные мытарства"**».

Значение молитв Божией Матери в прохождении мытарств

В окончании 4-го мытарства мы находим слова Ангелов об угоднике Божием Василии Новом, они говорили, рассуждая между собою: «**Поистине великую помощь получает эта душа от угодника Божия Василия: если бы его молитвы не помогали ей, большую нужду пришлось бы ей испытать, проходя воздушные мытарства**». Здесь мы и рассмотрим вопрос о заступничестве святых в целом, и сугубо – о заступничестве Божией Матери, Которая в «Акафисте Пресвятой Богородице», в *икосе 2-м*, прославляется словами: «**Радуйся, лествице Небесная, Еюже сниде Бог; радуйся, мосте, преводяй сущих от земли на Небо. Радуйся, Ангелов многословущее чудо; радуйся, бесов многоплачевное посрамление**».

«Однажды, по своему обыкновению, преподобный Елеазар совершал в келлии краткую Иисусову молитву и полагал поклоны, а потом стал читать молитву к Пресвятой Богородице: "Пресвятая Госпожа Владычице, Богородице, спаси меня, грешного!" И вот внезапно является перед ним Пресвятая Богородица в сиянии небесной славы, имея три светлые звезды – одну на голове и две на плечах. Царица Небесная произнесла: "Елеазар, не переставай призывать Меня в своих молитвах, и Я буду помогать тебе до исхода твоей души"»[85].

Здесь Божия Матерь называется способницей преодоления воздушных мытарств словами: «**лествице Небесная, Еюже сниде Бог**». Очевидно, что способствовавшая сошествию Бога на землю («**Еюже сниде Бог**») может и нам помочь взойти на Небеса. Она – «**мосте, преводяй сущих от земли на Небо**» – заботится о нас не только в этой земной жизни, но «**et in hora mortis nostrae**» («**и в час смерти нашей**»)[86].

МЫТАРСТВО 5-е

«**Беседуя таким образом, мы дошли до мытарства, называемого мытарством *лености*, на котором человек дает ответ за все дни и часы, проведенные в праздности. Здесь же задерживаются и тунеядцы, питающиеся чужими трудами и не хотящие сами ничего делать, или берущие плату за невыполненную работу. Там же спрашивают отчет с тех, которые не заботятся о славе имени Божия и ленятся в праздничные и воскресные дни ходить к Божественной Литургии и другим службам Божиим. Здесь же испытываются небрежность и уныние, леность и нерадение о**

своей душе как мирских людей, так и духовных, и многие отсюда отводятся в пропасть. Много и меня испытывали здесь, и если бы не добродетели преподобного Василия, восполнившие недостаток моих добрых дел, то мне не освободиться бы от долга лукавым духам этого мытарства за грехи мои; но они покрыли все, и я была изъята оттуда».

Грехи этого мытарства:

1. **Леность.**
2. **Жить от чужого труда (тунеядцы).**
3. **Брать плату за невыполненную работу.**
4. **Лениться ходить в храм.**
5. **Лениться читать слово Божие. Отказ, небрежение о собственном спасении и спасении других людей.**

Самый страшный бес – это бес, пожирающий наше время. Мы можем часами сидеть у телевизора и переключать с канала на канал. Можно сидеть в компьютере и скачивать фильмы, которые так и не посмотрим, или скачивать книги, которые не будем читать. Все это делает бес, пожирающий время. Самая опасная тварь – бес-хронофаг. Проходят секунды, минуты, часы и дни, месяцы и годы, но безделье, бездельные дни не покидают нас.

Леность – это и означает, что бес, пожирающий время, завладел нами. Ведь мы существуем во времени, и он хочет, чтобы его у нас не осталось для чтения Библии, посещения храма, покаяния, молитвы и спасения. Сказано: «***Прошла жатва, кончилось лето, а мы не спасены***» (Иер. 8, 20). Мы ищем для себя удобного времени, даже для спасения, не понимая, что «***время уже коротко***» (1 Кор. 7, 29) и, возможно, его у нас не осталось. Нельзя откладывать время своего спасения на завтра или послезавтра, «***ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения***» (2 Кор. 6, 2). То есть благоприятное время – это «***теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения***», ибо завтра может и не наступить. Сын Божий учит нас: «***довольно для каждого дня своей заботы***» (Мф. 6, 34). Подумай о себе сегодня и сейчас, не поленись. Может, сейчас для этого тебе надо прервать это чтение и обратиться с молитвой к Богу. «***Итак, доколе есть время***» (Гал. 6, 10), будем искать Его, а Бог недалеко от нас и готов в это время, «***время долготерпения Божия***» (Рим. 3, 26), выслушать и принять нас. А что такое: «***время долготерпения Божия***»? Это время, пока Он еще ждет нашего обращения, еще наше время не вышло. Ты спросишь: а ждет ли Он меня? Выслушай ответ на этот вопрос, это слова Самого Христа: «***Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною***» (Откр. 3, 20). И если сейчас и «***теперь день спасения***», то для чего, как не для «***показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса***» (Рим. 3, 26). Но бес-хронофаг (пожиратель времени) хочет лишить нас всего этого «***в настоящее время***». Значит, надо бежать от лености, ибо, отняв время сегодня, он отнимет его у нас и завтра, и послезавтра. Сказано нам: «***со страхом проводите время странствования***» (1 Пет. 1, 17), «***чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией***» (1 Пет. 4, 2). «***Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали***» (Рим. 13, 11). То есть, надо жить, «***зная время***», о чем и учит нас премудрый Екклесиаст: «***время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий***» (Еккл. 3, 5).

Леность не приходит одна, с ней приходит и стремление *жить от чужого труда* и *брать*

плату за невыполненную работу. Это и означает «***жить... по человеческим похотям, но***» не «***по воле Божией***» (1 Пет. 4, 2). Я называю таких людей «беленькие воротнички», многие их так называют. Это те, которые превратили свою леность, собственное желание не трудиться руками в целый ряд никому не нужных профессий: всякие банковские клерки, банкиры, живущие с процентов обманутых ими вкладчиков, всякие чиновники по поручениям, одним словом – «прокладки» между трудящимися массами и капиталом, посредники в распределении благ земных.

То, что наживается и создается потом и кровью трудящихся, «белые воротнички» превращают в денежную, бумажную массу и распределяют по своему усмотрению так, чтобы не работающим своими собственными руками доставалось почти все, а труженикам, которые создают реальное богатство общества, – почти ничего. И такой порядок вещей охраняется полицией, толпой юристов, депутатами и правительством и всеми этими премьерами и президентами, которые тасуются, как колода карт, в руках олигархов от бизнеса или бизнесменов от политики – теперь в странах «демократического развития» это трудно разобрать. То, что создавалось усилиями многих и многих поколений, приватизируется теми, кто контролирует печатание денег, которые, в свою очередь поедаемые искусственными инфляциями, возвращаются к тем же самым олигархам и плутократам.

Само слово *плутократия* (от ??????? – богатство и ?????? – власть) означает форму государственного управления, при которой власть принадлежит богатому меньшинству. Такая форма власти (*плутократия*) означает, что по отношению к государству богатый класс, не имея формальных преимуществ, гарантированных законом страны, фактически пользуется преобладающим влиянием на выборы и вообще на ход государственной жизни с помощью механизма коррупции, с помощью полицейских мер – для устранения недовольных. Эти люди, живущие в *лености*, кормясь *от чужого труда*, хотя и представляют свою деятельность полезной для общества, но *берут плату* явно *за невыполненную работу*. К ним применимы слова из Писания – Послание Иакова 5-я глава, с 4-го по 5-й стих: «***Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напитали сердца ваши, как бы на день заклания***». И еще: «***Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле. В уши мои сказал Господь Саваоф: многочисленные домы эти будут пусты, большие и красивые – без жителей***» (Ис. 5, 8–9). Несправедливо нажитый капитал принесет проклятие от Бога эксплуататорам и породит гнев народа, «справедливо на них движимый». Богатство в современном мире господства олигархов есть «***плата, удержанная... у работников***», то есть несправедливо оплаченный труд, «прибавочная стоимость». Такая форма обогащения – преступление и против отдельных людей, и целых народов, подвергшихся подобной дикой форме эксплуатации. Особенно преступной формой обогащения является приватизация отдельно взятыми личностями (семьями и кланами) ресурсов той или иной страны, которые по факту рождения в равной степени принадлежат людям, проживающим на данной территории. И все эти личности, ленивые и охочие до чужого, рискуют застрять на данном мытарстве. Причем об удержании платы говорится как о грехе, вопиющем к Богу: «***плата, удержанная вами у работников***... ***вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа***» (Ис. 5, 8). В Библии, кроме указанного случая, только три греха *вопиют к Богу*. Это умышленное убийство: «***И сказал [Господь]: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли***» (Быт. 4, 10); содомский грех: «***И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма***» (Быт. 18, 20); угнетение бедных, вдов и сирот: «***Ни вдовы, ни сироты не притесняйте; если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их***» (Исх. 22, 22–23).

Именно в такой в компании в аду и окажутся не прошедшие пятое мытарство. Блаженный Августин писал о том, что настоящий ад начинается у богатых уже в этой жизни: «**Ведь тебе говорит Закон, например: *"Не произноси ложного свидетельства"*. Если ты знаешь истинное свидетельство, имеешь свет разума. Если же, побежденный жаждой грязной прибыли, ты в душе решишь сказать ложное свидетельство, то без Христа тебя уже начнет швырять буря. Тебя будут бросать волны собственной жадности, ты будешь обуреваем своими желаниями и можешь утонуть, ибо рядом не будет Христа**»[87].

В Библии говорится о *пределах обитания* для разных народов (Деян. 17, 26) и содержатся строгие законы об использования земельных ресурсов инородцами, имеющими от Бога свои пределы обитания (Лев. 25, 23); запрещается в слове Божием и дикая, безответственная эксплуатация земель, следовательно, и ее ресурсов (Лев. 25, 11; Лев. 25, 4–5; Откр. 11, 18).

Коренной житель не будет выжимать из земли всё, он думает и о своих детях, и о потомках, которые будут проживать на родной земле и через 100, и через 200 лет. Святые Отцы не одобряли имение собственности заграницей, почитая интересы своих домочадцев и соплеменников, не покидающих Родину. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «**Посмотри, как прост и неизыскан был образ жизни праведников, с каким удобством они совершали свои переселения, устрояли свою жизнь, как странники и пришельцы, и, то здесь, то там водружая свои палатки, как бы всю жизнь проводили в чужой стране** (бережно обращаясь с собственным «пределом обитания». – *О.С.*)**. Не так делаем мы. Живя в чужой стране, будто в отечестве, мы воздвигаем великолепные домы, с портиками и галереями, приобретаем во владение поместья, строим роскошные бани и еще многое другое без числа. Посмотри же, как у праведника все имущество заключается в домочадцах...**»[88].

Экологическая проблема – это тоже проблема греха «белых воротничков», нераскаянного греха. В Книге Откровения сказано: «***И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить... и погубить губивших землю***» (Откр. 11, 18). То хищническое отношение к земле, которое бытует в современном обществе, не выдерживает библейской критики. Священное Писание научает нас именно бережному отношению к плодородному слою. Библия запрещает продажу любого надела земли в «вечное пользование»: «***Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня***» (Лев. 25, 23). Землю можно продать только на время (не более пятидесяти лет) или отдать в залог, и если сам хозяин (коренной житель на данной территории) не может выкупить ее, то его родственники должны это сделать: «***по всей земле владения вашего дозволяйте выкуп земли. Если брат твой обеднеет и продаст от владения своего, то придет близкий его родственник и выкупит проданное братом его; если же некому за него выкупить, но сам он будет иметь достаток и найдет, сколько нужно на выкуп, то пусть он расчислит годы продажи своей и возвратит остальное тому, кому он продал, и вступит опять во владение свое***» (Лев. 25, 24–27). По наступлении юбилейного года земля безвозмездно возвращается ее природному обладателю: «***если же не найдет рука его, сколько нужно возвратить ему, то проданное им останется в руках покупщика до юбилейного года, а в юбилейный год отойдет оно, и он опять вступит во владение свое***» (Лев. 25, 28). Весь юбилейный год земля отдыхала: «***Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных лоз ее***» (Лев. 25, 11). Каждый седьмой год земля сохранялась под парами: «***а в седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня: поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезывай; что само вырастет на жатве твоей, не сжинай, и гроздов с***

необрезанных лоз твоих не снимай; да будет это год покоя земли (Лев. 25, 4–5).

Олигархи и плутократы любят заниматься «точечной благотворительностью» – выбирают конкретный детский дом, или школу, или семью и показывают на всю страну через ангажированное для их политических целей телевидение, какие они милосердные. Но ограбленному народу не нужно их «милосердие», *обобранному, угнетенному народу нужна справедливость, а не милосердие*. Сказано: «***разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет*** » (Ис. 58, 6–8). То есть, *богатый спасается обнищанием*. Святитель Иоанн Златоуст увещевает таковых: «**Не думай, чтобы то, что по человеколюбию Божьему велено тебе раздавать как бы свою собственность, было и действительно твое. Тебе Бог дал заимообразно для того, чтобы ты мог употреблять с пользой. Итак, не почитай своим, когда даешь Ему то, что Ему же принадлежит. Ты когда кому-нибудь даешь заимообразно денег с тем, чтобы он воспользовался ими для приобретения какой-либо выгоды, никогда не скажешь, чтобы эти деньги были его. Так и Бог дал тебе богатство с тем, чтобы ты им купил небо… Ты говоришь: я даю. И что же даешь? Ты не дал и столько, сколько та жена, которая подала только две лепты; не дал и половины того, даже и малейшей части в сравнении с ней; ты больше расточаешь на бесполезные вещи, на пиршества, на пьянство, на крайнее распутство**»[89].

Но и сами угнетенные обязаны защищать свое право и право своих детей на достойную человека жизнь. Сказано: «***"Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их". Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им*** » (Пс. 2, 3–4); и еще: «***научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову*** » (Ис. 1, 17); и еще: «***Напротив, горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! ибо так поступали с лжепророками отцы их*** » (Лк. 6, 24–26).

Ненавистники своей собственной страны могут обратить наше внимание на то, что в России при помазанниках Божиих, царях, существовали такие же, подобные порядки обладания собственностью и эксплуатации в собственных интересах русского народа, были свои олигархи и плутократы. Но в действительности это не так! Подобная форма управления возникла только в начале XVIII века – как следствие масонских порядков управления русским народом (крепостное право) и русской землей (отчуждение земель в пользу отдельных лиц и иностранных олигархов). Уже в XIX веке в 1861 году крепостное право было отменено указом императора Александра II Освободителя, а Столыпинские реформы в начале XX века начали решение земельного вопроса в пользу русского народа.

В правление государя Иоанна IV Грозного земельные вотчины, области, города и села имели только служивые люди. Пока они были на службе, они могли распоряжаться этими вотчинами, наподобие современных губернаторов, мэров и сельских старост. Но по наследству вотчина могла быть передана только в случае обнаружения необходимых для управления качеств у потомков. Причем вотчина брала князя или боярина «на кормление», и если он не справлялся со своими обязанностями, его изгоняли государевым указом. Все считались «холопьями» государевыми, и никто ничего не мог считать своей абсолютной собственностью, кроме царя, который надзирал за всеми и сам был подотчетен Богу[90].

Преподобный Исайя Отшельник учил: «**Леностью питается своеволие, рождается**

гордость и презрение своей обязанности»[91]. Тунеядец ищет легких путей в жизни, поэтому готов пойти на любое плутовство. Став богатым, он презирает всех бедных как неудачников и лентяев – так ему легче заглушить свою совесть. От сего *презрения* в нем и рождается *гордость*. Он считает себя никому не должным, но во всех хочет видеть обязанных ему. Слова «**презрение своей обязанности**» указывают на то, что он не считает, что Бог ему что-либо послал, чтобы он позаботился о других. Если таковой и делает что для других, то это его «милосердие» есть попытка подачками заставить к нему относиться лучше, чем он есть на самом деле.

Преподобный Исайя Отшельник учил также: «**Не люби лености, чтобы не пожалеть, когда достигнешь воскресения праведных**»[92]. *Леность* в данном мытарстве объединена с *неоплаченным трудом* и жизнью *за счет других*. Таковой в День Суда узнает, что его богатство не принесло ему спасения, «***ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие***» (Лк. 18, 25). Воскресшие праведники поведают ему «***слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: “блаженнее давать, нежели принимать”***» (Деян. 20, 35).

Преподобный Нил Синайский говаривал: «**Матерью пороков признавай леность, потому что блага, какие имеешь, расхищает, а каких не имеешь, не допускает приобрести**»[93]. – Эти слова правильнее отнести к тем, которые сами стали виновниками своей нищеты. Сказано: «***Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник. [Если же будешь не ленив, то, как источник, придет жатва твоя; скудость же далеко убежит от тебя.]***» (Притч. 6, 10–11).

«Однажды, – рассказывал инок Афанасий, – мне пришла мысль: что ожидает в будущей жизни трудящихся здесь ради своего спасения? С этой мыслью я почувствовал себя как бы в восторге, и некто пришел ко мне и, сказав: “Ступай за мной”, – привел меня в какое-то чудное, исполненное света место и поставил при столь чудных дверях, что красоту их передать невозможно. И слышал я, что множество людей за дверьми непрестанно славят Бога. Подлинно, братие, чудная, неизглаголанная жизнь в Царствии Небесном! Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Мф. 13, 43); там для них мир и радость во Святом Духе (Рим. 14, 17); там служат они Господу и зрят лицо Его. И ночи нет там, и не имеют там нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь освещает их (Откр. 22, 3–5). Там, наконец, такие блага и такие радости, о которых мы и помыслить не можем (1 Кор. 2, 9). Когда мы стали стучать в двери, с целью войти в них, изнутри некто спросил нас: “Чего вы хотите?” Путеводитель отвечал: “Мы хотим пройти через двери”. Голос же внутри сказал: “Никто, пребывающий в лености, не входит сюда, но если хотите войти, ступайте назад и подвизайтесь, нисколько не помышляя о благах суетного мира”»[94].

МЫТАРСТВО 6-е

«**Следующее мытарство *кражи*. В нем мы ненадолго были задержаны, и немного добрых дел потребовалось на покрытие моих грехов, потому что я не совершала кражи, кроме одной, весьма малой, в детстве по неразумению**».

Здесь могут смутить слова: «**немного добрых дел потребовалось на покрытие моих грехов**». Грехи не покрываются добрыми делами, но исправляются ими, называясь «плодами покаяния».

Хотя блаженная Феодора «**ненадолго**» была задержана на этом мытарстве, мы остановим свое внимание на нем, ибо одна из заповедей Декалога (Десятисловия) касается этой проблемы.

Сказано: «***Не кради***» (Исх. 20, 15). Важность каждой из десяти заповедей Пятикнижия заключатся в том, что есть только 10 грехов, все остальное – их разновидности. Поэтому мы, встречая на мытарствах эти заповеди, будем относиться к ним с повышенным вниманием.

Господь Иисус Христос тоже выделял 10 заповедей. Сказано: «***И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему... Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради...***» (Мф. 19, 16–19). Другой раз подошел к Нему законник и спросил, «***искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?***» (Лк. 10, 25–26). Тогда главным чтением было именно Пятикнижие (Тора), где и содержатся 10 заповедей и раскрытие их в разных уставах и постановлениях. Сказано: «***Ибо закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу***» (Деян. 15, 21).

Закон о ворах и воровстве всегда учитывал обстоятельство совершенного преступления. Сказано: «***Если кто застанет вора подкапывающего и ударит его, так что он умрет, то кровь не вменится ему; но если взошло над ним солнце, то вменится ему кровь. Укравший должен заплатить; а если нечем, то пусть продадут его для уплаты за украденное им***» (Исх. 22, 2–3). – То есть, если преступление совершается в период социальной «ночи», когда инфляция и дефолт – реальность нашей жизни, возникает дефицит продуктов и вещей, и именно в это время застают вора за его преступлением, то его могут предать смертной казни, и «***кровь не вменится***» обществу, ибо он обворовывал бедных людей. Сейчас мировой экономический кризис, и в этой социальной «ночи» не может быть никаких послаблений для совершивших социально значимое преступление.

Но если подобное преступление совершается при общем благоденствии, когда царит социальное «утро», «***если взошло над ним солнце, то вменится ему*** (то есть вынесшему смертный приговор. – *О.С.*) ***кровь***». Это связано с тем, что общество богатое и обеспеченное, не заботясь о малоимущих, становится как бы соучастником их преступлений и совершает «социальный грех», доводя отдельно взятых членов общества до необходимости воровать, например для того, чтобы сохранить собственную семью, спасти ее от голодной смерти. В Библии грех отдельного человека имеет духовные и социальные последствия для всей общины (Ос. 6, 10; 1 Кор. 5, 1–2). Проклятие и наказание за преступление одного может обрушиться на всех членов общины.

С другой стороны, преступление, совершаемое ночью, подразумевает разбой, ведь делающий подкоп ночью предполагает, что семья дома, и готов на всё…

Святитель Иоанн Златоуст, почитавший разбой хуже воровства, учил: «**Пойманный вор возвращает вчетверо больше похищенного им, но разбойник хуже вора. Если вор должен возвращать вчетверо больше украденного им, то разбойник – вдесятеро или еще больше. Хорошо, если таким образом он сможет получить прощение своего греха, плода же милостыни он и тогда не получит. Потому-то Закхей и сказал: *"если кого чем обидел, воздам вчетверо и половину имения моего я отдам нищим"* (Лк. 19, 8). Если же во время Закона следовало возвращать вчетверо, то тем более в Царстве Благодати. Если вор обязан это сделать, то тем более разбойник, ведь, кроме убытка, здесь еще и большая дерзость**»[95].

Самая страшная форма терроризма – это государственный терроризм, а самая страшная форма разбоя – это плутократия. Православный русский философ В.С. Соловьев писал об этом

явлении еще в 80-х годах XIX века[96].

По мнению Златоуста, «**если же во время Закона следовало возвращать вчетверо, то тем более в Царстве Благодати**», благодать не прекращает активных действий против беззаконных, но, напротив, усиливает их. Сказано: «***Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной... Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем***» (Мф. 5, 21–22; 27–28). Закон усиливается за счет того, что Христос вскрывает духовный, не лежащий на поверхности смысл исполнения любой заповеди. Например – человек внешне мог выглядеть вполне пристойным и благочестивым, но внутренне являлся разложившимся грешником. Так апостол Павел, бывший иудей Савл, свидетельствует: «***однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками...***» (Гал. 2, 16–17). Как Павел, «***по правде законной – непорочный***» (Флп. 3, 6), говорит: «***ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками***». Он (Павел) исполнял внешнюю сторону Закона, не обращая внимания на внутреннюю сторону, открытую для него только во Христе. Ведь в христианстве даже бездействие в добре – грех. Сказано: «***Итак, кто разумеет делать добро и не делает, тому грех***» (Иак. 4, 17).

Святитель Григорий Великий писал: «**Некоторые думают, что заповеди Ветхого Завета суровее, чем заповеди Нового, но на самом деле они заблуждаются в таком недальновидном суждении. Ибо в том карается не скупость, но хищение. Там вещь, неправедно изъятая, возмещается вчетверо. А здесь богач порицается не за то, что украл чужое, но за то, что не отдал своего. И не говорится, что он кого-то притеснял силой, но что превозносился из-за вещей приобретенных**»[97].

Слова: «**Там** (то есть в ветхозаветные времена – *О.С.*) **вещь, неправедно изъятая, возмещается вчетверо. А здесь** (то есть в новозаветные времена – *О.С.*) **богач порицается не за то, что украл чужое, но за то, что не отдал своего**». Еще В.С. Соловьев писал о буржуазном социализме: «По этому поводу кто-то произнес известную остроту, что между христианством и социализмом в этом отношении только та маленькая разница, что христианство требует отдать свое, а социализм требует отдать чужое»[98].

Святитель Василий Великий писал: «**Всякое бездействие гораздо легче какого бы то ни было дела. Например, *"не убивай, не прелюбодействуй, не кради"* (Исх. 20, 13–15): каждая из сих заповедей требует только бездействия и неподвижности. *"Люби ближнего твоего, как самого себя"* (Мф. 19, 19); *"продай имение твое и раздай"* нищим (Мф. 19, 21); *"кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два"* (Мф. 5, 41), – вот уже действия, приличные подвижникам, и для совершения их нужна уже душа мужественная. Посему подивись мудрости Того, Кто через более легкое и удобоприступное ведет нас к совершенству**»[99].

Слова: «**каждая из сих заповедей требует только бездействия и неподвижности**» могут быть отнесены только к талмудическому восприятию Закона Божия, сам Ветхий Завет все же не знает такой нравственно-этической заторможенности. Святитель Василий Великий в данной цитате выступает именно против постветхозаветного иудаизма, когда действительно бездействие было возведено в ранг добродетели. Классическим примером может быть

интерпретация Христом известного высказывания Гиллеля – великого законоучителя эпохи царя Ирода, основателя фарисейской школы, называвшейся по его имени «Бейт Гиллель». Однажды к раву Гиллелю пришел язычник и задал вопрос:

— Можете ли вы сформулировать смысл всей Торы, пока я буду стоять на одной ноге?

Гиллель ответил:

— Не делай другим того, чего себе не желаешь.

Сын Божий в беседе с фарисеями дает следующую интерпретацию данных слов: «***Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки***» (Мф. 7, 12). Он указывает на деятельную сторону Ветхого Завета словами: «***ибо в этом закон и пророки***».

И фарисейскому – «НЕ ДЕЛАЙ» противостоит Евангельское – «ПОСТУПАЙТЕ», то есть «ДЕЛАЙ».

Святитель Василий Великий восклицает: «**вот уже действия, приличные подвижникам, и для совершения их нужна уже душа мужественная**». То есть наша борьба с грехом должна идти не от пассивной, но от деятельной и активной нравственно-религиозной позиции и не превращаться в некое частное дело»[100].

В то время, когда религиозное сознание русского верующего человека плавало в тонкой социальной разновидности монофизитства, враги России действовали и действовали, и только наше пассивное благодушие обрекло страну на падение самодержавия, гражданскую войну с последующим геноцидом русского верующего народа. Если в мире физических тел действие порождает противодействие, точно так же и в мире духовном необходимо противодействие бесовскому действию. «***Боязливых же... участь в озере, горящем огнем и серою***» (Откр. 21, 8).

И мы переходим к следующему мытарству.

МЫТАРСТВО 7-е

«**После мытарства кражи мы пришли к мытарству *сребролюбия и скупости*. Но и это мытарство миновали мы благополучно, потому что я, по благодати Божией, не заботилась во время моей земной жизни о приобретении имения и не была сребролюбива, но довольна тем, что посылал мне Господь, не была и скупа, а что имела, то усердно подавала нуждающимся**».

Это 7-е мытарство – «**сребролюбия и скупости**» означает и стремление «**во время... земной жизни о приобретении имения**» – то, что называется *обжиться* и *пустить корни*. На иврите это слово – ????????? «ваишев». Бог всегда ревностно относился к подобным попыткам со стороны своих избранников.

«**Иаков жил в земле странствования отца своего [Исаака], в земле Ханаанской**» (Быт. 37, 1). Вот в этом стихе мы видим противоречие: Иаков не живет так, как жил его отец Исаак, – вот первая мысль, которая бросается в глаза.

Если Исаак *странствует*, то Иаков, его сын, *обживается*. И слово, которое здесь стоит: ????????? «ваишев», означает, что он обосновался на этом месте, обжил это место. И другое слово, «лашевет», означает вести оседлый образ жизни. Временное проживание – это слово

???? «лагур», от слова ???? «гер» («пришелец»). И, конечно, Богу такое *обживание* неугодно. Если верующий человек обживается в этом материальном мире, если во временном мире он находит для себя радость и удовольствие, то Господь обязательно сдвинет такой «светильник благополучия». В данном тексте (Быт. 37, 1) слово, переведенное у нас как «странствование», на иврите произносится как ????? «мэгурай» и тоже происходит от слова ???? «гер», то есть пришелец или странник.

Во-первых, это несправедливо: праведные в той жизни должны получать награду, а они еще и тут хотят неплохо пожить. Понятно, когда Господь посылает грешникам какие-то блага, потому что в будущем их ожидают мучения. А здесь Иаков как бы хочет и на земле пожить неплохо, тем более, все условия есть: большая хорошая семья, крепкая семья, и, в то же время, продолжить традицию своего отца, который не вел оседлый образ жизни, он странствовал.

Но как совместить несовместимое? Сказано: «***Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься***» (Откр. 2, 5).

И далее Книга Бытия рассказывает о том, какие неприятности переживет семья Иакова: предательство сыновей, продавших любимого сына Иакова – Иосифа в рабство. Тогда Иаков переживет полное разочарование в жизни и воскликнет: «***с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю. Так оплакивал его отец его***» (Быт. 37, 35). И только после того, когда пройдет много лет, уже в Египте, он, выучивший этот урок Бога, скажет перед лицом фараона: «***дней странствования моего сто тридцать лет; малы и несчастны дни жизни моей и не достигли до лет жизни отцов моих во днях странствования их***» (Быт. 47, 9). – Здесь, в этом стихе, уже дважды повторяется слово «*странствование*» – ????? «*мэгурай*». Он не хочет уже отличаться от своих отцов, патриарха Исаака и патриарха Авраама, о которых апостол Павел писал: «***Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле***» (Евр. 11, 13). Царь Давид незадолго до смерти молился Богу такими словами: «***потому что странники мы пред Тобою и пришельцы, как и все отцы наши, как тень дни наши на земле, и нет ничего прочного. Господи Боже наш! все это множество, которое приготовили мы для построения дома Тебе, святому имени Твоему, от руки Твоей оно, и все Твое. Знаю, Боже мой, что Ты испытуешь сердце и любишь чистосердечие; я от чистого сердца моего пожертвовал все сие, и ныне вижу, что и народ Твой, здесь находящийся, с радостью жертвует Тебе. Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отцов наших! сохрани сие навек, сие расположение мыслей сердца народа Твоего, и направь сердце их к Тебе***» (1 Пар. 29, 15–18). Словами: «***сохрани сие навек, сие расположение мыслей сердца народа Твоего***» он, Давид, просил Бога сохранить в народе Божием непривязанность к этой земной жизни и чтобы они проявляли дух жертвенности в служении Господу Богу. Хотя этот период – воцарения Давидом Соломона – был самым удачным с земной точки зрения, апогей царства иудеев. Но здесь и важно было дать им правильное «***расположение мыслей сердца***», чтобы они осознавали в душе своей, что «***странники мы пред Тобою и пришельцы, как и все отцы наши, как тень дни наши на земле, и нет ничего прочного***».

О самой земной жизни сказано в Писании: «***вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий***» (Иак. 4, 14); и еще: «***Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим***» (Пс. 89, 10).

В православном богословии Церковь понимается как два стада. Первое стадо – это Церковь

земная, состоящая из ее членов, живущих на Земле. Она называется *странствующей* или *воинствующей*. *Странствующей* называется потому, что взыскует Отечества Небесного. Сказано: «***ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего***» (Евр. 13, 14); *Воинствующей* называется потому, что не принимает образ жизни мира (Рим. 12, 2), и мир не приемлет ее (1 Кор. 1, 21). Сказано: «***потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против миропровителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных***» (Еф. 6, 12).

Коллаборационизм[101] между миром и Церковью называется духовным прелюбодеянием, не «блудом», а именно «прелюбодеянием» (расторжением брака с Небесным Женихом). Сказано: «***Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу***» (Иак. 4, 4). О втором стаде – Церкви Небесной протоиерей Николай Малиновский писал в своем «Очерке православного догматического богословия»: «**Церковь Небесная есть торжествующая, ибо она уже достигла Отечества и, пребывая на Небе, свободна от брани со врагами и от всяких опасностей; она торжествует, участвуя в славе и блаженстве Христа, победителя смерти и ада, и в общении с сонмами Ангелов… Церковь Торжествующая есть плод Церкви Странствующей на земле, духовно рождающей и совершенствующей чад своих средствами, от Бога ей дарованными, и потом, для получения венцов, препровождающей их на Небо, во *град Бога живаго*, или *Иерусалим Небесный*. Но в свою очередь и Церковь Небесная вспомоществует Церкви Земной и ее членам в достижении спасения своим молитвенным предстательством за Церковь Земную пред престолом Божиим и другими способами**»[102].

Словами: «**в свою очередь и Церковь Небесная вспомоществует Церкви Земной и ее членам в достижении спасения**» протоиерей Николай Малиновский высказывает мысль, что брань «***против духов злобы поднебесной***» (Еф. 6, 12) осуществляется как с Небес – *Церковью Небесной*, так и с Земли – *Церковью Земной*. И в этом смысле любой перебежчик, предатель и богословский коллаборационист, живя на земле, уже вступил в бесовские полки врагов рода человеческого. А мы помним завет апостола Павла: «***и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная***» (Рим. 12, 2). Не сообразоваться с веком сим означает не принимать сторону восставшего против Творца человечества, не разделять их образ жизни, не признавать их ценности и приоритеты, не принимать их стратегии действия – это и означает «***и не сообразуйтесь с веком сим***».

Теперь мы рассмотрим одну из стратегий теологов-коллаборационистов по рассматриваемому нами вопросу, в рамках 7-го мытарства.

В XX веке появилась в христианском мире «теология процветания», «теология обогащения». «Богословие процветания – учение, согласно которому подлинная религиозная вера ведет человека к материальному процветанию. Таким образом, эта доктрина утверждает, что материальное процветание, особенно финансовое процветание и успех в деловой и личной жизни, является внешним свидетельством благословения Бога. Это благословение может быть предопределено, или предоставлено в ответ на эффективную молитву, заслугу или подвиг веры»[103]. Учитывая спекулятивный и криминальный характер происхождения капитала у некоторых отдельных лиц и целых корпораций, можно только задаваться вопросом: в ответ на какую «эффективную молитву, заслугу или подвиг веры» они получили это «благословение»? «Евангелие процветания» чаще всего проповедуется в харизматических и пятидесятнических сектах, таких как «Слово веры». Эта «теология» имеет широкое распространение, а в

некоторых странах практикуется среди харизматиков даже более часто, чем «говорение на языках». Один из лидеров «теологии процветания» Моррис Серулло[104] проповедует прямо с кафедры: «Отдайте ваши бумажники Мне, говорит Бог, и позвольте Мне быть Богом ваших бумажников… будьте послушны Моему гласу»[105].

Сторонники «теологии процветания», возникнув в неопятидесятничестве, появились и в Римо-католической Церкви, в протестантских и неопротестантских общинах. Есть отдельные проповедники «евангелия процветания»[106] и в России[107], в том числе и среди «православных»[108]. Они настаивают на том, что служители Церкви должны быть богатыми, ездить на дорогих машинах и заниматься бизнесом, не связанным с чисто религиозной деятельностью. Пользуясь льготами, полученными от государства в России в начале 90-х, отдельные «коммерсанты от религии» за спиною паствы делали капитал, в том числе на криминальной основе, вкладывая деньги верующих в более чем сомнительные с нравственной точки зрения предприятия. В настоящее время некоторые пасторы имеют собственные бензоколонки, гостиницы, вклады в банках под проценты, акции и т.д. Они забыли, или никогда не знали, что священнослужитель должен кормиться от *благовествования*. Сказано: «***Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования***» (1 Кор. 9, 14). А кто стремится к обогащению, пусть знает, что для пастыря Церкви Христовой можно обогатиться только «***Его нищетою***». Сказано: «***Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою***» (2 Кор. 8, 9); и еще: «***А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу***» (1 Тим. 6, 9).

Один хорошо мне знакомый священник, отец Д., рассказывал, что с группой курсантов военных училищ, которых он окормляет, он посетил форум в центре Москвы, где собралось огромное количество молодежи. Далее его словами:

«Нас поразило то, что рядом с пастырями сидели в президиуме всякие так называемые “новые русские”, была одна спортсменка, которая известна своими фотосессиями в журналах “для мужчин” (кстати, она тоже выступала). Нас убеждали из президиума, что христиане должны активнее заниматься бизнесом и это не грех. Ставили в пример неких молодых людей, которые, начав со сбора, для продажи, макулатуры, теперь зарабатывают солидные для их возраста деньги. Никто не говорил о ценности труда, само это слово – “труд” почти не упоминалось. Звучали слова: “бизнес”, “маркетинг”, “менеджер”, “проценты”, “дивиденды”, и не было слова о рабочих на заводах, о крестьянах, ремесленниках – то есть тех, которые зарабатывают своими руками и создают реальные ценности общества. Мои ребята устали слушать обо всех этих перекупщиках, ростовщиках и спекулянтах и еле досидели до конца этого форума “по воспитанию христианской молодежи”. После курсанты окружили меня, мне стыдно было смотреть им в глаза, и один из них спросил:

— Так мы не можем быть христианами, ведь мы люди служивые? А тут говорили, что если не можешь делать деньги, то ты плохой христианин.

Я не знал, что им ответить. И мне стало стыдно: зачем я их сюда притащил».

В Первом Послании к Фессалоникийцам апостол Павел пишет: «***Умоляем же вас, братия, более преуспевать и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое [дело] и работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам; чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались***» (1 Фес. 4, 10–12).

Священное Писание видит в сребролюбии начало многих других пороков: «***ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям***» (1 Тим. 6, 10). Так как любой грех суицидален, то от одного преступления против Божией заповеди рождаются и другие, они как метастазы расходятся по душе. А так как вирусы греха обладают возможностью мутировать, то за одной греховной болезнью приходит и другая: «***Блуд, вино и напитки...***» (Ос. 4, 11); «***...он обобрал... и произвел грабеж...***» (Иез. 29, 19). Богатство, как терние, без остатка пожирает пшеницу (христианское начало в человеке), мешает духовному росту. Сказано: «***а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода***» (Лк. 8, 14). Поистине, как сказал Сын Божий: «***как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!***» (Лк. 18, 24). То есть словами: «***трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие***» Христос сказал о возможности для богатого спастись. Но как? Богатый с трудом, но может войти в Царствие Божие, если не проявит *скупость* и спасется обнищанием. Вот почему на этом мытарстве *сребролюбие* и *скупость* поставлены рядом.

Святитель Иоанн Златоуст учил: «**Сребролюбец есть страж своего имения, а не владелец, раб, а не господин. Для него легче отдать часть своего тела, нежели уделить сколько-нибудь из законного золота**»[109]. Богатые считают себя свободными и независимыми людьми, но они ошибаются: скупой сребролюбец «**есть страж своего имения, а не владелец, раб, а не господин**». Сказано: «***Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?***» (Рим. 6, 16).

И мы переходим вместе с блаженной Феодорой к следующему, 8-му мытарству.

МЫТАРСТВО 8-е

«**Восходя выше, мы достигли мытарства, называемого мытарством *лихоимства*, где испытываются отдающие в рост свои деньги и через то получающие неправедные приобретения. Здесь же отдают отчет те, кто присваивает себе чужое. Лукавые духи этого мытарства тщательно обыскали меня и, не найдя за мной никакого греха, заскрежетали зубами; мы же, возблагодарив Бога, пошли выше**».

Восьмое мытарство – *лихоимство*, или *проценты*: давать денег в рост под проценты, нечестные и непорядочные отношения в денежных вопросах. Сюда попадают все банковские работники и все те христиане, которые свои деньги держат под проценты в банках.

Взять, например, систему кредитов. Когда вы идете в банк, вам дают кредит, вы получаете бумагу, что все обеспечено, что есть якобы какие-то денежные отношения между банком и магазином, магазином и банком. А на самом деле эта денежная масса не всегда обеспечивается тем, что мы хотим от нее иметь, рано или поздно возникает инфляция, потому что этот бумажный вакуум нельзя наполнить, обеспечить никаким конкретным содержанием. Сейчас даже деньги пенсионных фондов «прокручивают» в разных денежных операциях, махинациях, без ведома и самих будущих или настоящих пенсионеров. И люди, вольно или нет, могут принимать участие в нечистом криминальном обороте денег под проценты. Но главная проблема – возникает класс людей, которые, ничего не производя, не создавая никаких ценностей, рискуют капиталом общества, подвергая его опасности инфляции или мирового экономического кризиса, который разразился в настоящее время.

Писание категорично по данному вопросу. Сказано: «***Если дашь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста*** (то есть процентов. –

О.С.)» (Исх. 22, 25); и еще: «***не бери от него*** (то есть брата по вере. – *О.С.*) ***роста и прибыли и бойся Бога твоего; [Я Господь,] чтоб жил брат твой с тобою***» (Лев. 25, 36).

Разрешается давать в долг под проценты иноземцу. Сказано: «***иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле***» (Втор. 23, 20). Похоже, что у нас в банковской системе все – иноземцы и инородцы, что они так бессовестно обкладывают нас дикими процентами. Вся банковская система в Европе и создавалась не европейцами, а иудеями, которым Закон Божий не запрещает давать деньги чужим под проценты. Но эти законы распространяются и на нас, мы можем дать «чужому» под проценты деньги, но не своему брату по вере. Так работает вся огромная система мусульманских и иудейских банков, деньги даются своим без процентов, а банк, давший деньги, имеет долевое участие в вашем вложении, куда вы вложите полученные деньги. Следовательно, такой банк всегда заинтересован в вашем успехе. И напротив, банк, давший под проценты, прямо заинтересован в вашем разорении или просрочке выплат. В действительности современная банковская система, не основанная на религиозных принципах, – это узаконенное мошенничество. Особенно осуждается в Законе Божием спекуляция на продуктах питания в тяжелые, неурожайные времена, когда обычно и повышают цены на продукты питания. Сказано: «***…не отдавай ему*** (то есть брату по вере. – *О.С.*) ***в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли***» (Лев. 25, 37). «Хлеб» в Писании – это обобщающее слово, предполагающее все виды пищи первой необходимости.

Климент Александрийский, христианский богослов II–III века, писал: «**Закон запрещает брату давать деньги под проценты брату, *братом* называя не только родившегося от одних и тех же родителей, но и принадлежащего к одному и тому же роду, имеющего одни и те же традиции, причастника Одного и Того же Слова. Закон не считает правильным брать проценты сверх, но давать щедрой рукой и с благими мыслями нуждающимся. Ибо Бог является Творцом этого доброго намерения. Щедрый же человек уже получает значительные проценты, особо ценимые людьми: хорошее отношение, почтительность, уважение, доброе имя и славу**»[110].

Правило святых Апостолов 44-е постановляет: «**Епископ, или пресвитер, или диакон, лихвы требующий от должников, или да престанет, или да будет извержен**».

Правило Первого Вселенского Собора 17-е постановляет: «**Понеже** (поскольку. – *О.С.*) **многие, причисленные к клиру, любостяжанию и лихоимству** (ростовщичеству. – *О.С.*) **последуя, забыли Божественное Писание, глаголющее: *сребра своего не даде в лихву*, и, давая в долг, требует сотых, судил святой и великий Собор, чтобы, если кто, после сего определения, обрящется взимающим рост с данного взаем или иной оборот дающим сему делу, или половинного роста требующим, или нечто иное вымышляющим ради постыдной корысти, таковой был извержен из клира и чужд духовного сословия**»[111].

Святитель Иоанн Златоуст учил: «**Лихоимец отдаляется от Бога подобно тому, как идолослужитель**»[112]. Златоуст сравнивает *лихоимца* с *идолослужителем*, так как в те времена языческие капища были и местами торга, ростовщичества и даже «храмовой проституции» – за деньги, в пользу языческих капищ. Последнее считалось приличным деянием и для женатых мужчин, и для замужних женщин. Существовала у язычников и сексуальная «симония» – получение почетных религиозных должностей за сексуальные услуги, оказанные жрецам, в данном случае подобное не считалось прелюбодеянием или блудом, но «даром богу», то есть идолу. Христиане и иудеи любой грех считали идолопоклонством[113], если он (грех) использовался в ритуальных целях язычниками[114].

И мы переходим с блаженной Феодорой к следующему мытарству.

МЫТАРСТВО 9-е

«**Мы достигли мытарства, называемого мытарством *неправды*, где истязуются все неправедные судьи, которые свой суд ведут за деньги, оправдывают виновных, осуждают невинных; здесь истязаются те, кто не отдает должной платы наемникам или при торговле употребляет неправильную меру и тому подобное. Но мы, по благодати Божией, беспрепятственно миновали это мытарство, покрыв лишь немногими добрыми делами мои грехи этого рода**».

Хотя в Законе Божием сказано: «***Судей не злословь и начальника в народе твоем не поноси***» (Исх. 22, 28), но существовал очень высокий спрос и с самих судей, возможные их преступления оговариваются в Библии. Сказано: «***Не суди превратно тяжбы бедного твоего***» (Исх. 23, 6) – имеется в виду в пользу богатого – «***и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего***» (Лев. 19, 15). Но и сами богатые имели право на беспристрастное рассмотрение их дела. Сказано: «***Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему...***» (Лев. 19, 15). *Лицеприятие к нищему* – это милосердие, но если нищий неправ, а прав богатый, судья не должен проявить свое субъективное предпочтение. Сказано: «***и бедному не потворствуй в тяжбе его***» (Исх. 23, 3). Блаженный Иероним Стридонский писал: «***"Не будь лицеприятен к нищему на суде"***[115] **– чтобы под предлогом милосердия не приняли мы несправедливого решения. Каждого из нас нужно судить, принимая во внимание значение не людей, но дел. Ни богатому не препятствует богатство, если он распоряжается им, как следует, ни бедного бедность не делает более достойным похвалы, если среди нечистот и нужды он не остерегается греха**»[116]. Положено одинаково справедливо судить и *пришельца*, и *туземца*. Сказано: «***Один суд должен быть у вас, как для пришельца, так и для туземца; ибо Я Господь, Бог ваш***» (Лев. 24, 22). Дополнение: «***ибо Я Господь, Бог ваш***» — представляется излишним, но смысл его такой: и пришельца, и туземца создал Господь Бог, значит, и тот, и другой имеют право на справедливость. Взятки, подарки и что-либо подобное запрещено судье. Сказано: «***Во всех жилищах твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе, поставь себе судей и надзирателей по коленам твоим, чтоб они судили народ судом праведным; не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых***» (Втор. 16, 18–19).

Святитель Цезарий Арльский, латинский автор VI века, писал: «**Те, кто внемлет причинам, правильно судят и *не принимают даров против невинного***[117]**, ибо дары ослепляют сердца мудрых и извращают слова праведных. Как бы им, пока будут обретать имущество, случайно не погубить свою душу. Ибо не наживает неправедную прибыль без праведного воздаяния: прибыль – в сундуке, воздаяние в совести**»[118].

В новозаветном понимании: «***Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом***» (Иак. 2, 13). – И в наших российских судах не должно быть изображение слепой языческой Фемиды, но икона святой Анастасии Узорешительницы или святителя Николая Мирликийского. В нашем христианском понимании идеальные судьи – это святые. Сказано: «***Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские?***» (1 Кор. 6, 2–3). Но коль скоро, например, православный верующий стал мирским судьей, это не освобождает его от исполнения библейских принципов ведения судопроизводства. Нарушение всех этих принципов со стороны судей светских или церковных приведет их к истязаниям на

данном мытарстве.

И мы переходим вместе с блаженной Феодорой к следующему мытарству.

МЫТАРСТВО 10-е

«**Также благополучно прошли мы и следующее мытарство, называемое мытарством *зависти*. У меня вовсе не оказалось грехов этого рода, потому что я никогда не завидовала. И хотя испытывались здесь и другие грехи: нелюбовь, братоненавидение, вражда, ненависть, но, по милосердию Божию, во всех этих грехах я оказалась невинна и видела, как яростно скрежетали зубами бесы, но не убоялась их, и, радуясь, мы пошли выше**».

В Писании сказано: «***Кроткое сердце – жизнь для тела, а зависть – гниль для костей***» (Притч.14, 30).

Я знал одного человека, у которого был рак костей, этот человек не был завистливым. Но когда я вместе с другими православными христианами дежурил у его больничной койки, а это было совершенно необходимо, я понял, что такое боль. Этот молодой человек молился, чтобы ему умереть, и дважды пытался выброситься в окно, прямо из больничной палаты. Боль была постоянной и нарастающей… Когда я его спросил о характере боли, он ответил:

— Вот когда сильно-сильно болит зуб – это локально и только с одной стороны челюсти. А рак костей – это когда так же нестерпимо ноют все кости, и ты буквально задыхаешься от боли.

Я рассказал этот печальный случай, чтобы нам было понятнее, что такое «***гниль для костей***» – это чувство, которое не затихает и причиняет испытывающему его нестерпимое страдание. Вот так и живут завистники. Не позавидуешь…

Однажды один из лидеров современной России, сказал:

– Национальная идея – это когда все конкурируют друг с другом!

Услышав такие слова, я вспомнил слова из Писания, это Екклезиаст: «***Видел я также, что всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть. И это – суета и томление духа!***» (Еккл. 4, 4). То есть зависть – это всегда *взаимное* чувство. Но чему может завидовать современный россиянин? Стремление к обогащению, культ «золотого тельца» давно превратился для многих и многих русских людей в некую национальную идею. Но чему, или кому, завидуют все эти россияне – мужчины и женщины, дети и старики?

Однажды, когда я проводил в храме, где я служу, в Сокольниках, беседу о 10-ти заповедях, мы как раз рассматривали заповедь: «***Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего***» (Исх. 20, 17). И мы с прихожанами задались вопросом: почему иногда христиане испытывают чувство зависти по отношению к другим людям? Было высказано несколько предположений, но я, зная о сложных социальных условиях большей части наших прихожан, остановился на *зависти по отношению к богатым*. Это было связано с тем, что я часто слышал, и мне об этом рассказывали, что жены-христианки часто ставят на вид своим верующим мужам домашнюю бедность. И действительно, рассуждал я, так называемые богатые не испытывают подобных трудностей. Но почему мы должны завидовать им или хотя бы стремиться быть похожими на них? Ведь никто

не хочет быть похожим на Гитлера или Чикатило… Разница есть, и в то же время ее и нет. Я прямо обратился к нашим прихожанкам со словами:

— Вы знаете, почему ваши мужья бедны? Это потому, что они не умеют воровать, обманывать, подставлять других людей, и предавать ближних, и присваивать себе то, что по праву должно в равной мере принадлежать многим. Представьте себе, – продолжал я, – сколько друзей надо предать, через сколько людей перешагнуть, чтобы стать, например, хозяином крупного банка или крупной нефтяной компании. Ведь внутренним двигателем такого человека должна быть зависть и желание дома ближнего, жены ближнего, рабов и волов ближнего и всего того, что есть у ближнего его, а все это вместе означает – и самой жизни ближнего своего. И чем выше человек поднимается, разбрасывая и расшвыривая других, убивая и заставляя убивать, тем он, или правильнее сказать «оно», уже меньше похож на человека, созданного по образу и подобию Бога. И вы хотите, чтобы ваши мужья… – Я не успел окончательно сформулировать вопрос, когда услышал решительное и даже раздраженное:

— НЕТ!

Сказано: «***Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская***» (Иак. 3, 14–15). Святые Отцы с древности учили нас, что есть три типа людей: человек плотской, человек душевный и человек духовный.

Человек плотской – это такой редкий тип человека, людей, которые наслаждаются через страдания других людей.

Такими были «нефилимы» (ивр. **??????**?, от ивр. **?????**? – разрушать, ниспровергать, развращать); их также называют «сильными людьми», «героями». Сказано: «***В то время были на земле исполины*** («нефилимы»)***, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди. И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле***» (Быт. 6, 4–5). Эти исполины наполнили всю землю злодеяниями. Древнееврейский корень этого слова – *нафлу,* – означает «падать», они-то и опрокинули («хипилу») мир, так что «***всякая плоть извратила путь свой на земле***» (Быт. 6, 12). На древнееврейском языке они еще называются *анаким* («гиганты»). Древние отцы считали, что это были бесы, воплощенные на земле. Похоже на то, что мир так и не очистился от их бесовской крови.

Такие «гиганты» в наше время, как правило, небольшого роста и тщедушного телосложения, но они обладают сильным воздействием на массы. Ради своих внутренних амбиций они готовы буквально опрокинуть мир, развязать самую кровопролитную бойню, будучи снедаемы завистью и ненавистью ко всему праведному и святому.

Человек душевный – таких подавляющее большинство; подобный человек хочет, чтобы и ему было хорошо, и окружающим его. Такому было бы очень неуютно, если бы он узнал, что сосед заболел раком или что старый школьный приятель разорился, развелся с женой и спился. Но при всем этом человек душевный – это опасное колебание между душевностью и плотяностью, мораль такого человека «***земная, душевная***».

Такой тип человека называется «лаодикийским» (это будет последний период в жизни исторического христианства, период «***Лаодикийской церкви***»). Сказано в Книге Откровения Иоанна Богослова: «***И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия: знаю твои дела; ты ни***

холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: “я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды”; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг (Откр. 3, 14–17). – Это будет церковь людей, не пребывающих в сомнении о самих себе. Их стиль жизни будет очень походить на американское: «Ноу проблем!» Но именно тогда, когда в своем тепленьком благополучии они объявят, «***когда будут говорить: “мир и безопасность”, тогда внезапно постигнет их пагуба***» (1 Фес. 5, 3). Почему о лаодикийских христианах сказано: «***о, если бы ты был холоден, или горяч***»? Ответ очевиден: *холодное* – в грехах оледенелое, застывшее, может инстинктивно начать искать тепло спасающей благодати Духа Святого. *Горячее* – пламенеющее Духом Святым, святое само, несет теплоту оледеневшему во грехах, как в «вечной мерзлоте», миру. И только *теплое*, теплохладное христианство застыло в реликтовом благополучии духовной смерти.

Человек духовный – это самая малочисленная на земле группа людей, это те, которые готовы сами испытывать страдание, чтобы другим было лучше. Их жертвенный дух уподобляет их Христу и делает некоторой противоположностью миру, погрязшему в зависти и эгоизме.

Лаодикийский хлад подводит нас к 11-му мытарству, и мы вместе с блаженной Феодорой созерцаем его. Но прежде всего обратим внимание на то, что о зависти говорят святые Отцы:

Святитель Василий Великий учил: «**Зависть – это порча жизни, поругание природы, вражда против того, что дано нам от Бога, противление Богу**»[119].

Здесь немного непонятно, почему зависть к другому человеку (едва ли кто-то может испытать зависть к Богу) называется: «**порча жизни**», «**поругание природы**» и «**противление Богу**»? Прежде всего надо вспомнить о природе первозданного человека, что «***Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его***» (Быт. 5, 1); «***И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему***» (Быт. 2, 18). Человек сотворен общественным существом, то есть для семейной соборности – как первой ячейки соборности Церковной. Апостол Павел называл семью *домашней церковью*, в его обычае было приветствовать некоторых семейных христиан словами: «***сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви***». – Так он (Павел) направлял приветствие женщине «***Апфии, (сестре) возлюбленной, и Архиппу***» (Флм. 1, 2), ее мужу.

Мир и был создан Триединым Богом, чтобы ввести род человеческий в союз любви Лиц Святой Троицы. Христос призывает разобщенное человечество к божественному единству словами: «***да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино***» (Ин. 17, 21). Единство любви Троицы – это единство Отца и Сына в Духе Святом, ибо сказано: «***потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам***» (Рим. 5, 5). То есть в тот же союз любви в Духе Святом вошло в день святой Пятидесятницы и человечество, до грехопадения в лице наших прародителей естественно пребывавшее в нем, божественном единстве. Поэтому *зависть* и есть вызов и *поругание человеческой природы*, «**вражда против того, что дано нам от Бога**» и «**противление Богу**».

Святитель Иоанн Златоуст посему и пишет: «**Нет ничего хуже зависти и злобы. Через них смерть вошла в мир. Когда диавол увидел человека в чести, то не вынес его благоденствия и сделал все, чтобы погубить его**»[120]. Словами «**диавол увидел человека в чести**» Златоуст как бы говорит: он увидел, что потерял, – и «**не вынес его благоденствия и сделал все, чтобы погубить его** (человека. – *О.С.*)» – то есть из зависти.

МЫТАРСТВО 11-е

«**Подобным образом прошли мы и мытарство *гордости*, где надменные и гордые духи испытывают тех, кто тщеславен, много думает о себе и величается; особенно же тщательно здесь испытывают души тех, кто непочтителен к отцу и матери, а также к поставленным от Бога властям: рассматриваются случаи неповиновения им, и прочие дела гордости, и тщеславные слова. Мне весьма и весьма мало потребовалось добрых дел, чтобы покрыть грехи по этому мытарству, и я получила свободу**».

Мы не можем позволить себе пройти данное мытарство с той же легкостью, как и блаженная Феодора, и остановим наше внимание на проблеме связанной с:

Гордыней;

Тщеславием;

Непочтительным отношением к родителям (физическим и духовным) **и к Богом установленной форме власти**.

Если о Сыне Божием сказано: «***Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу***» (Флп. 2, 6), – то выпадение дьявола из духовного мира и происходит из-за *хищения* почитать себя «***быть равным Богу***».

Любя Господа пламенеющей любовью, Люцифер стремился как можно ближе приблизиться к объекту любви – Богу. В какой-то момент религиозного экстаза пламенеющий любви он потерял ощущение дистанции между Творцом и тварью, и это было *хищение*, начало его выпадения из духовного мира. Тогда и родилась *гордость*…

Каждый гордец как бы проходит тем же путем, что и Люцифер. Сказано: «***Погибели предшествует гордость, и падению – надменность***» (Притч. 16, 18). Так совершается и грехопадение Адама и Евы, когда дьявол предлагает принять участие в хищении Божественных прав и приоритетов словами «***вы будете, как боги***» (Быт. 3, 5). И грехопадение в развитии – безумное утверждение: «Бога нет» или «Бог умер». Сказано: «***Сказал безумец в сердце своем: "нет Бога". Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро***» (Пс. 13, 1).

Отказ от гордости и гордыни означает начало возвращения к Богу, о таковых и сказано: «***Но тем большую дает благодать; посему и сказано: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать***» (Иак. 4, 6). Слова: «***тем большую дает благодать***» свидетельствуют о невозможности для человека без мощного потока *призывающей благодати* бросить вызов идеологии дьявола, отступить от мятежников, поправших суверенные права и приоритеты Бога, и смиренно признать себя рабом Божиим. Чтобы понять значение слова «гордость» в данном контексте, прочитаем из Книги пророка Исаии: «***Какое безрассудство! Разве можно считать горшечника, как глину? Скажет ли изделие о сделавшем его: "не он сделал меня"? и скажет ли произведение о художнике своем: "он не разумеет"?***» (Ис. 29, 16). И в этом смысле мятеж против Бога Люцифера и его бесов и человеков, последовавших за ними, сравним с восстанием «горшков» против «Горшечника».

Причем сам дьявол в этой борьбе не заходит так далеко, как человечество, отказавшееся всецело подчиняться Богу, Его святому Закону. Дьявол не борется с Богом, «***бесы веруют, и трепещут***» (Иак. 2, 19), его взаимоотношения с Создателем – не «перетягивание каната». Мы ранее касались этого вопроса. Скорее всего, гордый дьявол не может простить нам нашу

телесность, ибо, по мнению святых Отцов (о чем мы тоже говорили ранее), именно отсутствие телесности у падших ангелов является препятствием для их возможного покаяния и возвращения к Богу. Ибо то, что изменяемо, может усовершенствоваться, а то, что неизменяемо – или совершенно, как Бог, или ужасно, как дьявол.

Гордость и *тщеславие* подсказывают человеку, что он абсолютно свободное существо и не нуждается ни в какой опеке. Когда я слышу слово «свобода», я всегда задаюсь вопросом: свобода от чего? Или: свобода от Кого? [121]

Сказано: «***К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу***» (Гал. 5, 13). Таким образом, мы выясняем, что свобода не исключает любви, то есть деятельного участия в жизни других людей. Так что и подчинение светским властям проистекает не «***из страха наказания, но и по совести***» (Рим. 13, 5), по любящей христианской совести. Так что и «***закон царский***» мы исполняем «***по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого***» (Иак. 2, 8). Другая мотивация послушания светской власти не есть дело хорошее, но и, напротив, дурное, так как происходит из чувства лицеприятия и угодливости.

Следовательно, тем более и подчинение церковным властям должно проистекать из чувства любви. Даже если сами носители духовной власти и не были бы «***чем должны быть; но чтобы вы делали добро, хотя бы»*** они ***«казались и не тем, чем должны быть***» (2 Кор. 13, 7). Сказано: «***Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас***» (1 Фес. 5, 12). Впрочем, даже если священнослужители и не есть то, ***«чем должны быть***», Вселенская Церковь учит, что *благодать действует и через недостойных священнослужителей*.

Блаженный Августин: «**Служители Церкви Божией не перестают быть орудиями благодати Божией, хотя бы сами не были святыми. Каков бы ни был священник, когда он молится за народ, его молитва возносится к Богу, – его поучения, если содержат истину, полезны для других, – его священнодействия имеют всю силу для верующего. За себя он сам даст ответ Богу, но для паствы он есть истинный пастырь**»[122].

Святой Ефрем Сирин: «**…Если и не знаешь о каком иерее, достоин ли он сана или не достоин, то не презирай его ради заповеди Христовой. Как не терпит вреда светлое золото, если покрыто оно грязью, а также и самый бисер, если прикоснется к каким-нибудь нечистым и скверным вещам; так подобно сему и священство не делается оскверненным от человека, хотя бы приявший был и недостоин**»[123].

Святитель Иоанн Златоуст: «**…Кто почитает священника, тот будет почитать и Бога; а кто стал презирать священника, тот постепенно дойдет когда-нибудь и до оскорбления Бога… если кто преподает правое учение, то смотри не на жизнь его, а на слова… В отце, хотя бы он имел бесчисленное множество слабостей, сын покрывает все**»[124].

Святитель Григорий Богослов: «**К очищению тебя всякий достоин веры** (доверия. – *О.С.*)**, только бы был он из числа получивших на сие власть, не осужденных явно и не отчужденных от Церкви. Не суди судей ты, требующий врачевания; не разбирай достоинств очищающих тебя; не делай выбора, смотря на родителей. Хотя один другого лучше или ниже, но всякий выше тебя. Рассуди так: два перстня, золотой и железный, и на обоих вырезан один и тот же царский лик, и обоими сделаны печати на воске. Чем одна печать отлична от другой? – ничем. Распознай вещество на воске,**

если ты всех премудрее. Скажи: который оттиск железного и который золотого перстня? И отчего он одинаков? Ибо хотя вещество различно, но в начертании нет различия. Так и крестителем да будет у тебя всякий. Ибо хотя бы один превосходил другого по жизни, но сила крещения равна, и одинаково может привести тебя к совершенству всякий, кто наставлен в той же вере»[125].

Святитель Иоанн Златоуст: «**Случается, что миряне живут в благочестии, а священники в неправде, и потому чрез них не надлежало бы совершаться ни Крещению, ни приношению Тела Христова, если бы благодать искала везде только достойных. Но ныне Господь обыкновенно действует и чрез недостойных, и благодать Крещения нимало не оскорбляется жизнию священника... Говорю это, чтобы кто-либо, строго рассматривая жизнь священника, не стал соблазняться в рассуждении им совершаемого в Таинствах. Ибо человек ничего не привносит от себя в предлагаемое, но все это есть дело силы Божией, и Бог-то освящает вас в Таинствах**»[126].

Святой Исидор Пелусиот: «**Ничто не теряет приемлющий (священные Таинства), если бы преподавший оказался и недостойным, и не бесплодными он пользуется Таинствами, хотя бы священник всех людей влек с собою к нечестию**» [127].

Когда мы видим несоответствие внешнего образа жизни внутреннему содержанию религиозных лицемеров и ханжей, остается открытым вопрос: до какой степени должно повиноваться им и где та черта, переступив которую, мы должны выйти из повиновения им? Прекрасный ответ на этот сложный вопрос дает нам Златоуст. Святитель Иоанн пишет в 34-м Слове на Послание к Евреям: «**Безначалие – везде зло, причина многих бедствий, начало беспорядка и смешения; особенно же в Церкви... Но, скажет кто-нибудь, есть еще... зло, – когда начальник** (то есть священнослужитель. – *О.С.*) **нехорош. Знаю: это немалое зло, и даже гораздо большее, нежели безначалие, – потому что лучше не управляться никем, нежели быть под управлением дурного начальника... А что, скажешь, когда (начальник) нехорош, – тогда не нужно повиноваться ему? Нехорош, – в каком смысле говоришь ты? Если по отношению к вере** (то есть еретик. – *О.С.*)**, то беги от него и не сообщайся с ним, хотя бы он был не только человек, но даже Ангел, сшедший с неба; если же по отношению к жизни, то не беспокойся об этом... Они** (то есть священнослужители. – *О.С.*) **имеют, говорит** (Христос. – *О.С.*)**, достоинство, но нечисты по жизни. А вы обращайте внимание не на жизнь, но на слова, их; от поведения же (других) никто не получит вреда. Почему? Потому, что оно явно для всех, и такой (человек), хотя бы он был тысячу раз нехорош, никогда не научит дурному. Но недостатки касательно веры неявны для всех, и дурной в этом отношении не постыдится учить (других)**»[128]. То есть всякий достоин чести и почитания, если не влечет нашу душу в погибель!

Особенно необходимо почитать наших родителей по плоти. Сказано: «***Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе***» (Исх. 20, 12). Блаженный Иероним Стридонский пишет: «**И в Евангелии Господь рассуждает о предписании Закона, в котором говорится: *“Почитай отца своего и мать свою”*, – надо понимать, не на словах, звук которых может обмануть родительскую бедность пустой лестью, но необходимой помощью в жизненных средствах. Ибо Бог приказывает, чтобы дети кормили родителей-бедняков и воздавали старцам благодарностью за то, что получили в детстве**»[129]. Подобно и блаженный Августин пишет: «**Человек видит своих родителей, и его жизнь начинается с их дружеского отношения. Кого же может пощадить тот, кто не чтит своих родителей**»[130]. То есть *семья*, через которую человек входит в жизнь, – *это*

первая школа любви. Человек, живя на земле, проходит три основных школы любви, и первая – это его дом, семья. Если в семье человек научится доброму отношению к людям, то, возмужав и выйдя за семейный порог, он сможет это доброе отношение к людям передать и далее.

Вторая школа любви — это нация, к которой принадлежит человек. Тот, кто любит свой собственный народ, он всегда может с пониманием отнестись и к любой другой национальности и народности. Но тот, который не почтил свой народ, подобен тому, кто, разрушив свой собственный дом, стремится созидать другой. Вряд ли у него что-то получится…

Третья школа любви – это Церковь, где «***нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе***» (Гал. 3, 28). Но Церковь существует не для того, чтобы в космополитическом угаре уничтожать межнациональные особенности, или в угаре феминизма стирать законную грань между мужчиной и женщиной, или, увлекшись межклассовым антагонизмом, в марксистском угаре решать проблемы «***раба***» и «***свободного***». Назначение Церкви – в свете Евангелия освятить межнациональные, семейные и межклассовые отношения и взаимоотношения, так как «***мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены***» (Рим. 12, 5). Слова: «***а порознь один для другого члены***» – означают, что, несмотря на единство Тела Церкви, «***один для другого***» – отец и сын, муж и жена, начальник и подчиненный. И об этом нельзя забывать! Сказано: «***В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом***» (1 Кор. 7, 24); и еще: «***Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь***» (Рим. 13, 7); и еще: «***Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного***» (1 Тим. 5, 8).

Таким образом, ни должность, ни семья, ни социальное положение человека не могут являться препятствием для вечного спасения – при условии, если человек выстроит правильную иерархию ценностей и будет помнить слова Господа Иисуса Христа: «***дана Мне всякая власть на небе и на земле***» (Мф. 28, 18); и еще: «***Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу***» (Мф. 22, 21).

Причина непочтительного отношения к светским и духовным властям, непочтение родителей – есть гордость, тщеславие и превозношение.

Преподобный Ефрем Сирин писал: «**Не допускай в себе недуга гордыни, чтобы враг не похитил у тебя рассудка**»[131]. – И действительно, гордыня перед Богом, установленными властями, особенно церковными, – есть род безумия, а превозношение перед отцом и матерью и непочтение к старшим – род суицидального поведения, прямо сокращающего время жизни человека на земле (см. Исх. 20, 12).

Преподобный Нил Синайский показывает, кому уподобляется всякий гордец: «**Из всех грехов больший грех гордость, из-за нее** (то есть гордыни. – *О.С.*) **изобретатель всего худого – диавол – свержен с неба**»[132]. «**Гордость есть знак низкого ума и неблагодарной души**»[133], – учит святитель Иоанн Златоуст. И действительно, подобное чувство встречается у людей дурного и неблагодарного состояния души. Ибо гордиться чем-либо может лишь тот, кто и сам сомневается в наличии у него того, чем он гордится, или осознавая свою неправоту в обладании чем-либо. Сказано: «***Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?***» (1 Кор. 4, 7).

И мы переходим к следующему мытарству.

МЫТАРСТВО 12-е

«**Новое мытарство, которого мы потом достигли, было мытарством *гнева и ярости*; но и здесь, несмотря на то, что истязующие здесь духи свирепы, немного они от нас получили, и мы продолжали наш путь, благодаря Бога, покрывающего мои грехи молитвами отца моего преподобного Василия**»

На этом мытарстве истязаются имеющие в сердце своем деятельную гордыню, которая трансформируется в грехи:

Гнев.

Ярость.

Гнев, совмещенный с *яростью*, есть гнев несдержанный и ничем не ограниченный. Но верующий именно и призывается к тому, чтобы сдерживать в себе самом греховные поползновения, уничтожать их в зачаточном состоянии. Сказано: «***И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь [Бог] Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним***» (Быт. 4, 4–7). То есть Слово Божие научает нас *господствовать* над помыслами. И если человек не испытывает духовной радости, то это свидетельствует о том, что он сошел с путей добра и «***у дверей грех лежит; он влечет***». Таким образом, мы видим, что то, что мы называем хорошим настроением и отсутствием его, есть некие индикаторы, данные нам от Бога, которые мы должны учитывать и на них ориентироваться.

Можно и регулировать свое духовное настроение. Сказано: «***Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы***» (Иак. 5, 13). И тогда *злостраждие* не приведет к унынию, а *веселость* не разрушит целомудрие духа.

«Некий брат, живя в общежительном монастыре и часто побеждаясь гневом, сказал сам себе: "Пойду в пустыню, может быть, там, не имея с кем ссориться, успокоюсь от страсти". Он вышел из монастыря и стал жить один в пустыне. Однажды он наполнил водой сосуд и поставил его на землю. Сосуд внезапно опрокинулся. Во второй раз случилось то же самое. В третий раз кувшин также опрокинулся. Монах, рассердясь, схватил кувшин и ударил о землю. Кувшин разбился. Придя в себя, брат начал размышлять о случившемся и понял, что враг поругался над ним. Тогда он сказал: "Вот! Я – один, однако побежден страстью гнева. Возвращусь в монастырь: видно, везде нужна борьба с самим собой и терпение, в особенности же – помощь Божия". Монах возвратился в свою обитель»[134].

Гнев есть то, что может вывести из равновесия нашу душу. С другой стороны, несдержанный гнев свидетельствует о несовершенном рассудке. Сказано: «***У глупого тотчас же выкажется гнев его, а благоразумный скрывает оскорбление***» (Притч. 12, 16). Но внешне справедливый гнев может опрокинуть и мудрого человека в глупость. Сказано: «***[Гнев губит и разумных.] Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость***» (Притч. 15, 1). – Здесь же мы видим, как от гнева рождается и *ярость*, и она настигает гневливого. И все сие порождает самомнение:

«Один брат спросил авву Пимена, как может человек достигнуть того, чтобы не говорить худо о ближнем? Старец сказал ему: "Если человек, смотря на себя, находит в себе недостатки, то в брате своем видит совершенства. А когда сам себе он кажется совершенным, тогда, сравнивая

с собой брата, находит его худым”»[135].

Преподобный Ефрем Сирин учит: «**Если гнев вселился в душу твою, то им уже уничтожен день твоей жизни. По крайней мере, не позволяй гневу переходить на другой день, чтоб не погубил он целой жизни твоей**»[136]. – Это наставление святой Ефрем выводит из слов Писания: «***Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем***» (Еф. 4, 26).

Святитель Иоанн Златоуст учит: «**Гневливый наперед наказывает себя, терзаясь в себе самом, а потом уже того, на которого гневался**»[137]. Иллюстрацией к этим словам может стать известный афоризм графа Л.Н. Толстого: «Мы ненавидим тех, кому делаем зло, и любим тех, кому делаем добро».

Авва Дорофей учит: «**Невозможно кому-либо разгневаться на ближнего, если он сердцем своим сперва не вознесется над ним, если не уничижит его и не сочтет себя высшим его**»[138]. То есть внешний гнев раскрывает, разоблачает скрытый, так что гнев не есть что-то спонтанное, но, напротив, продуманное и поэтому более зловредное. Но все же нам не избежать всецело гнева, ибо бывает и оправданный гнев.

Христианское понимание *кротости* — это не пассивное бездействие. Блаженный Феофилакт учит: «**Кроткие же суть не те, которые вовсе не гневаются, таковые бывают только лишенные разума, но те, которые могут гневаться, и воздерживаются, а гневаются только тогда, когда должно**»[139]. Видя теперешнее состояние нашей Родины, надо прямо сказать: настало время гневаться! Писание учит: «***Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову***» (Ис. 1, 16–17). Итак, Библия призывает нас: «***спасайте угнетенного***»! Как мы можем исполнить этот библейский призыв, если подавляющая часть православных христиан России деморализована безответственными проповедями толстовского непротивленчества, которые звучат прямо с амвонов наших православных храмов. И лишь немногие священнослужители решаются призвать народ к активным действиям по восстановлению социальной справедливости в нашем бесправном обществе. Похоже, что кого-то прикормили, подкупили, социально растлили всевозможными траншами, «гуманитаркой» и льготами.

Итак, мы переходим к следующему мытарству.

МЫТАРСТВО 13-е

«**После мытарства гнева и ярости нам представилось мытарство, на котором немилосердно истязуются те, кто в сердце своем питает *зло на ближнего* и воздает *злом за зло*. Отсюда духи злобы с особой яростью низводят души грешных в тартар. Но меня и здесь не оставило милосердие Божие: я никогда не имела ни на кого злобы, не помнила сделанного мне зла, но, напротив, прощала врагам моим и, насколько была в силах, обнаруживала свою любовь к ним, побеждая таким образом зло добром. Поэтому я ни в чем не оказалась грешной на этом мытарстве, бесы рыдали, что я свободно ухожу из их лютых рук; мы же в радости продолжали путь**».

Сказано: «***Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую***» (Мф. 5, 38–39). Эта заповедь («***око за око и зуб за зуб***») научала человека в оке другого любить свое собственное око и в зубе другого ценить свой собственный зуб. Христос возводит этот закон на более высокий духовный уровень. Он предлагает любить другого

человека, его права и интересы более, чем самого себя. Посему только и говорит: «***А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую***». Этими словами Господь раскрывает перед своими учениками жертвенный характер подлинно духовной жизни.

Далее Христос учит в Своей «Нагорной Проповеди»: «***…кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся***» (Мф. 5, 40–42). Здесь надо обратить особое внимание на то, что это только примеры исполнения главнейшей заповеди, данной нам Господом, но не сама заповедь. Сама же заповедь – люби ближнего твоего (и не только ближнего, но и врага), как самого себя, и потому поступай с ним так, как хочешь, чтобы и с тобой поступали! Приведя лишь три примера, как бороться со злом, не противясь ему, Господь дал нам самим возможность в каждом конкретном случае решать, какими способами проявления добра мы можем победить зло. Как говорил блаженный Августин: «**Люби, и делай, что хочешь**».

Не противиться злу, по Евангелию, означает не ставить свою правду и свои интересы, в том числе и религиозные, выше правды и интересов других людей. Не противиться злому – означает всегда и везде проявлять дух жертвенности, то есть уподобляться Христу. Можем ли мы представить, чтобы Христос проявлял дух жестокости и превозношения? Конечно, нет! Он всегда и по отношению ко всем проявлял любовь. Даже тогда, когда изгонял покупающих и продающих из храма. Бичом он изгонял из храма и из их сердец дух лукавого обольстителя дьявола. Блаженный Феофилакт писал о заповеди непротивления злу или злому: «**Злым называет здесь диавола, действующего посредством человека, показывая сим, что бьющий распаляется диаволом**». И это действительно так: зло происходит от источника зла, от дьявола. Человек может соглашаться или не соглашаться со злом, принимать его в свое сердце или нет, но сам человек не является источником зла, зол только дьявол и те, которые ему последуют. Фарисеи и книжники, несмотря на свою религиозность, последовали дьяволу, ибо стремились защищать Закон Божий и интересы Ветхозаветной Церкви нерелигиозными методами. Все это кончилось тем, что именно они и им подобные отдали Иисуса из Назарета на распятие язычникам. При этом эти религиозные ханжи – а правильнее сказать, «религиозные» бесы – были уверены, что исполняют волю Божию. Какое бесчувствие! Какое коварство!

Сейчас тоже есть много людей, которые стремятся защищать Православие неправославными методами. Такие люди, борясь с сектантами, еретиками и раскольниками, прибегают к сугубо мирским средствам. Они выстраивают хитросплетенные интриги, пишут доносы, организуют судебные процессы и занимаются сбором компромата. В основном таким черным пиаром Православия занимаются неофиты, вчерашние атеисты, позавчерашние воинствующие безбожники. Войдя в Церковь, они привнесли в нее и дух комсомольского энтузиазма, и сугубо коммунистическую агрессию, а кто-то притащился в Церковь и с постталмудическим сознанием[140]. Делая все это, они уверены, что оказывают неоценимую услугу Церкви и всему народу Божию. Безумцы, они даже не замечают того, что, сообразуясь с миром сим, эксплуатируя энергии и стихии греховного мира, они сами становятся частью всемирного Вавилона и удаляются от Града Божия. Подлинно духовные люди никогда не противостояли дьявольским искушениям с помощью дьявольских ухищрений, в какие впадают многие современные нам так называемые «православные религиоведы». Поистине, они пытаются сатану изгонять с помощью сатаны – бессмысленное и даже зловредное дело. Именно о таком состоянии души святитель Иоанн Златоуст и говорил: «**это голос сатанинский, дьявольское бесчеловечие**».

Даже Закон Моисеев не был чужд понятию любви. Сказано: «***Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь [Бог ваш]***» (Лев. 19, 18). Но здесь уместно заметить, что для иудеев их ближний – это однозначно еврей иудейского исповедания или хотя бы и неверующий, только бы не другой веры. Для Христа ближний – каждый, им может оказаться и добрый самарянин. Рассказав законнику притчу о добром самарянине, Сын Божий спросил его: «***Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?***» (Лк. 10, 36). Этот вопрос озадачил законника-талмудиста. Действительно, из троих кто ближний: ортодоксальный священник ли, который пробежал мимо избитого, или левит правоверный, который даже не остановился, видя жестоко ограбленного, или ближний – сектант-самарянин? Пришлось талмудисту признать, что иногда ближним может оказаться и человек чужой веры. ***«Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же»*** (Лк. 10, 37). Здесь Христос прямо повелевает законнику подражать в нравственных принципах его врагам по вере. Серьезный урок!

Далее, в Нагорной проповеди, Христос говорит и еще более радикально: «***Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас***» (Мф. 5, 43–44). Не противиться злу – означает уклонение от действий. А заповедь о любви к врагам, напротив, требует действий, обратно противоположных духу злобы, агрессии и конфликта. Таким образом, Христос делает само непротивление злу деятельным противостоянием злу с помощью добра и только добра. Если на зло мы отвечаем злом, то зло только усиливается и в нашей собственной жизни, и в жизни наших врагов. Зло вожделеет ко злу. И напротив, если мы на зло не реагируем и, более того, отвечаем на него любовью, то такими своими действиями мы совершенно обезоруживаем зло, обесточиваем его и делаем добро истинным победителем над всяким злом.

В современном нам мире господствуют в сфере межчеловеческих взаимоотношений товарно-рыночные отношения: мы любим тех, кто любит нас, и ненавидим тех, кто ненавидит нас. Нравственное отношение одного человека к другому превращается в некий товар, который мы охотно распродаем, если только нам это выгодно. Если нам это не выгодно, то мы забываем и о нравственности, и о христианстве. И более того, мы так искусно обработали своими комментариями разные библейские принципы, что в нашей трактовке их невозможно рассмотреть и даже увидеть. Господь учит «***не клянись***», а мы клянемся, Господь говорит «***любите***», а мы ненавидим. Похоже, что от учения Христова у нас у всех только осталось имя «христианин», да и то в кавычках (в кавычках наших предубеждений и настроений, предпочтений и раздражения). Мы втащили в сферу нашего религиозного и церковного бытия товарно-рыночные отношения падшей человеческой жизни, и Храм нашей веры превращается в рынок, базар, а правильнее сказать, вертеп разбойников. Мы не торгуем в храмах овцами и козлятами, как это делали древние евреи, мы размениваем библейские принципы и Христов Закон на свиные рожки благ сего материального мира. Мы давно превратились в язычников, но как-то так получилось, что именно сего и не заметили. Лучшие из нас – как фарисеи и книжники, худшие – как блудные дети, живущие в стране далече. Бог сохраняет падший христианский мир ради немногих праведников, которые каким-то чудом еще выживают среди нас. Как и сказано у пророка Исаии: «***Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело, как после разорения чужими. И осталась дщерь Сиона, как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город. Если бы Господь Саваоф не оставил нам***

небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре» (Ис. 1, 5–9).

Святые Отцы занимают достаточно последовательную позицию по рассматриваемому вопросу. Так, преподобный Макарий Великий пишет: «**Если мы будем помнить о зле, которое сделали нам люди, в нас ослабнет памятование о Боге**»[141]. – То есть злопомнение вытесняет памятование о Боге. Ибо мысли о Боге, Который есть Любовь, несовместимы со злопамятностью.

Преподобный Ефрем Сирин писал: «**Чем истребляется памятозлобие? Содержанием в памяти страха Господня и дня кончины**»[142]. – Святой Ефрем предлагает нам здесь практические советы, как преодолеть злопамятность.

Авва Евагрий наставляет нас: «**Не принимает Господь молитвы от того, кто помнит зло на брата**»[143]. —Это так и есть! Ибо мера того, как мы относимся к другим людям (особенно к их согрешениям против нас), может оказаться мерою того, как Бог отнесется к нам. Сказано: «***Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое… и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим***» (Мф. 6, 9, 12).

«Некто Исаак-монах рассказывал следующий случай из своей жизни. “Однажды, – говорил он, – я поссорился с братом и стал гневаться на него. Между тем, сидя как-то за своим рукоделием, я вспомнил о своей ссоре, раскаялся и, движимый страхом ответственности перед Богом, думал: "Что мне делать?" В это время вошел ко мне какой-то юноша и, не сотворив, как следовало, крестного знамения, сказал: "Ты согрешил и тревожишься, доверься мне и будешь спокоен". Я же, поняв, что это диавол, отвечал: "Уйди, ибо ты не от Бога". Он же говорит: "Жаль мне тебя: дело свое ты губишь, а все-таки ты мой". "Нет, – говорю, – не твой я, диавол, а Божий". Он сказал: "Гнев держащих и зло помнящих Бог передал нам. Ты же три недели гневаешься на своего брата". Я отвечал: "Лжешь". А он: "Ты зло имеешь на него, а держащих злопамятство ожидает гееннский огонь, и я к таким людям приставлен, и ты – мой". Услышав это, я тотчас же пошел к брату, поклонился ему и примирился с ним. Что же? Возвратившись домой, я увидел, что диавол, не потерпев моего примирения, из злобы, сжег мое рукоделие и рогожу, которую я обыкновенно подстилал, когда молился”»[144].

И мы переходим к следующему мытарству.

МЫТАРСТВО 14-е

«**Пока я беседовала таким образом со святыми Ангелами, мы вошли в мытарство, называемое мытарством *убийства*. Здесь истязуется не одно только разбойничество, но требуют отчета за всякую причиненную кому-либо кару, за всякий удар по плечам или по голове, по щеке или по шее, или когда кто с гневом отталкивает от себя ближнего. Злые духи все это испытывают здесь с подробностями и взвешивают; мы же прошли это мытарство беспрепятственно, оставив малую часть добрых дел на покрытие моих грехов**».

Обычно думают, что первый запрет на убийство человека человеком появился на Синае. Но впервые запрет на убийство появился не в Декалоге, а в законах Ноаха (Ноя). Читаем: «***кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию***» (Быт. 9, 6). Так как сыны Ноя, получившие вместе с отцом эту заповедь, были родоначальниками человеческих рас, то эта заповедь обязательна для всех сынов человеческих, произошедших от сыновей Ноя, Сима, Хама и Иафета. Здесь же содержится и норма наказания за убийство: «***кто прольет кровь человеческую, того***

кровь прольется рукою человека», и говорится о достоинстве человека, усугубляющем данное преступление: «***ибо человек создан по образу Божию***». Если о возможном убитом говорится как о созданном «***по образу Божию***», то убийца уподобляется в Библии дьяволу, который называется в Писании: «***человекоубийца от начала***» (Ин. 8, 44) – то есть первый убийца на Земле. Но в Книге Бытия первый убийца – Каин, убивший брата своего Авеля. Дьявол же называется «***человекоубийца от начала***», потому что, ввергнув в грехопадение наших прародителей, он повредил их духовную природу и сделал способными к совершению любого греха. Ибо Сын Божий учил, что «***из сердца исходят злые помыслы, убийства***» (Мф. 15, 19), а это и есть результат грехопадения, спровоцированного *отцом лжи* дьяволом, через которого его дурные свойства перешли на человека, разрушив в человеке подобие и образ Бога. Почему Давид и восклицал: «***Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя***» (Пс. 50, 7).

И более того, то, что убийство есть великий грех, знает каждый человек, ибо это знание всеяно в совесть каждого человеческого существа, о чем святитель Иоанн Златоуст учит: «**Почему же, сказав: *“Не убивай”*, Он не прибавил, что убийство есть зло? Потому что совесть предварительно научила нас этому, и Он говорит об этом как уже со знающими и разумеющими**»[145].

«Авва Савватий говорил нам: “Когда я жил в лавре аввы Фирмина, пришел разбойник к авве Зосиме Киликиянину и стал просить старца: "Окажи мне милость, ради Бога! Я совершил много убийств. Сделай .меня иноком, чтобы я мог отстать от злых дел". Старец, наставив его, сделал иноком и облек в ангельский чин. Спустя немного времени старец сказал: "Поверь мне, чадо, тебе нельзя оставаться здесь. Если начальник узнает, то схватит тебя. Послушайся меня, и я отведу тебя в другую киновию, подальше отсюда". И отвел его в киновию аввы Дорофея, что близ Газы и Маиума. Девять лет прожил он там, изучил Псалтирь и весь монашеский устав. Но вот он снова идет в монастырь аввы Фирмина к принявшему его старцу и говорит ему: "Честной отец, сделай милость, верни мне мирские одежды и возьми обратно иноческие". "Зачем так, чадо? " – спросил опечаленный старец. "Вот уже девять лет, как тебе хорошо известно, я провел в монастыре, постился, сколько было силы, воздерживался и жил в послушании, в безмолвии и страхе Божием. И я хорошо знаю, что благость Божия простила мне много злодеяний. Но я ежедневно вижу мальчика, говорящего мне: "Зачем ты убил меня?" Я вижу его и во сне, и в церкви, и в трапезе, слышу его голос, и нет у меня ни одного часа покоя. Вот почему, отче, я хочу уйти, чтобы умереть за мальчика. Совсем напрасно я убил его". Взяв свою одежду, он ушел из лавры и прибыл в Диосполис, где был схвачен и на другой день обезглавлен”»[146].

Священномученик Киприан Карфагенский писал: «**Человекоубийца не может достигнуть ни Царствия Небесного, ни жить с Богом**»[147].

Святитель Василий Великий не находил никакого оправдания для данного греха: «**Кто нанес ближнему смертный удар, тот убийца, сам ли он начал бить или мстил**»[148].

Святитель Иоанн Златоуст раскрывает происхождение этого греха: «**Корень убийства есть гнев**»[149]. Так же сказано и в Евангелии: «***А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: “рака”, подлежит синедриону; а кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной***» (Мф. 5, 22).

И мы переходим к следующему мытарству.

МЫТАРСТВО 15-е

«**Беспрепятственно прошли мы и следующее мытарство, где истязуются духами за *чародейство, колдовство, обаяние, нашептывание, призывание бесов*. Духи этого мытарства по виду своему похожи на четвероногих гадов, на скорпионов, змей и жаб; одним словом, страшно и мерзко смотреть на них. По благодати Божией, духи этого мытарства не нашли во мне ни одного подобного греха, и мы отправились далее; духи же с яростью кричали мне вслед: "Посмотрим, как уйдешь ты из блудных мест, когда придешь туда!" Когда мы стали восходить выше, я спросила водивших меня Ангелов: "Господие мои, все ли христиане проходят эти мытарства и нет ли для кого возможности пройти здесь без истязания и страха?" Святые Ангелы отвечали мне: "Для душ верующих, восходящих на Небо, другого пути нет – все идут здесь, но не все бывают так испытываемы на мытарствах, как ты, а только тебе подобные грешники, то есть те, которые из стыда не открывали искренне духовному отцу всех своих грехов на исповеди. Если же кто покается искренне во всех грехах, то грехи, по милосердию Божию, невидимо заглаживаются, и когда таковая душа проходит здесь, воздушные истязатели открывают книги свои и ничего не находят записанного за ней; тогда они уже не могут устрашить ее, причинить ей чего-либо неприятного, и душа в веселии восходит к престолу благодати**».

Именно на 15-м мытарстве душе блаженной Феодоры открывается важная духовная тайна: как сообразуются испытания мытарств и благодать Божьего оправдания, действующая в Таинстве Исповеди. Мы видим здесь диалог, который возникает между Феодорой и водившими ее Ангелами. Феодора спрашивает:

«**Господие мои, все ли христиане проходят эти мытарства и нет ли для кого возможности пройти здесь без истязания и страха?**»

И Ангелы отвечают ей (для нас важна именно вторая часть ответа):

«**Если же кто покается искренне во всех грехах, то грехи, по милосердию Божию, невидимо заглаживаются, и когда таковая душа проходит здесь, воздушные истязатели открывают книги свои и ничего не находят записанного за ней; тогда они уже не могут устрашить ее, причинить ей чего-либо неприятного, и душа в веселии восходит к престолу благодати**». – Эти слова и решают вопрос о церковном учении о мытарствах и учении Церкви об оправдывающей благодати. И надо прямо сказать, что именно учение о благодатном оправдании и составляет отличительную часть нашего исповедования от любого другого религиозного представления о спасении, каковые мы можем обнаружить в других религиях. И в этом смысле есть только две религии: религия Закона, на которой основываются все остальные религии и верования, и Христианская религия – БЛАГОДАТИ. Сказано, что Христос, «***истребив учением*** (учением об Искуплении. – *О.С.*) ***бывшее о нас рукописание*** (то есть Закон Божий. – *О.С.*)***, которое было против нас*** (ибо Закон Божий всегда обвиняет грешника. – *О.С.*)***, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей*** (то есть духов злобы поднебесной. – *О.С.*)***, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою***» (Кол. 2, 14–15). И сие Божественное оправдание кающихся грешников обеспечивает всецелое очищение от власти прежде содеянных греховных деяний, так что «**воздушные истязатели открывают книги свои и ничего не находят записанного**». Как мы и говорили в начале этих наших бесед: все решается в этой земной жизни, здесь и время покаянию, и время исправлению…

Но вернемся к 15-му мытарству, где исследуются души, заподозренные в *чародействе, колдовстве, обаянии, нашептывании* и *призывании бесов*. Слово Божие категорично осуждает

подобные преступления. Сказано: «***не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их*** (то есть народы Ханаана. – *О.С.*) ***от лица твоего***» (Втор. 18, 10–12).

В наше время интерес к колдовству и магии более устойчив, чем интерес к религии, и это не случайно. Сказано: «***Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра***» (2 Тим. 3, 1–3). Для магии и колдовства подобное состояние – неплохое подспорье, в отличие от религии. Ибо религия всегда требует от человека нравственного решения. И если человек не осуществляет нравственного выбора в добре, религиозные обряды и действия мало чем помогут ему. И всё наоборот в колдовстве и магии, где, напротив, злое состояние души практикующего их, способствует лучшему результату. Поэтому те предпочтения, которые наши современники отдают магии и колдовству, удаляясь от подлинной религиозности, они обусловлены их нравственными и моральными предпочтениями. И даже если верующий в Бога нечестив и грешен, но его предпочтения не лежат в плоскости греха, он не соглашается со своим собственным грехом, то он имеет великое преимущество перед теми, кто и грешит, и соглашается со своим грехом. Сказано: «***Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим. Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха***» (Рим. 7, 22–25). То есть тот, кто сохраняет преданность Богу в душе, хотя его жизнь и не соответствует его духовным предпочтениям, рано или поздно переживет возрождение, могущее изменить и саму его жизнь. Впрочем, в христианской религии все именно так: вера предшествует добрым делам, а неправедные дела – вере. Сказано: «***Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу***» *(Рим.8,11); и еще:* «***однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть***» (Гал. 2, 16).

А вот магия и колдовство, напротив, предлагают совершенство, не исправляя души и при этом, безусловно, губя тело. Все так называемые маги-целители – не просто шарлатаны, а именно злодеи, загоняющие болезнь внутрь человека, скрывая ее так, что человек уже и не ищет для себя врачевания, пока недуг не проявится уже в смертельной фазе.

Но если даже «маги» и «колдуны» – действительно только шарлатаны, играющие в «чернуху», они уже на пути погибели, они не замечают того, что у дьявола есть своя игра с ними и через них. Даже любопытное прочтение книг оккультного содержания несет в себе огромную опасность для человека:

«Монах в Веррии случайно увидел гадательную книгу и, с любопытством разбирая тайны сатанинского гадания, невольно увлекся ею. Это не прошло даром. В следующую ночь он увидел перед собой эфиопа исполинского роста, который говорил: “Ты меня призывал, и вот я. Что тебе угодно – все исполню, только поклонись мне”. – “Господу Богу моему поклоняюсь и Тому Единому служу” (Мф. 4, 10). – “Так ты не поклонишься мне? Для чего же призывал меня, позволяя себе чтение моих гадательных тайн?” С этими словами сатана дал сильную пощечину

иноку и исчез. Чувства боли и страха пробудили инока, щека его распухла и почернела так, что страшно было смотреть. С каждым днем боль усиливалась и обезображивала инока. От опухоли стало не видно глаз. Осведомившись о причине столь странной болезни, знакомые иноки дали знать об этом преподобному Дионисию, который тотчас явился и, по совершении молитвы к Богу и Божией Матери, помазал елеем больное место. Инок тотчас исцелел и прославил Бога»[150].

В Книге Деяний святых Апостолов мы находим такое повествование: «***Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои. А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм. С такою силою возрастало и возмогало слово Господне***» (Деян. 19, 18–20). Намного лучше читать душеполезные книги:

«Сальвия была весьма учена, любила божественные книги и ночи обращала в дни, употребляя на освещение множество масла, и перечитывала все сочинения древних толковников, в числе которых – три миллиона объяснительных стихов Оригена, двести пятьдесят тысяч Григория, Пиерия, Стефана, Василия и других ученых. Она не пробегала их только, как бывает, но с большим вниманием прочитывала каждую книгу раз семь или восемь. Благодаря этому, освободившись от лжеименного знания, она сперва окрылилась благодатью Божией, потом силой духовных слов и благих надежд, сделав себя духовной птицей и пролетев сквозь мрак этой жизни, воспарила ко Христу, чтобы принять от Него бесконечные награды»[151].

Святитель Иоанн Златоуст учит: «**Как торговцы невольниками, предлагая малым детям пирожки, сладкие фрукты и тому подобное, часто уловляют их такими приманками и лишают свободы и даже самой жизни, так точно и чародеи, обещая вылечить больной член, топят все спасение души**»[152]. Златоуст, наставляя нас, как бы говорит: «Здоровье любой ценою – это верх безрассудства». Как и в Писании сказано: «***Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетние***» (1 Кор. 14, 20).

В Афонском патерике мы находим очень важное наставление: «**На человека благочестивого и живущего по воле Бога волхвования не оказывают никакого воздействия**»[153]. – И это истинно так! Сказано: «***Как воробей вспорхнет, как ласточка улетит, так незаслуженное проклятие не сбудется***» (Притч. 26, 2).

Действительно, почему наша жизнь должна зависеть от «сглаза», «порчи» и других форм колдовства и магии? Если мы верующие православные люди, то все, происходящее в нашей жизни, зависит только от Бога и никак иначе. Сказано: «***Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога. А у вас и волосы на голове все сочтены. Итак не бойтесь: вы дороже многих малых птиц***» (Лк. 12, 6–7). – То есть твоя и моя жизнь, христианин, всецело в руках Божественных Промыслов, и не Кашпировскому, ни Лонго и иже с ними решать нашу судьбу. Колдовство реально может оказаться деятельным в жизни тех христиан, которые сами отошли от твердого основания веры, и, убоявшись колдуна или мага более, чем Бога, они поставили служителей дьявола выше, чем Создателя. Но тот, кто имеет страх Божий, свободен от любого другого страха. Ибо раб Божий – есть свободный от власти дьявола, греха и смерти.

«Священник села Локотни Можайского уезда Никита Маркович Чеснов рассказал нам из своей жизни о следующем случае. “В моем приходе, – говорил он, – был один крестьянин, человек зажиточный. Он торговал лесом. О нем по всему приходу ходил слух, что он занимается чернокнижием, или колдовством. Когда настал Великий пост, этот крестьянин пришел ко мне на исповедь. Как пастырь, заботящийся о своих словесных овцах, я осторожно коснулся в

беседе этого распространившегося в народе слуха. Выслушав меня, он помрачнел, сделался как черная туча. Вскоре после этого я слышу, что он стал распространять лично обо мне враждебные толки и приписывать мне то, к чему я, по милости Божией, не был причастен. Настал день Святой Пасхи. Я прибыл в дом этого крестьянина с иконами. Принял он нас всех ласково и внимательно, а по окончании молебна всему причту предложил откушать у него хлеба-соли. Лично я чувствовал в глубине своего сердца какое-то смущение, и мне не хотелось оставаться у него на угощении. Но видя по глазам причта непреодолимое желание остаться – в комнате стоял накрытый стол, сервированный по-городскому, – жаль мне стало, что я лишаю собратьев такого удовольствия. Вопреки желанию, я согласился на предложение хозяина. Когда я читал молитву Господню перед вкушением пищи, то по какому-то внушению произносил молитвенные слова с особенной силой и верой, мысленно прося у Господа себе покрова и заступления. Когда прочитана была молитва, хозяин любезно спросил меня: "Батюшка, можно вам предложить что-нибудь из этих напитков? " Я попросил налить мне рюмку рябиновки. Когда хозяин наливал ее, я в глубине души помолился Господу, чтобы Он силой Креста Своего сохранил меня от всех бед и напастей. Хозяин уже доканчивал наливать рюмку, как я, осеняя ее крестным знамением, произнес мысленно слова: "Во имя Отца и Сына и Святого Духа". В этот самый момент бутылка в руках хозяина и рюмка превратились в песок, а водка – как бы в пыль. Как будто бы кто сильным молотом ударил посуду. Хозяин весь затрясся и оцепенел, а мы все в смущении духа попрощались с ним, встали и ушли из его дома"»[154].

Святитель Григорий Нисский писал: «**Волшебство недействительно против живущих добродетельно, напротив того, подкрепляемые Божией помощью превозмогают всякую кознь**»[155]. Сказано: «***Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?... Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем***» (Рим. 8, 35, 38–39).

И мы переходим к следующему мытарству.

МЫТАРСТВО 16-е

«**Во время этой беседы мы дошли до мытарства, называемого *блудным*, где истязуется человек за всякое любодеяние и за всякие нечистые страстные помыслы, за согласие на грех, за скверные осязания и страстные прикосновения. Князь этого мытарства сидел на престоле одетый в смрадную скверную одежду, окропленную кровавой пеной и заменявшую ему царскую багряницу; перед ним стояло множество бесов. Увидев меня, они удивились, что я достигла их мытарства, и вынесли свитки, в которых были записаны мои блудные дела, начали пересчитывать их, указывая лиц, с которыми я грешила в молодости, и время, когда грешила, то есть днем или ночью, и места, где соделала грех. Я ничего не могла им ответить и стояла, трепеща от стыда и страха. Святые Ангелы, водившие меня, начали говорить бесам: "Она давно уже оставила блудную жизнь и все это время проводила в чистоте и воздержании". Бесы отвечали: "И мы знаем, что она перестала вести блудную жизнь, но ведь она не открыла духовному отцу и не несла от него епитимии, чтобы загладить прежние грехи, — поэтому она наша, и вы или уходите, или искупите ее добрыми делами". Святые Ангелы указали на многие мои добрые дела, а еще больше добрыми делами преподобного Василия покрыли мои грехи, и я едва избавилась от лютой беды. Мы пошли далее**».

В Священном Писании сказано: «***Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела***» (1 Кор. 6, 18). – То есть этот грех наиболее оскверняет тело совершающего его. И если о муже и жене сказано: «***и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть***» (Быт. 2, 24), то о соединенном блудом с прелюбодейкой сказано: «***Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею?***» (1 Кор. 6, 16).

Что значит «***одно тело с нею***»? Таковой соединяется с каждым актом ее прелюбодеяния, и получается, что мужчина, переспавший с проституткой, переспал через нее и со всеми, кто имел ее. То есть вошел в некое блудное «тело», объединяющие всех людей подобного рода. Сказано: «***Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!***» (1 Кор. 6, 15).

«Жил некогда в Царьграде один человек, весьма славный, и богатый, и милостивый к бедным. Но был у него один порок: он всю свою жизнь провел в грехе прелюбодеяния и в старости без покаяния в этом грехе скончался. После его смерти у Патриарха Германа с его епископами о душе умершего произошел спор. Одни говорили, что умерший спасен, ибо написано, что "избавление мужу есть богатство", а другие, напротив, говорили, что умерший погиб, потому что сказано: в чем застану, в том и сужу. После этого Патриарх повелел всем монастырям и затворникам молиться об умершем Богу, чтобы Он открыл его загробную участь. И в это время Господь открыл одному затворнику, где пребывает та душа. Затворник этот призвал Патриарха и при всем народе сказал ему: "В эту ночь, во время молитвы, я увидел некое место, с правой стороны которого был Рай, исполненный неизреченных благ, а с левой – огненное озеро, из которого пламень восходил до облаков. Между Раем и страшным пламенем стоял привязанный умерший муж и, взирая к Раю, громко стонал и горько рыдал. И подошел к нему светоносный Ангел и сказал: "Что напрасно стонешь? Вот, ради твоей милости ты от муки избавлен, а за то, что не оставил своего беззакония до смерти, лишен ты блаженного Рая"". Слыша это, Патриарх и бывшие с ним, одержимые страхом, сказали: "Правду говорит Апостол: "***Бегайте блуда***" (1 Кор. 6, 18)". И что теперь скажут говорившие: "Если мы и блуд творим, но зато милостыней своей будем избавлены от наказания"? Вот и умершему нужно было и милостыню творить, и чистоту соблюсти, без которой никто не узрит Бога. Никакой пользы не приносит серебро, подаваемое нечистой рукой и с душой нераскаянной»[156].

И все же борьба с подобного рода грехами возможна. Сказано: «***Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют. <u>И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего</u>***» (1 Кор. 6, 9–11). Всякая победа возможна со Христам и во Христе. И без Него мы не способны омыться, освятиться и оправдаться. Сказано: «***Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками***» (Рим. 5, 6–8).

Особенной силой в деле нашего спасения может оказаться и добрая исповедь. Сказано: «***Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного***» (Иак. 5, 16).

«Однажды диавол воздвиг в многотрудном теле новопреподобномученика святого Игнатия такую плотскую брань, что он, сожигаемый этим адским пламенем плотской похоти, пал на

землю и долго лежал как полумертвый. Потом, получив себе малую ослабу, пришел к своему попечителю, старцу Акакию, и, объяснив ему свою беду, просил у него утешения. Добрый старец, как и подобало, утешил и утвердил его божественными словами и примерами из жизни святых мужей. После этого блаженный подвижник пришел в церковь, взял в свои руки икону Богоматери и, лобызая ее, со слезами просил Приснодеву помочь ему в его беде, избавить от этой несносной брани и диавольского навета. Не оставила Богоневестная рабу Своему искушаться сильнее, чем сколько он мог: благодатью Богоматери окружило его некое неизреченное и неописанное благоухание, и с того времени оставила его эта смертоносная брань»[157].

Божия Матерь Пресвятая Дева Мария предстоит за каждого, прибегающего к Ее заступлению. И если некогда апостолы спрашивали Господа: «***кто больше в Царстве Небесном?***» (Мф. 18, 1), за своих сыновей просила «***мать сыновей Зеведеевых***», кто «***по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем?***» (Мф. 20, 20–21), то теперь Церковь с иконографической уверенностью показывает и отвечает, что слева от Христа в Царствии Небесном Иоанн Креститель, а справа – Дева Мария. Отвечая на древнее недоумение апостолов, Сын Божий говорил: «***но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим***» (Мф. 20, 23). И уготованное Отцом Небесным свершилось: Дева Марии ходатайствует за нас перед Сыном Своим, а Сын – перед Отцом Небесным (см. 1 Тим. 2, 5).

И когда мы, православные, оказываемся в состоянии греха и ждем, что справедливый гнев Божий обрушится на нас, но вместо гнева – милость, вместо проклятия – благословение, вместо страха – тихая радость, это означает, что опять Матерь нашего Спасения умолила Сына Своего, и Он сменил гнев на милость.

Преподобный Исаия Отшельник учил о причине усиления блудной страсти: «**Четыре вещи побуждают блуд в теле: излишний сон, излишнее употребление пищи, смех и шутки и украшение в одеждах**»[158].

Преподобный Иоанн Кассиан уже показывает то, что производит сама блудная страсть: «**От блудной страсти рождается сквернословие, шутовство, забавы, суесловие**»[159].

Святитель Иоанн Златоуст указывает на то, что блудная страсть прежде возникает в сердце человека: «**Не думай, что ты чист от греха, когда не совокупился с блудницей; ты пожеланием уже все сделал**»[160]. – И это соответствует словам Спасителя: «***Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем***» (Мф. 5, 27–28).

Таким образом мы устанавливаем что и начатки праведности, и начатки любого греха возникают во внутреннем мире человеческой души (в сердце), о чем и сказано: «***ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления***» (Мф. 15, 19); и еще: «***Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть***» (Лк. 17, 21). А что господствует и побеждает внутри нашего сердца: вертеп греха или Царство Божие – зависит от Господа и нашего свободного волеизъявления, посему и сказано: «***Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению***» (Рим. 10, 9–10).

И мы переходим с блаженной Феодорой к следующему мытарству.

МЫТАРСТВО 17-е

«**Следующее мытарство было мытарством *прелюбодеяния*, где истязуются грехи живущих в супружестве: если кто не сохранил супружеской верности, осквернил свое ложе – здесь должен дать отчет. Истязуются здесь также и те, кто грешен в похищении для блуда, в насилии. Здесь же испытывают лиц, посвятивших себя Богу и давших обет целомудрия, но не сохранивших свой обет и впавших в блуд; истязание этих особенно грозно. На этом мытарстве я оказалась много грешной, меня уличили в прелюбодеянии, и злые духи уже хотели похитить меня из рук Ангелов и отвести на дно ада. Но святые Ангелы много спорили с ними и едва искупили меня, оставив все добрые дела мои здесь до последнего и весьма много прибавив из сокровищницы преподобного Василия. И взяв меня от них, отправились далее**».

На этом мытарстве истязаются те, которые не сохранили чистоты брачного венца и нарушили супружескую верность. Сказано: «***Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа***» (Еф. 5, 28–33). То есть, как мы выше уже говорили, грех блуда и прелюбодеяния – грех против собственного тела. Но измена одного из супругов – это грех не только против собственного тела и души, но и грех против супруга или супруги. При этом вторая половина может и не знать о содеянной измене. Не знать! Значит, и не исповедоваться в грехе. А грех, очевидно, присутствует, ибо нельзя сожительствовать с неверной женой или с неверным мужем. Таким образом, совершивший прелюбодеяние грешит и против своей души и тела, и против души и тела своей другой половины.

Сын Божий учит нас: «***Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует***» (Мф. 5, 31–32). – То есть, единственная причина для развода – это неверность одного из супругов (прелюбодеяние). Другая возможная причина – смерть одного из супругов. Сказано: «***Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе***» (1 Кор. 7, 39). Другими словами, вдовая христианка может выйти второй раз замуж только за брата по вере – «***за кого хочет, только в Господе***». Но если на момент ее обращения в веру ее муж был неверующий, она не имеет право оставлять его, если он и остается неверующим. Сказано: «***и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы…Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?***» (1 Кор. 7, 13–14, 16).

Иконой, образом и примером для мужа и жены в их взаимоотношениях являются взаимоотношения Христа и Его Церкви, о чем мы выше и читали: «***Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену***». Посему разрушающий или разрушающая семью как бы разрушают ИКОНУ взаимоотношений Христа-Жениха и Церкви-Невесты. Сказано: «***Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает***» (Мф. 19, 6).

Разрушит – застрянет на 17-м мытарстве и будет низвергнут в глубины преисподней «***и ввергнут…в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов***» (Мф. 13, 42).

«Старец, украшенный сединой, поведал, что один пресвитер из наших стран, муж чудный и много времени проведший в подвиге и со многим старанием прилежавший к чтению Священных Писаний, рассказывал следующее: “Была у меня, – говорил он, – сестра – девица молодая летами, но приобретшая старческий разум. Она проводила все время в посте и воздержании. Сидела она однажды около меня и вдруг, отклонившись на спину, пробыла безгласна и бездыханна целый день и ночь. На следующий день в тот же час, как бы восстав от сна, была она в страхе и ужасе. Когда же я спрашивал, что случилось с ней, она просила оставить ее в покое, пока пройдет немного душевный страх и обретет она возможность рассказать о том, что ей было показано. "Ибо, – говорила она, – превышает и зрение, и слух то, что видено было мной хорошего и худого". В слезах провела она много дней, не хотела слышать и слова от кого-нибудь, и сама не говорила даже с близкими. Имена некоторых часто вспоминала со слезами и, стеная, оплакивала их. Я имел большое желание узнать о виденном ею, она едва уступила моей просьбе и начала говорить: "В тот час, когда я сидела около тебя, два неких мужа, с седыми волосами, сановитые на вид, одетые в белую одежду, придя и взяв меня за правую руку, приказали следовать за ними. Один из них, державший в руке жезл, простер его к небу и отверз его, приготовляя нам доступ туда. Потом они привели меня на некое место, где перед храмом стояло великое множество Ангелов; двери же храма нельзя описать словами. Когда же я вошла внутрь, увидела возвышенный престол и рядом с ним многих Ангелов, красотой и величием превосходящих тех, которые стояли вне. На престоле сидел Некто, Своим светом всех освещающий, Которому, припадая, все поклонялись. Ведшие повелели и мне поклониться Ему. Услышала же я, что Он повелел вести меня и показать все для вразумления еще находящихся в жизни. Они тотчас взяли меня за руку и приказанное им исполнили. И, придя в некое место, вижу великое множество творений красоты несказанной, облеченных в различные одежды, блестящие золотом и драгоценными камнями, и храмины разнообразные, и живущих в них в чести и славе великое множество мужей и жен. Мне говорили: "Это епископы, праведно и свято начальствовавшие над людьми; это клирики и миряне, из них одни в своем служении просияли, другие целомудренно и праведно пожили". Там, брат, увидела я пресвитера нашего селения и клириков, которых знаем и я, и ты. Увидела множество дев и вдов, жен, в браке честно поживших; из них многие были знакомы, иные из нашего местечка, да и из других мест, с которыми случалось бывать вместе на праздниках мучеников, иных же, которых и не знала я, о которых просила ведших меня рассказать что-нибудь. Они же сказали: "Это все из различных городов и селений. Одни упражнялись в подвижничестве, иные же пожили каждая в своем состоянии, которые во вдовстве провели большую часть жизни и сокрушаемы были скорбями и многими бедствиями. Есть из них некоторые в девстве и вдовстве сначала павшие, но за покаяние и многие слезы опять восстановленные в прежний чин". Затем отвели меня в места, страшные по виду и ужасные, исполненные всякого плача и рыданий…"

Намереваясь начать рассказ об этом, она пришла в такой страх, что слезами омочила всю одежду, и от страха прерывался ее голос, язык же ее невольно заплетался, она останавливалась. Но, принуждаемая мной, продолжала рассказ: "Видела я места столь страшные и ужасные что ни зрением, ни слухом нельзя воспринять. Предстоящие мне говорили, что эти обители приготовлены для всех нечестивых и беззаконных и для тех, которые в мире назывались христианами, но много делали зла. Там видела я печь разжженную и издающую страшное клокотание. Увидев ее и ужаснувшись, я спросила: "Для каких нечестивых приготовлено это?" Мне сказали: "Для вчиненных в клир, но из-за сребролюбия и беспечности Церковь Божию оскорбивших и в постыдной жизни проживших без покаяния". В числе тех были и имена некоторых наших городских, о которых и сам ты слышал, что они жили

постыдно, некоторые же были и из моей церкви. Я же трепеща возгласила: "Неужели для находящихся в клире и девстве приготовлены такие бедствия?" Один же из бывших вдали ответил мне: "Бедствия, девица, назначены им соответствующие их нечестью против Бога и их неправде против ближнего. Ибо ни тех, которые страдают, не презирает Бог, ни тех, которые делают неугодное Ему, не оставляет без наказания. Всем за доброе и злое воздает по достоинству Бог Всемогущий". Еще отойдя, остановились на месте, полном глубокой тьмы. Все там исполнено было вопля, и смущения, и скрежета, и жалобного голоса, и страшного стенания. Там, брат, увидела я многих разных дев, и вдов, и некоторых других, о которых сказали, что никогда они не поступали сообразно со своими обетами, переходили с места на место и своим бродяжничеством порочили жизнь других, винопитию и наслаждениям прилежали, а на псалмопение, молитвы и пост не обращали никакого внимания, несмотря на то, что своими обещаниями вступили в завет с Христом. О некоторых же из них говорили, что они человеконенавистно, хотя и правильно, пересказывали о намерениях других, что послужило для некоторых к развращению, и сделались они виновными в их погибели. Я же, видя их великое стенание и плач, не меньшим, чем они, была объята страхом. Посмотрев внимательнее, вижу объятых огнем и муками двух самых любезных мне девиц, которым вместе со мной весьма часто ты, брат, давал многие советы и увещания, любя их особенно за их дружбу ко мне. Увидев их и восстенав, позвала я по имени одну из них. Они же взглянули, и по лицу было видно, как им стыдно из-за наказания, которому подвергались, и еще более стали мучиться от стыда и совсем поникли. Я же со слезами спрашивала их: "Что сделано вами тайного, что утаилось от многих, и в какие худые дела вы впали, за которые получили здесь наказание?" Они же сказали: "Сами наказания обвиняют нас и говорят о наших деяниях, зачем же спрашивать нас? Зачем же, впрочем, и скрывать нам? Ибо девство погубили мы растлением, по причине же зачатия решились на убийства. Воздержание и пост на виду у других исполняли, втайне же делали противоположное, ибо желали только славы человеческой, а на ожидающее здесь не обращали никакого внимания. Все сделанное там тайно обличили здешние бедствия. За тамошнее прельщение принимаем достойное наказание. За тамошнее славолюбие здесь принимаем соответственный стыд. За наши дела подверглись мы праведному суду и никакой ни от кого из тамошних друзей не удостаиваемся помощи. Но, если есть у тебя теперь какая сила и дерзновение ради твоей доброй жизни, помоги нам в обдержащих нас страшных мучениях. Покажи любовь к нам и хотя бы немного помилования испроси нам у мучающих нас". Я же отвечала им: "И где столь многочисленные увещания и советы моего брата? Где мольбы, где великое его попечение, где постоянные молитвы? Неужели ничто из этого не было достаточно для того, чтобы не быть вам, сестры, отведенными сюда? Так всякий совет, и забота, и молитвы о ком-либо бывают тщетны и бесполезны, если он сам себя не сделает послушным им". Они же, устыдившись, сначала молчали, потом опять стали говорить: "Не время теперь для обличения и укорения, но для утешения и помощи, ибо постигла нас беда. Помилование доставь и помощь, если можешь, помоги нам, умилостившись над нами". Я же обещала: "Если смогу сделать что доброе, сделаю". Они же сказали, чтобы я попросила за них начальствующих над муками, если возможно, совсем освободить их от этого мучения. Если же невозможно, то хотя бы получить малое облегчение от таких бедствий. Я же, припав со слезами и плачем к начальствующим, молила их: "Подражайте своему Владыке, человеколюбивому и благому, облегчите им мучения". Они же со страшным взором, без успеха отослали меня, говоря: "Не время для них теперь покаяния и исповедания, ибо данное им от Бога время для покаяния они провели в блуде, и убийствах, и наслаждениях, и во всяком беззаконии, и облегчения здесь получить не могут. За басню почитавшие там здешние блага как ныне получат их? Для них справедливо: какие посеяли деяния там, такие пожинают плоды; какие там презрели блага, тех здесь не получат, а какими пренебрегали муками, те испытают. Потому до конца будет им бедствие. Ступай, девица, возвещай там о здешнем – о добром и о злом, хотя бы многим показалась ты говорящей пустое". Они же, узнав, что бесполезно было мое моление, плача и скрежеща зубами, сказали: "Все терпели мы сообразно сделанному

нами. Учивших нас в мире жить достойно девства мы не послушались, и добрые увещания оказались здесь бесполезными. Но, оставив нас, ты опять пойдешь в мир, просим тебя, расскажи обо всем этом жившей с нами, ибо и она с нами делала подобное, смеясь над здешним, баснями считая говоримое, как и мы. Возвести ей о наших мучениях, чтобы, если до конца будет делать подобное, и ей не испытать бы таких же бед. Уверь ее, что истинно есть здесь все, и убеди покаяться, ибо, может быть, это будет спасением для такой души. Господь же и Бог да удостоит нас освободиться от мук, о которых мы слышали, и получить вечные блага в Самом Христе Господе нашем. Ему же слава и держава во веки веков. Аминь"”»[161].

Святитель Василий Великий писал: «**Жена, наряжавшаяся для того, чтобы возбудить к себе вожделение невоздержных, уже любодействовала в сердце своем**»[162]. – Эти слова святителя перекликаются с наставлением верующим женщинам апостола Петра: «***Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинуясь своим мужьям. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином. Вы – дети ее, если делаете добро и не смущаетесь ни от какого страха***» (1 Пет. 3, 1–6).

Особенно Василий Великий порицает жен, оставивших своих мужей: «**Оставившая мужа, если перешла к другому, есть прелюбодеица, а оставленный муж достоин извинения, и живущая с ним вместе не осуждается**»[163].

Преподобный Исидор Пелусиот видит в прелюбодеянии и оскорбление Таинства Венчания, и трагедию детей в неполных семьях, которые как бы становятся незаконнорожденными: «**Прелюбодейство нарушает условия брака, унижает благородство детей, расторгает родственные связи и расстраивает всю жизнь человеческую**»[164].

И мы переходим к следующему мытарству.

МЫТАРСТВО 18-е

«**После этого мы достигли мытарства *содомского*, где истязуются грехи, несогласные ни с мужским, ни с женским естеством, а также совокупление с бесами и бессловесными животными, и кровосмешения, и другие тайные грехи этого рода, о которых стыдно и вспомнить. Князь этого мытарства, сквернейший из всех бесов, его окружавших, был весь покрыт смердящим гноем; безобразие его трудно описать. Все они пылали яростью; поспешно выбежали нам навстречу и обступили нас. Но, по благодати Божией, ни в чем грешной они меня не нашли и потому со стыдом убежали назад; мы же, радуясь, вышли из этого мытарства. После этого святые Ангелы сказали мне: “Ты видела, Феодора, страшные и скверные блудные мытарства. Знай, что редкая душа проходит ими без задержания, потому что весь мир лежит во зле соблазнов и скверн и все люди сластолюбивы и склонны к блуду. Человек уже с ранней юности расположен к этим делам, и едва ли сохранит себя от нечистоты; немного умерщвляющих свои плотские похоти и потому свободно проходящих через эти мытарства; большинство же здесь погибает; лютые истязатели похищают души блудников и, ужасно мучая их, отводят в ад. Ты же, Феодора, благодари Бога, что по молитвам святого Василия миновала эти блудные мытарства, и больше уже ты не встретишь задержки”**».

Почему люди впадают в подобные грехи, которые противоречат самой человеческой природе? Апостол Павел пишет: «***Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение***» (Рим. 1, 25–27). У апостола Павла все связано! Сначала они не рассмотрели Бога через рассматривание творений видимых (Рим. 1, 19–21) и вместо того, чтобы поклоняться Творцу, поклонялись Его творениям: солнцу, луне, звездам. А ведь дьявол, когда вводит в заблуждение, он хочет унижать и унижать, опускать человеческое достоинство и далее, все ниже и ниже. Сначала поклонение небесным светилам, потом людям, потом поклонение животным – все ниже и ниже! – потом поклонение пресмыкающимся… А теперь развращенный ум привел их к тому, что мужчина смотрит на мужчину, и он не хочет даже на чело его смотреть – он хочет чего-то сзади увидеть, разглядеть то, что естественной человеческой стыдливостью принято скрывать. Это дьявол так издевается над человеческой природой! Здесь происходит подмена культа Бога культом творения, культом части тела. И «***срам делают, и получают в самих себе должное возмездие***» мужчины эти и женщины, которые, заменив «***естественное употребление противоестественным***», то есть впав в грех гомосексуализма, такие дела творят, что грех уже не просто теоретически зловонный, а фактически уже вонь идет, что и наблюдает блаженная Феодора на этом мытарстве. А им, зараженным этим грехом, это нравится! Они стремятся распространять свою инфекцию. Происходит всецелое искажение человеческой природы. Это было проблемой и во времена Иоанна Златоуста: «**…Женскому полу предстоит уже опасность сделаться излишним, так как его во всем заменяют отроки. И не только это ужасно, но и то, что такая мерзость совершается с полною безопасностью и беззаконие стало законом. Никто уже не опасается и не страшится; никто не стыдится и не краснеет; но еще хвалятся этим позором, и целомудренные кажутся безумными, а обличающие – не здравомыслящими; если они слабы, то подвергаются побоям, а если сильны, то терпят насмешки, поругания и бесчисленные издевательства. Не помогают ни суды, ни законы, ни воспитатели, ни отцы, ни приставники, ни учители… так среди городов, как бы в великой пустыне, *“мужчины на мужчинах делают срам”* (Рим. 1, 27)… Посему многие, слышал я, удивляются, как и теперь не ниспал еще другой огненный дождь, как еще не подвергся участи Содома наш город, достойный наказания тем более тяжкого, что не вразумился и бедствиями Содома. Не смотря на то, что та страна уже две тысячи лет видом своим сильнее, чем голосом, взывает к (людям) всей вселенной, чтобы не дерзали на такую гнусность, они не только не воздерживаются от этого греха, но стали еще бесстыднее, как будто состязаясь с Богом и стараясь показать своими делами, что они тем более будут предаваться этим порокам, чем более Он будет угрожать им**»[165].

Почему апостол Павел об этом пишет, о таких вещах? Он дает реальную оценку римскому обществу, где и жили христиане, с посланием-письмом к которым он и обращается: «***всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым***» (Рим. 1, 7). Вот если вспомнить двенадцать римских императоров, двенадцать цезарей – из них одиннадцать императоров были гомосексуалистами. Об этом сообщает римский писатель Гай Светоний, живший приблизительно между 75 и 160 гг. по Р.Х. в своей книге «Жизнь двенадцати цезарей». И он рассказывает, какие это были развращенные люди. Они сначала себя объявляли богами, потом они сами в себе пытались рассмотреть, где у них средоточие души, и все заканчивалось не лучшими частями человеческого тела.

Грех – воняет! И апостол Павел восклицает, как бы настойчиво повторяет, почему это происходит: то есть когда любой аспект творения мы отождествляем с Творцом, бесы начинают издеваться над нами! «***И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства***» (Рим. 1, 28). – То есть Бог как бы развернул, перевернул их ум.

Ну, если Бог навел на них такое ослепление, помрачение, то какая их вина? Бог через наши личные грехи показывает наше реальное духовное состояние. Вот какой смысл в этом! А как только человек отклоняется от истины религиозной, его жизнь и становится безнравственной. Поэтому когда ты видишь человека, который ведет себя безнравственно, надо понять: это только потому, что он неправильно мыслит о Боге и не заботится иметь Бога в разуме, он заботится наслаждаться плотью – и в этом главный его помысл и устремление, средоточие его души.

Но этим-то дьявол не ограничит трансформацию твоей души в ее падении от высот Откровения к глубинам язычества. Кончится все тем, что грех твой будет вонять и в прямом смысле – в противоположность благоуханию Христовой праведности (2 Кор. 2, 14), – являя букет зловонных оттенков (Рим. 1, 28–32). Здесь перечисляются такие серьезные изгибы греховных падений. Да, это те, которые не заботятся иметь Бога в разуме, которые не познали Бога, которые, пусть даже и познав Его, но все-таки стали поклоняться твари вместо Творца. «***Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют***» (Рим. 1, 32).

Где этот грех, грех гомосексуализма особенно был распространен? В древней Спарте и в фашистской Германии. В Спарте был культ человеческого тела и социализации красивых отроков и юношей. Наставники детей и молодежи должны были вступать с ними в интимные отношения, что, как считали древние греки, способствовало установлению более тесных, а значит, и более эффективных отношений между учителями и учениками (Платон).

В фашистской Германии, где официально грех гомосексуализма находился вне закона, культ личности нового человека и преклонение перед персоной одного и единственного лидера способствовало распространению этого греха. Штурмовики Рёма (один из лидеров национал-социалистов и руководитель Штурмовых отрядов) представляли из себя гей-формирование, многие лидеры гитлерюгенда – даже такие, как Ширах и Аксман, – в разное время руководившие этой организацией, были известны своими гомосексуальными отношениями с подопечными.

Любое общественное, политическое или даже религиозное движение, где существует и культивируется культ личности лидера, рискует оказаться в центре всплеска гомосексуальности. Ибо любое смещение в деле богопочитания от божественного в сторону человеческого чревато именно подобными падениями (Рим. 1, 28). Особенно жестко структурированные организации, отошедшие от принципов истинной теократии и подменившие ее культом фюрера, иерарха, гуру и просто непререкаемого лидера, сильно рискуют быть поглощены содомским веяньем. Тому примером могут служить многие авторитарные секты, РКЦ, психокульты и отдельные строго структурированные партии.

Православные могут быть ввергнутыми, и ввергаются, в подобный водоворот, если отходят от принципов соборности и принимают модель управления либо в форме римо-католического клерикализма, либо неопротестантского рационализма.

Говоря о гомосексуализме, святитель Иоанн Златоуст предупреждает: «**Чтобы тебе понять, насколько велик этот грех, (представь следующее): если бы кто-нибудь, пришедши к**

тебе, объявил, что он сделает тебя из человека собакою, то ты не убежал ли бы от него, как от человека самого вредного? Но вот ты сделал самого себя из человека не собакою, а животным более презренным, чем собака: она еще годна к чему-нибудь. А предавшийся распутству ни к чему не годен»[166]. Книга Второзаконие запрещает принимать от извращенцев пожертвования на дом Господень, называя гомосексуалистов «псами»: «***Не вноси платы блудницы и цены пса в дом Господа Бога твоего ни по какому обету, ибо то и другое есть мерзость пред Господом Богом твоим***» (Втор. 23, 18).

Но при этом надо помнить, что, если подобный грех осквернил, а правильнее сказать, погубил твою душу, Христос силен изменить твой мужестрастный образ жизни при условии, что ты возненавидишь этот порок и будешь решительно противостоять ему. В Послании к Коринфянам, в той его части, где говорится о *мужеложстве* и *малакии* (подростковой проституции) наряду с другими грехами, далее мы находим: «***И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего***» (1 Кор. 6, 11).

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви говорится: «**Дискуссии о положении так называемых сексуальных меньшинств в современном обществе клонятся к признанию гомосексуализма не половым извращением, но лишь одной из “сексуальных ориентаций”, имеющих равное право на публичное проявление и уважение. Утверждается также, что гомосексуальное влечение обусловлено индивидуальной природной предрасположенностью. Православная Церковь исходит из неизменного убеждения, что богоустановленный брачный союз мужчины и женщины не может быть сопоставлен с извращенными проявлениями сексуальности. Она считает гомосексуализм греховным повреждением человеческой природы, которое преодолевается в духовном усилии, ведущем к исцелению и личностному возрастанию человека. Гомосексуальные устремления, как и другие страсти, терзающие падшего человека, врачуются Таинствами, молитвой, постом, покаянием, чтением Священного Писания и святоотеческих творений, а также христианским общением с верующими людьми, готовыми оказать духовную поддержку**»[167].

И мы переходим к следующему мытарству.

МЫТАРСТВО 19-е

«**После блудных мытарств мы пришли к мытарству *ересей*, где истязуются люди за неправильные мнения о предметах веры, а также за отступничество от православной веры, недоверие к истинному учению, сомнения в вере, кощунство и тому подобное. Это мытарство я прошла без остановки, и мы были уже недалеко от врат небесных**».

Слова: «**После блудных мытарств мы пришли к мытарству *ересей***» – не представляются случайными. Блуд и ересь – есть понятия достаточно близкие. Они относятся к одной категории поступков. Писание учит: «***Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] <u>ереси</u>***» (Гал. 5, 19–20). Как мы видим из данного текста, «***дела плоти***» подразделяются на те, которые связаны непосредственно с деятельностью тела: «***прелюбодеяния, блуд, нечистота, непотребство... вражда, ссоры, зависть, гнев, распри***»; и те, которые проистекают из человеческого сознания: «***идолослужение, волшебство, разногласия, соблазны, ереси***». И, более того, само язычество (идолопоклонство) понимается Писанием как род некоего духовного блуда (как

извращенность души и духа). Сказано: «***и станет народ сей блудно ходить вслед чужих богов той земли, в которую он вступает, и оставит Меня, и нарушит завет Мой, который Я поставил с ним***» (Втор. 31, 16). Неверность Божьему Завету – есть начало духовного блуда. И блудно поступает всякий идолопоклонник, поклоняясь огню, камню, дереву, небу или земле. Блудит и экуменист, входя в молитвенное общение с еретиками и раскольниками. «Блудная» церковь – есть «церковь» (или христианское сообщество), не сохранившая своей вероучительной (девственной) чистоты.

Православным христианам всегда, в отличие от экуменистов, было присуще чувство «свой» и «чужой», оно предохраняет нас от общения с еретиками. В Священном Писании нам дан пример Иисуса Навина: «***Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших?***» (Нав. 5, 13). Во все времена для каждого верующего человека этот вопрос остается весьма актуальным: при встрече с незнакомцем мы в первую очередь должны определить: ***«наш ли»*** он или «***из неприятелей наших?***».

«Наш» – то есть православный. Мы уже приводили слова блаженного Иеронима Стридонского, который учил: «**Писание повелевает повиноваться родителям; но кто любит их более, чем Христа, погубляет душу свою. Враг держит меч, чтобы поразить меня; я ли буду думать о слезах матери? Оставлю ли я для отца воинство Христово, тогда как ради Христа я не обязан даже похоронить его, хотя и обязан погребать всех ради Христа?.. *“Мать Моя и братия Мои те суть, которые творят волю Отца Моего Небесного”* (Лк. 8, 21; Мф. 12, 49). Если они веруют во Христа, они будут благосклонно смотреть на мои намерения подвизаться во имя Его. Если не веруют, то пусть мертвые погребут своих мертвецов (Мф. 8, 23)**»[168]. Он же писал: «**...Итак, не должно следовать заблуждению ни отцов, ни предков, а должно следовать авторитету Писания и повелению Бога вразумляющего**»[169]. Любимый ученик Христа, апостол любви Иоанн Богослов так наставлял верующих: «***Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его***» (2 Ин. 1, 10). Апостол Иуда говорил: «***а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью***» (Иуд. 1, 23). Апостол Павел, призывая верующих к целомудрию веры, говорил о нечестивых: «***с таким даже и не есть вместе***» (1 Кор. 5, 11). Разумеется, мы не имеем право оставаться равнодушными, когда ближайшие наши родственники суть неверные. Мы не можем взирать на такое обстоятельство спокойно и должны сделать все возможное, чтобы попытаться обратить их в святую веру. Ибо сказано: «***Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного***» (1 Тим. 5, 8). Святитель Иоанн Златоуст учил: «**...Да будем все едино тело, да будем все братия. Ибо доколе это разделяет нас, дотоле и отец, и сын, и брат, и кто бы то ни был – для нас еще не истинный сродник наш, так как он отделен от сродства горнего. Да и какая польза быть соединенным родством бренным, когда мы не соединены сродством духовным? Какая прибыль от близости на земле, когда мы чужды друг друга на небесах?**»[170]

«Эрон, родом из Александрии, был благовоспитанный юноша безукоризненной жизни, наделенный прекрасными способностями. После великих трудов, доблестных подвигов и добродетельной жизни, поднявшись на мечтательную высоту безумного надмения, он низвергся оттуда жалким для всех падением и погубил себя. Движимый суетным кичением, Эрон возгордился перед святыми отцами и стал поносить всех, в том числе и блаженного Евагрия, говоря: “Последующие твоему учению заблуждаются, потому что не должно следовать другим учителям, кроме одного Христа?” Он злоупотреблял еще и свидетельством

слова Божия, с превратной целью подкрепить свое безумие, и говорил, что Сам Спаситель сказал: ***“…не называйтесь учителями”*** (Мф. 23, 8). Надобно сказать правду: по рассказам людей, живших с Эроном, жизнь его была необыкновенно строгая и воистину подвижническая. Некоторые говорят, что часто он принимал пищу через три месяца, довольствуясь одним приобщением Христовых Тайн и разве еще тем, что где-то попадались ему дикие плоды. Лукавый демон, наконец, так возобладал над ним, что он не мог жить в своей келлии, как будто самый сильный пламень гнал его оттуда. Эрон отправился в Александрию, конечно, по смотрению Промысла Божия и, по изречению, клин клином выбил. Там он стал посещать зрелища и конские бега, проводил время в корчемницах. Предаваясь таким образом чревоугодию и пьянству, он впал и в нечистую похоть любострастия. От нечистой жизни открылась у него злокачественная болезнь, которая страшно мучила его полгода. Когда сделалось ему легче, он пришел в доброе чувство, вспомнил о Небесной Жизни, исповедал все, что было с ним, перед святыми отцами, но, ничего не успев изменить, через несколько дней скончался»[171].

Из этого повествования мы выводим, что тщеславие, желание «выделиться из общей массы», часто толкает людей в объятия ересей и заблуждений. Другой пример научает нас придерживаться целомудрия веры не только в общении с людьми, но и в тех книгах, к которым мы проявляем интерес. Преподобный Исаак Сирин писал: «**Остерегайся читать учения еретические, потому что это чаще вооружает на тебя духа хулы**»[172].

«Пресвитер Кириак, служивший в находившейся близ Иордана Каламонской лавре, повествует: “Видел я во сне Жену, благоговейную образом, одетую в багряницу, и с ней двух мужей. Они стояли около моей келлии. В Жене я узнал Пресвятую Богородицу, а в сопутствовавших Ей – Иоанна Крестителя и евангелиста Иоанна. Радуясь такому посещению, я бросился к стопам Ходатаицы мира и стал просить Ее, чтобы Она вошла в мою келлию и в ней сотворила молитву о мне к Богу. Но Она не соглашалась. Когда же я со слезами не переставал умолять Ее, Она сказала мне: "В келлии ты держишь Моего врага, как же ты хочешь, чтобы Я пошла к тебе?" С этими словами Она удалилась, и видение кончилось. Пробудившись от сна, я начал скорбеть и размышлять: кто же может быть врагом Пресвятой Богородицы в моей келлии? Сам себя я ни в чем не считал виноватым против Нее, а другого никого не было. Долго предаваясь скорби, я, наконец, вздумал развлечь себя чтением бывших у меня книг и в конце одной из них нашел поучение еретика Нестория, который осужден на Третьем Вселенском Соборе за то, что называл Пресвятую Деву не Богородицей, а Христородицей, утверждая, будто от Нее родился простой человек, а не Бог во плоти. Тут только я понял, кто был в моей келлии враг Пресвятой Богородицы. Взяв книги, я тотчас снес их брату, которому они принадлежали, рассказал ему свое видение и, исполняясь ревности, при нем же вырезал и сжег листы, заключавшие лжеучение Нестория. Пусть же не будет с этих пор в моей келлии врага Пресвятой Богородицы!”»[173]

Священномученик Игнатий Богоносец писал: «**Если кто злым учением растлевает веру Божию, за которую Иисус Христос распят, такой человек, как скверный, пойдет в неугасимый огонь, равно как тот, кто его слушает**»[174].

Святитель Афанасий Великий восклицает: «**Ересеначальник есть диавол**»[175]. – Этими словами святитель наставляет нас удаляться от всякого еретичествующего, но не испытывать панического страха перед еретиками, ибо мы знаем, что дьявол побежден Христом и скованный пребывает до времени в бездне. Победа еретиков может носить только видимый и временный характер.

Петр Хрисолог писал о Церкви: «**…Малый кораблец Христов иногда возносится к небу, иногда опускается в бездну, иногда Христовой управляется силою, иногда колеблется**

страхом, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплывает на веслах исповедания»[176]. А Афанасий Великий вещает: «**Она (истина) – хотя и может быть помрачена на несколько времени, но сами гонители наконец должны будут узнать ее**»[177]. Возможно, для некоторых прозрение произойдет на Страшном Суде. Но до прозрения заблудших или окончательной погибели предателей надо быть осторожными, «**чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы**» (Мф. 13, 29).

И мы переходим к следующему и последнему мытарству.

МЫТАРСТВО 20-е

«**Но прежде, чем мы достигли входа в Царствие Небесное, нас встретили злые духи последнего мытарства, которое называется мытарством *немилосердия и жестокосердия*. Истязатели этого мытарства особенно жестоки, тем более их князь. По виду своему он сух, уныл и в ярости душит немилосердным огнем. В этом мытарстве без всякой пощады испытываются души немилосердных. И если кто окажется совершившим многие подвиги, соблюдавшим строго посты, неусыпным в молитвах, сохранившим чистоту сердца и умертвившим плоть воздержанием, но был немилосерден, немилостив, глух к мольбам ближнего своего – тот из этого мытарства низводится долу, заключается в адской бездне и не получает прощения вовеки**».

Милосердие есть одно из свойств Бога, и *Милость* — одно из имен Его. Сказано: *«**И прошел Господь пред лицем его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий [правду и являющий] милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода***» (Исх. 34, 6–8). То, что Господь ***«не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода»***, – есть тоже проявление Его милосердия. Грех, неизжитый отцом, может быть изжит его сыном, внуком и даже правнуком. Так как человек будет судим по делам своим, а воспитание детей, внуков и правнуков – его обязанность, то от того какими они вырастут, зависит и его судьба. Сказано: *«**и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны***» (Евр. 12, 5–8). То есть, Господь Бог всегда – Милостивый и Милосердный: и тогда, когда благословляет нас, и тогда, когда наказывает.

Мы не можем до конца понять меру Божественного милосердия по отношению к нам. Святитель Иоанн Златоуст учит: «**Бог больше любит нас, чем может любить отец, мать, или друг, или кто-либо другой, и даже больше, чем мы сами можем любить себя, потому что Он печется больше о нашем спасении, чем даже о Своей собственной славе, свидетельством чего служит то, что Он послал в мир на страдания и смерть (плотью человеческой) Своего Единородного Сына только ради того, чтобы открыть нам путь спасения и вечной жизни**»[178].

Но для чего мы, рассуждая о 20-м мытарстве, где истязаются немилосердные, рассуждаем о милосердии Божием? Это, прежде всего, обусловлено тем, что в Православной вере спасение понимается как восстановление падшего, потерянного в грехопадении божественного подобия. И спасение человека есть именно восстановление его (человека) в том достоинстве, в котором

он пребывал до грехопадения, и даже более…

Спасение падшей человеческой природы будет не по образу Адама перстного (сотворенного перстами Бога), но по образу и подобию «Адама Небесного», Господа нашего Иисуса Христа. Сказано: «***Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного***» (1 Кор. 15, 47–49); и еще: «***Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть***» (1 Ин. 3, 2).

И не случайно, что последней ступенью в Небо является 20-я ступень мытарств, испытующая нас на причастность милосердию Божию или на отсутствие оной. Но чаще немилосердные получают наказание за свою жестокость еще в этой временной жизни:

«Когда авва Милисий с двумя своими учениками жил в персидских пределах, два царских сына, братья по плоти, выехали однажды по своему обыкновению на охоту, растянули сети на большое расстояние, и все, что им попадалось в них, ловили и убивали копьями. В сетях нашли также и старца с двумя его учениками. Увидев авву всего в волосах, похожего на дикого зверя, они изумились и спросили: "Скажи нам, человек ты или дух?" Он отвечал им: "Я, человек грешный, пришел сюда оплакивать свои грехи, поклоняюсь Иисусу Христу, Сыну Бога Живого". Дети царские сказали ему: "Нет других богов, кроме солнца, огня и воды (которым воздавали они божескую честь). Пойди и принеси им жертву". Старец отвечал: "Боги ваши суть твари, вы заблуждаетесь, прошу вас, обратитесь и познайте Истинного Бога, Творца всяческих". "Так ты исповедуешь Истинным Богом человека, осужденного и распятого?" – спросили князья у старца. Старец отвечал: "Я исповедую Истинным Богом Того, Который пригвоздил ко Кресту наши грехи и умертвил смерть". Но они начали мучить его и его учеников, принуждали их принести жертву. После многих мучений обезглавили двух братий, но старца еще много дней подвергали мучениям. Наконец, подобно тому, как бывает на охоте, они поставили старца впереди себя и пускали в него стрелы: один сзади, другой спереди. Тогда старец сказал им: "Поскольку вы оба вместе решились проливать неповинную кровь, то завтра мгновенно, в этот самый час, мать ваша лишится вас и отнимется у нее любовь ваша: собственными стрелами вы прольете кровь друг другу". Они не обратили внимания на слова старца и вышли на другой день на охоту. Во время ловли убежала у них одна лань. Они сели на коней и поскакали догонять ее. Пустив в нее стрелы, вонзили их друг другу в сердце. Так исполнилось слово старца, которое он сказал, предрекая им наказание. Так они и умерли»[179].

Преподобный Исайя Отшельник учил: «**Дерзость, любопрение, самомнение, презрение брата, попрание совести и то, если кто, огорчив и смутив брата, говорит: какое мне дело до него? – все эти признаки обнаруживают жестокосердие**»[180]. Признаки жестокосердия различны, но само жестокосердие есть, прежде всего, пренебрежительное отношение к другому человеку и, как отсутствие любви, не может быть искуплено ни благотворительностью, ни правой верой, ни даже мученичеством за Христа, если они не основаны на любви ко Христу. Сказано: «***Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и <u>отдам тело мое на сожжение</u>, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится***» (1 Кор. 13, 2–4). Но сама по себе любовь вмещает в себя все добродетели. Сказано: «***Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства***» (Кол. 3, 14).

Преподобный Иоанн Лествичник указывает на причины, порождающие немилосердие: «**Жестокосердие рождается иногда от пресыщения, иногда от бесчувствия, иногда от пристрастия**»[181].

О частном суде

Частный суд – это есть то решение, которое выносится Богом относительно души после прохождения ею мытарств. Согласно православному догматическому богословию, частный суд происходит с человеком после его смерти. Прохождение через воздушные мытарства является этапом частного суда, посредством которого решается судьба души до Страшного Суда. Как частный суд, так и Страшный Суд совершается Ангелами, которые являются орудиями Божией справедливости и милосердия. Сказано: «***Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную***» (Мф. 13, 49–50). Достигнув подножия Животворящего Креста и раскрытого Евангелия (Благой вести), душа предстает на частный суд.

О состоянии души после частного суда Вселенская Православная Церковь учит так: «**Веруем, что души умерших блаженствуют или мучатся по делам своим. Разлучившись с телами, они тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби: впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения. Ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит по общем воскресении, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно**»[182]. Таким образом, Православная Церковь различает два разных состояния после частного суда: одно для праведников *в преддверии Рая*, другое для грешников – *в преддверии ада***.**

То, что частный суд не является окончательным, связано с тем, что со смертью человека его влияния, добрые и злые, продолжают сохраняться в мире живых. И в зависимости от того, какое влияние окажется доминирующим, определится окончательное решение об усопшем на *последнем* Страшном Суде. Поэтому Церковь и постановила молиться за усопших, и эта традиция восходит к Ветхозаветной Церкви Бога – когда не только молились, но и постились за умерших. Сказано: «***и рыдали и плакали, и постились до вечера о Сауле и о сыне его Ионафане, и о народе Господнем и о доме Израилевом, что пали они от меча***» (2 Цар. 1, 12); и еще: «***ибо, если бы он не надеялся, что павшие в сражении воскреснут, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвых. Но он помышлял, что скончавшимся в благочестии уготована превосходная награда, – какая святая и благочестивая мысль! Посему принес за умерших умилостивительную жертву, да разрешатся от греха***» (2 Мак. 12, 44–45).

С другой стороны, отцы Церкви всегда учили, что полное воздаяние возможно только, когда душа возвратится в тело. Так как греша в теле, она и должна была страдать в теле, живя благочестиво в теле, она должна была и наслаждаться в теле.

О загробной жизни

Преподобный Иустин (Попович) писал: «**…после праведного приговора частного суда Божьего, на котором ни одна грешная душа не освобождается насильно от возлюбленных ею грехов, превращенных ею за время жизни в теле в нечто вроде составной части своего существа. Поэтому состояние грешных душ за гробом подобно состоянию, в котором они пребывали на земле, с той разницей, что, лишенные тела, они всю жуткую реальность своих грехов держат в себе, переживают ее как нечто свое, не могут никуда от нее деться и не имеют никакого предмета вне**

себя, чтобы перенести на него эту реальность. После частного суда грешные души сразу же попадают в место печали и мучений, однако сила ощущения и осознания этой печали и этих мук соразмерна степени их греховности. Кроме того, это мучение не полно, ибо совершенное мучение начнется только после Страшного Суда»[183]. Как мы уже говорили выше, в этой жизни существование тела поддерживает душа, и когда она покидает тело, то тело разлагается, гниет. Выйдя из тела, теперь уже душа теряет полноту бытия, и хотя она сохраняется, но не осознает полноты своего бытия, как мы и читали в Послании Восточных патриархов (1723 г.): «**...души умерших блаженствуют или мучатся, смотря по делам своим... не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения; ибо совершенное блаженство, как и совершенное мучение, каждый получит по общем воскресении, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно**». То есть в день воскресения тела все будет зеркально противоположно: воскресшее тело, в которое вернется душа, сообщит телу полноту бытия. И для одних это будет усиление блаженства, а для других – усиление мук.

О воскресении мертвых

Многие задают себе вопросы: как воскреснут люди? И какими они будут после своего воскресения? Отвечая на первый вопрос, хочется напомнить слова св. Иустина Философа, он писал: «**Так как атомы** (из которых человек создан. – *О.С.*) **неразрушимы, то нет ничего невозможного им сойтись и соединиться в том же порядке и положении и потом составить такое же тело, какое прежде было из них, подобно тому, как если мозаический художник сделает из камней образ... когда потом они распадутся от времени или по воле художника, то он, имея те же кусочки, может собрать и расположить их в подобном порядке и сделать такое же изображение**»[184]. Сегодня уже человек может, восстановив генетический код, воссоздавать умершие тела и даже тиражировать их (такой способ называется «клонирование»). Тем более Бог, Который и создал человека, может и воссоздать (воскресить) его.

Даже если тело сгорело или сгнило в воде, все равно сохраняются частицы, на основании которых воскресение каждого человеческого тела возможно, как и говорит Господь: «***Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя...***» (Быт. 9, 5). Пророк Исаия говорил об этом следующее: «***Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя – роса растений, и земля извергнет мертвецов***» (Ис. 26, 19). Здесь надо вспомнить, что человек зачинается от одной капли, как говорил свт. Иоанн Златоуст, «**живительного семени**». Да и меньше, чем капли, всего одна маленькая ее частица – и человек зачат. Воскресение людей будет подобно и схождению с небес живительной росы: «***Я буду росою для Израиля; он расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан***» (Ос. 14, 6).

Не то же ли мы наблюдаем и весной, когда под мощными звуками раскатов грозы в начале мая природа как бы просыпается и оживает. Гром! – и все приходит в движение, убыстряется рост зелени, просыпаются насекомые и все наполняется их жужжанием, меняется цвет неба, да и сам человек ощущает начало особых перемен в самом своем организме. О живительном звуке с небес сказано и в Новом Завете: «***потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде***» (1 Фес. 4, 16); и еще: «***Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие***» (1 Кор. 15, 51–53). У пророка Исаии сказано: «***Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех***

лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь» (Ис. 25, 8). Пророк Иезекииль в видении созерцал: «***произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои – весьма, весьма великое полчище***» (Иез. 37, 7–10).

Но какими будут люди по воскресении своем из мертвых?

Они все будут «***в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова***» (Еф. 4, 13), то есть все будут молоды и совершенны. Это будет начало вечной юности, о которой в Книге Иова сказано: «***Бог умилосердится над ним и скажет: освободи его от могилы; Я нашел умилостивление. Тогда тело его сделается свежее, нежели в молодости; он возвратится к дням юности своей***» (Иов 33, 24–25).

Освобожденный от могилы человек будет обладать уникальным познанием о Боге, и заслугами Христа совершится его полное искупление от власти греха. Сказано: «***Будет молиться Богу, и Он – милостив к нему; с радостью взирает на лице его и возвращает человеку праведность его. Он*** (то есть человек. – *О.С.*) ***будет смотреть на людей и говорить: грешил я и превращал правду, и не воздано мне; Он*** (Господь. – *О.С.*) ***освободил душу мою от могилы, и жизнь моя видит свет. Вот, все это делает Бог два-три раза с человеком, чтобы отвести душу его от могилы и просветить его светом живых***» (Иов 33, 26–30). Как приятно будет ходить во свете живых и радоваться обилию Божьих благословений!

В том мире люди будут здоровы и физически, и духовно: «***И ни один из жителей не скажет: “я болен”; народу, живущему там, будут отпущены согрешения***» (Ис. 33, 24). «***Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь***» (Ис. 35, 5–6). Человек в будущем мире будет бесконечно возрастать в познании Бога, что будет доставлять ему невыразимое наслаждение. То есть человек не будет пребывать в Раю в реликтовом застывшем состоянии: священномученик Игнатий Антиохийский по дороге к месту своего мученического подвига писал: «Очищайте дух мой, не только теперь, но и тогда, когда я приду к Богу»[185].

Изменится и мир окружающей нас природы: «***ибо пробьются воды в пустыне, и в степи – потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля – в источники вод; а жилище шакалов, где они покоятся, будет место для тростника и камыша***» (Ис. 35, 6–7). «***Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце***» (Ис. 65, 17).

Животный мир перестанет быть источником агрессии как по отношению к человеку, так и по отношению к самому себе: «***Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море***» (Ис. 11, 6–9).

Где будет этот удивительный мир? На Небе или на земле? Святые Отцы с древних времен задавали себе этот вопрос. Святой Ипполит, папа Римский, учил, что «**там праведники будут в состоянии перешагнуть самое море, если только оно будет течь. Там не будет более недоступно для людей небо, а также путь, ведущий к нему, не останется непроходимым. Там земля не будет невозделанной и исполненной для людей трудов, но украсится плодами. Там не будут рождаться звери, а также не будет увеличиваться число людей, но всегда останется одно**»[186].

Поистине Царство Божие будет «яко на небеси, и на земли» — «***и на земле, как на небе***» (Мф. 6, 10). Перемены произойдут не только на уровне религиозно-этическом, но и на космическо-физическом уровне. По представлениям святого Феофила Антиохийского, блаженная будущность, ожидающая праведных, не есть повторяющееся однообразие, напротив – великое многообразие[187].

Но, прежде чем мы войдем в этот удивительный мир, мы должны будем вкусить и последнюю «епитимию» – смерть. Сказано: «***Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем***» (Рим. 6, 23).

О Последнем Суде

На Страшном Суде, страшном не только для грешников, но и для праведников и даже для Ангелов, каждый содрогнется и испытает тревогу. Сказано: ***«Вот, Он и слугам Своим не доверяет и в Ангелах Своих усматривает недостатки»*** (Иов 4, 18).

Мы постараемся исследовать тему Страшного Суда вместе с апостолом и евангелистом Матфеем в 25-й главе Евангелия от Матфея: «***Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей***» (Мф. 25, 31). Блаженный Иероним Стридонский пишет: «**Имея в виду два дня спустя совершить Пасху и быть преданным на крестную смерть: на поругание от людей, на питье желчи и уксуса, Он прямо провозглашает о будущей славе победителя, чтобы могущий возникнуть соблазн устранить обещанием награды**»[188]**.** – То есть самая торжественная речь о судах Божиих предваряет «позор» крестной смерти, ибо к такой казни приговаривали беглых рабов либо разбойников. Сказано: «***смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной***» (Флп. 2, 8). – Этими словами апостол Павел подчеркивает глубину смирения Сына Божия – «***даже до смерти, и смерти крестной***»; и еще: «***но уничижил Себя Самого, приняв образ раба***» (Флп. 2, 7).

Мы, христиане, последовавшие Христу в самоуничижении, можем пребыть и в славе Его. Сказано: «***Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков***» (1 Кор. 4, 9). Но почему «***позорищем для мира, для Ангелов и человеков***»? Потому, что высота евангельского учения столь велика, что мы никогда не сможем достичь его полного исполнения в нашей жизни, соответствия тем нормам поистине Божественной морали и святости. Сказано: «***[Говорю так] не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус»*** (Флп. 3, 12).

В этом и есть недостижимая высота христианского призвания – подражать Богочеловеку Христу Иисусу, посему последнее мытарство и есть испытание на милосердие, которое и предрешает доминирующий акцент последнего Страшного Суда. Сказано: «***Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его***» (1 Пет. 2, 21).

Можно быть хорошим плотником, врачом и инженером, иудеем, мусульманином, но быть хорошим ХРИСТИАНИНОМ – не может никто! Потому что в нашем понимании христианин – это тот, который уподобился Христу во всем, и всё в нем – Христос. Мы являемся христианами по благодати, но не по сущности, иначе мы были бы богоподобными. И более того, Евангелие призывает нас: «***Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный***» (Мф. 5, 48). В какой другой религии может быть подобный призыв: быть совершенным, как Бог Создатель?! Даже Сын Божий, в Своем истинном Человечестве, однажды воскликнул: «***ибо Отец Мой более Меня***» (Ин. 14, 28), хотя в Своем истинном Божестве Сын единосущен Отцу.

Так что же это такое – быть христианином? Прежде всего, надо понять, что не бывает «просто христианство», ибо спасение в православном понимании – это обожение, а оно только в вочеловечившемся Боге. Поэтому не спешите считать себя хорошими христианами, а как это – быть христианином, об этом далее…

И мы читаем: «***и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую***» (Мф. 25, 32–33). Епифаний Латинский, малоизвестный, но интересный автор V века, писал: «**Как может быть Он “Сыном Человеческим”, если Он – Бог и придет судить все народы? Он потому является “Сыном Человеческим”, что явился на земле как человек и был преследуем иудеями как человек. И вот Он, о Ком они говорили, что Он – человек, Сам воскресит из мертвых все народы и каждого человека станет судить по** (нераскаянным. – *О.С.*) **делам его. Тогда каждый народ увидит Его: увидят и те, кто Его отрицал, и те, кто Его отвергал как человека** (то есть отказывал Ему даже в человеческом достоинстве. – *О.С.*)**. Они все тогда увидят Его, но не все одинаково: одни – в наказание, другие – *“для жизни вечной”* (Дан. 12, 2). Все народы соберутся Ангелами от начала мира – от Адама и Евы до самого последнего человека на земле, любого, когда-либо рожденного. *“И отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов”*. Господь наш, Кто знает наши мысли, Кто предвидит все дела человека, Кто знает праведный суд, разделит людей по заслугам каждого, как пастырь отделяет овец от козлов**»[189].

Для Епифания Латинского определение Сына Божия как Сына Человеческого приближает божественное к человеческому и соединяет земное с Небесным. Словами «**Он потому является “Сыном Человеческим”, что явился на земле как человек и был преследуем иудеями как человек**» Епифаний исповедует кеносис (самоуничижение) Бога, что является особым свидетельством Его любви к роду человеческому.

И тот факт, что человеков судит Сын Человеческий, свидетельствует об очень многом. Сказано: «***Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь***» (Евр. 2, 18). И в этом смысле Бог в Новом Завете не просто – «***сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю***» (Быт. 18, 21), но и более того: «***Слово*** (то есть Бог Сын. – *О.С.*) ***стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца***» (Ин. 1, 14). Следовательно, этот Страшный Суд и будет более чем объективен, ибо Бог приблизился к нам настолько, что стал, «***подобно [нам], искушен во всем, кроме греха***», и теперь «***мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших***» (Евр. 4, 15). Такой Судья не может не понимать и не чувствовать нас. Далее Епифаний настаивает на том, что «**народы соберутся Ангелами от начала мира – от Адама и Евы до самого последнего человека на земле, любого, когда-либо рожденного**», и такая его позиция противостоит сторонникам

хилиазма[190]. Для Епифания очевидно, что человечество едино, и Страшный Суд, хотя бы без одного человека, невозможен. Сказано: «***Посему, как одним человеком*** (то есть Адамом. – *О.С.*) ***грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, [потому что] в нем все согрешили***» (Рим. 5, 12). То есть Суд не возможен без Адама и всех его потомков – как некоего «коллективного Адама». Тем более что на древнееврейском слово «Адам» – не только имя собственное, но и нарицательное по отношению ко всему человечеству и каждому человеку в отдельности. И судит «Адама» перстного Второй «Адам», Небесный. Как и написано: «***Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба***» (1 Кор. 15, 47).

Блаженный Иероним Стридонский пишет: «**Овцам в качестве праведных повелевается стать с правой стороны; козлища, то есть грешники, с левой: они по закону всегда приносятся в жертву за грех. Он не сказал: “козлицы”, которые могут иметь плод и остриженными выходят из купальни с двойным плодом, и бесплодной между ними нет ни одной; но сказал: “козлов”, животное ленивое, легкомысленное, всегда пылающее плотской похотью (fervens ad coitum)**»[191]. – Как мы видим, Страшный Суд обнаруживает, что часть человечества не просто потеряла подобие Божие, но и приобрела похотливость животных (козлов).

Ошибочно некоторые думают, что в жертву Богу приносили только овец, но не козлов, – это неверно. Сказано: «***и от общества сынов Израилевых пусть возьмет двух козлов в жертву за грех и одного овна во всесожжение***» (Лев. 16, 5); и еще: «***и в жертву мирную два вола, пять овнов, пять козлов, пять однолетних агнцев***» (Числ. 7, 17). Мы останавливаем внимание на этом для того, чтобы понять, что любая натура, даже такая ленивая, легкомысленная и похотливая, что рассмотрел Иероним в козлах, может оказаться способной для проявления жертвенного чувства в служении Богу. Блаженный Иероним пишет, что это животное (козел) «**всегда пылающее плотской похотью**», но в Евангелии есть слова: «***Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие***» (Мф. 21, 31). То есть если врожденная страсть приносится в молитве перед лицом Божьим, то «козел» или какая-нибудь «коза» могут стать и «ягненком» или «овечкой» в стойле Церкви Божией.

Читаем далее 25-ю главу: «***Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо <u>алкал</u> Я, и вы дали Мне есть; <u>жаждал</u>, и вы напоили Меня; <u>был странником</u>, и вы приняли Меня; <u>был наг</u>, и вы одели Меня; <u>был болен</u>, и вы посетили Меня; <u>в темнице был</u>, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне***» (Мф. 25, 34–40).

Что поражает больше всего в том, как Христос ведет Страшный Суд, так это то, что Он не рассматривает никаких галахических (законодательных), теологических (вероучительных) и обрядовых вопросов, не касается масоры (предание и система истолкования Писания)[192]. Все строится на оценке активной социально-значимой жизненной позиции или ее отсутствии. Главная тема и акцент Страшного Суда – это МИЛОСЕРДИЕ и справедливость, значит, и Суд этот страшен именно для *немилосердных*. Здесь и выясняется, что Господь Иисус Христос есть Мессия алчущих, жаждущих, бездомных, инвалидов и заключенных и тех, кто им помогает, – это и есть Его настоящее стадо («овцы»). Все остальные не принадлежат к Его стаду,

поставлены слева от Него («козлы»). Но милосердие понимается в словах Христа не как гуманитарная помощь нуждающимся, но как подлинная справедливость, то есть деятельное и даже наступательное милосердие, ниспровергающее ханжество и лицемерие лжегуманизма. Сказано: «***...суд без милости не оказавшему милости***» (Иак. 2, 13); и еще: «***Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут***» (Мф. 5, 7).

Итак, Сын Божий выделяет следующие болевые точки в судьбе гибнущего мира:

1. Голод.
2. Нехватка чистой питьевой воды.
3. Отсутствие жилья.
4. Отсутствие одежды.
5. Рост хронических и эпидемиологических заболеваний.
6. Рост количества осужденных и заключенных в тюрьмы.

«***Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть***» (Мф. 25, 42).

Голод – не прекращаясь, увеличивается на нашей планете. Особенно в результате искусственно созданного экономического кризиса[193]. Нельзя обвинять природу или Бога в том, что пищи и ресурсов на этой планете не хватает многим и многим миллионам людей. Господь Бог создал эту планету такой, что она может позаботиться обо всех живых существах, населяющих ее. Создав мир, Бог воскликнул: «***хорошо весьма***» (Быт. 1, 31). И только богачи со своим неправильным распределением труда, ресурсов и продовольствия, используя спекулятивно нажитый капитал, обрекают на нищету и голод целые народы и страны[194]. В Библии сказано: «***Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: “идите с миром, грейтесь и питайтесь”, но не даст им потребного для тела: что пользы?***» (Иак. 2, 15–16); и еще: «***Если голоден враг твой, накорми его хлебом***» (Притч. 25, 21). Пророк Исаия призывает: «***раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся***» (Ис. 58, 7). Богатые не обращают внимание на проблемы малоимущих, они живут так, «***как будто... одни поселены на земле***» (Ис. 5, 8). Голодных и больных дистрофией становится с каждым годом все большее и больше, в том числе и в нашей стране.

«***Жаждал, и вы не напоили Меня***» (Мф. 25, 42).

Нехватка чистой питьевой воды – еще одна серьезная проблема нашего мира. Каждый пятый житель планеты не может пить вдоволь пресной воды[195]. Сказано: «***если он жаждет*** (враг твой. – *О.С.*), ***напой его водою***» (Притч. 25, 21); и еще: «***И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей***» (Мф. 10, 42). Чувство жажды, и особенно духовной, по-настоящему мы сможем удовлетворить только в Царствии Небесном. Сказано: «***И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца***» (Откр. 22, 1); и еще: «***а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную***» (Ин. 4, 14).

По прогнозам политологов, войны XXI века будут вестись за водные ресурсы и северные регионы планеты – и это обусловлено всемирным потеплением. Особый интерес у мировой финансовой элиты вызывает озеро Байкал, которое и пытаются отторгнуть от РФ, включая «проект Байкал» во всевозможные международные и зарубежные проекты. Десятки, если не сотни, организаций обосновались на берегах этого северного чуда.

Проблемы с чистой питьевой водой по-прежнему волнуют многих и многих людей.

«***Был странником, и не приняли Меня***» (Мф. 25, 43).

Люди, нуждающиеся в жилье, – еще одна серьезная проблема современности. Сказано: «***Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что [другим] не остается места, как будто вы одни поселены на земле. В уши мои [сказал] Господь Саваоф: многочисленные домы эти будут пусты, большие и красивые – без жителей***» (Ис. 5, 8–9). Искусственное завышение стоимости жилья, вытеснение малоимущих людей за пределы мегаполисов; «черные риэлторы», действующие по наводке милиции и социальных служб, вывозящие пожилых и одиноких людей прямо живьем на кладбища или в крематории, – все это реальность наших дней. Сказано у пророка Амоса: «***Ибо вот, Господь даст повеление и поразит большие дома расселинами, а малые дома – трещинами***» (Ам. 6, 11). – То есть, нечестивый бизнес на жилье будет обречен на уничтожение в День Господа.

Бездомными в современной России являются: дети-беспризорники, бомжи, дети, занимающиеся проституцией (ради куска хлеба), и пожилые люди, изгнанные детьми или внуками умирать на улицу. По разным оценкам, от трех до пяти миллионов взрослых россиян и от двух до пяти миллионов бездомных, беспризорных детей не имеют постоянного жилья в РФ[196].

Христос позаботится о Своих овцах, чтобы каждый в Царстве Его Отца имел свой дом. Сказано: «***В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я***» (Ин. 14, 2–3).

Миллионы и миллионы бездомных бросают вызов нашей вере, сможем ли мы устоять в День Суда?..

«***Был наг, и не одели Меня***» (Мф. 25, 43).

Люди, нуждающиеся в одежде, – еще одна серьезная проблема. Сказано: «***ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров, Который дает суд сироте и вдове, и любит пришельца*** (то есть бездомного. – *О.С.*)***, и дает ему хлеб и одежду. Любите и вы пришельца***» (Втор. 10, 17–19). – То есть и вы поступайте так же. Сказано: «***и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду***» (Мф. 5, 40). Мы не должны ради тряпок вступать в разбирательство и пререкания с другими людьми, понимая, что только в Царстве Бога царит справедливость, в том числе и по отношению к внешнему виду человека, на что намекает стих из притчи о блудном сыне: «***А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги***» (Лк. 15, 22). В любом случае – христиане всегда довольствовались тем, что имели, как сказано: «***Имея пропитание и одежду, будем довольны тем***» (1 Тим. 6, 8), но бережно относились к тому, что имели. Забыв талит (фелонь) в Троаде, апостол Павел писал: «***Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные***» (2 Тим. 4, 13). Еще Христос учил учеников и народ бережно относиться к тому, что Бог посылал им. Сказано: «***И ели, и насытились все; и оставшихся у них кусков набрано двенадцать коробов***» (Лк. 9, 17). Запрещено было по внешнему виду оценивать духовные качества человека: «***Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: тебе хорошо***

сесть здесь, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног моих, – то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями? Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?» (Иак. 2, 2–5). В Царстве Бога спасенные народы и племена будут стоять «***пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих***» (Откр. 7, 9). А Самого Христа мы увидим облаченым «***в подир и по персям опоясанного золотым поясом***» (Откр. 1, 13). «Подир» – это одежда ветхозаветных первосвященников.

Миллионы и миллионы людей, особенно в странах «третьего мира», по-прежнему нуждаются в необходимой одежде.

«***Был... болен... и не посетили Меня***» (Мф. 25, 43).

Но вернемся к следующим проблемам современного нам мира, в чем Христос может обвинить нас в день Страшного Суда.

Рост хронических и эпидемиологических заболеваний – во всем мире и в нашей стране – увеличивается[197]. В 2007 году, по данным Минздравсоцразвития РФ, было выявлено 118 367 больных туберкулезом (83,2 на 100 тысяч населения). Огромное количество больных туберкулезом выходит на лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Христос с особой заботой всегда относился к больным. Сказано: «***Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных***» (Мф. 8, 16). Перед вознесением на Небеса он наставлял Своих учеников словами: «***больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте***» (Мф. 10, 8). В Церкви существует и Таинство Соборования, о котором говорится в Послании Иакова: «***Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему. Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного***» (Иак. 5, 14–16). Но многие больные в мире по-прежнему остаются и без лечения, и без необходимого присмотра.

«***Был... в темнице, и не посетили Меня***» (Мф. 25, 43).

Рост количества осужденных и заключенных в тюрьмы – еще одна проблема. Суд – это дело Божие, и те библейские принципы проведения судебного разбирательства, которые установлены в Священном Писании, не соблюдаются мирскими судами. Впрочем, христианин только в исключительных случаях может обращаться в светский суд (см. Деян. 26, 32), для верующих существует суд церковный (см. 1 Кор. 6, 1–7). Не пытаясь давать нравственную оценку светским судам, мы обратим внимание на следующие цифры.

Если взять ч**исленность заключенных на 100 000 человек, то** самая высокая плотность заключенных в «демократичных» США – 715 заключенных на 100 000 законопослушных граждан, второе место – в РФ (584)...

На 2006 год Госкомстат РФ называет следующую цифру заключенных – мужчин, женщин, детей и стариков: 800–900 тысяч.

Причем от лица находящихся в тюрьмах и лагерях в полной мере можно отнести сразу все

пункты обвинения, кроме «***был странником***», так как по понятным причинам это не применимо для ограниченных в передвижении. Но со всей уверенностью к ним можно применить слова: «***ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня… был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня***» (Мф. 25, 42–43). Ибо условия содержания во многих тюрьмах и лагерях – это и голод, и жажда, грязная и рваная одежда, болезни и ужасы ограниченной свободы.

Все эти люди в одинаковой степени, как голодающие и жаждущие, малоимущие, бездомные и больные, – и есть Господь Христос Иисус, просящий у нас помощи. Именно эти цифры, которые мы с вами рассмотрели по шести пунктам, лягут в основу обвинения на Страшном Суде по отношению к нам, живущим в начале XXI века, всей совокупностью стоящих за ними страданий, болезнями и несчастьями, трагедиями и смертями. Почему? Потому что Христос ставит знак равенства между Собой и «одним из сих меньших».

В этом и заключается универсальность христианства: служа любому человеку, «малому сему», независимо от того, кто или «что» он, мы служим Самому Христу. Ведь Сын Божий наставляет нас: «***Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым***» (Лк. 6, 35).

Сегодня, впрочем, как и всегда от момента Боговоплощения (когда Сын Божий облекся в человеческую плоть и соделался Сыном Человеческим – вочеловечился), Христос – это…

…голодный бомж в грязной одежде, бредущий бесцельно по улице,

…и чахоточный мальчишка-беспризорник, избиваемый милиционером в подземном переходе,

…и больной и немытый старик, брошенный всеми в пустой квартире,

…и пожилая бабушка, стыдливо подбирающая пустые бутылки из-под пива,

…и малолетка, входящий в камеру по первому сроку его, «малолетки», где его будут унижать и насиловать,

…и старый зек, штопающий свой потрепанный бушлат, как штопают саван,

…и проститутка, избиваемая сутенером,

…и мальчик-солдат, кинутый на чеченский Грозный в атаку пьяным и обкуренным офицером,

…и пузатый рахитичный негритенок, «головастик», берущий в руку гуманитарную пластиковую бутылку теплой, но чистой воды —

и все это – ХРИСТОС.

Одна пожилая упрямая женщина из Калькутты, не православная, католичка, очень старая и очень маленькая, еще в молодости бросившая вызов богатым и сытым католическим обителям в Индии, их укладу жизни, обвинив своего латинского епископа в лицемерии, составила для себя молитву, как устав, как вызов старой и дряхлой латинской схоластике. И всю свою жизнь до смерти следовала этим принципам. Вот несколько стихов («литаний») из этой молитвенной памятки:

Иисус – это Хлеб жизни, который надо вкушать;

Иисус голоден – Его надо накормить;

Иисус жаждет – Его надо напоить;

Иисус раздет – Его надо одеть;

Иисус бездомный – надо дать Ему кров;

Иисус болен – Его надо вылечить;

Иисус печален – Его надо любить;

Иисус отвергнут – Его надо утешить;

Иисус прокаженный – надо обмыть Его раны;

Иисус нищий – надо пожертвовать Ему улыбку;

Иисус пьяница – надо Его выслушать;

Иисус сумасшедший – надо Его беречь;

Иисус дитя – надо Его обнять;

Иисус слепец – надо Его проводить;

Иисус нем и глух – надо за Него говорить;

Иисус калека – надо идти с Ним вместе;

Иисус наркоман – надо стать Ему другом;

Иисус блудница – надо простить Ей грех и дать Ей любви;

Иисус узник – надо Его навестить;

Иисус старец – надо стать Ему опорой[198].

И далее мы читаем: «***Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?***» (Мф. 25, 41–44).

Без сомнения, среди этих людей были и такие, которые некогда подавали нищим, отдавали поношенные вещи соседям, сбрасывались на работе на роженицу или на похороны. Но, оторвавшись от среднего класса, возвысившись до уровня олигархов, они как бы по инерции продолжали творить некое «милосердие». Но униженные и оскорбленные, ограбленные и разоренные не нуждаются ни в каком милосердии, они нуждаются в СПРАВЕДЛИВОСТИ.

А справедливость – это то, что однажды произнес один нравственный и физический «пигмей», и эти слова возвысили его душу до вершин богообщения. Это была настоящая *тешува*

(«покаяние»)! Вот эти слова: «***Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама***» (Лк. 19, 8–10). Высшая справедливость требует! Вернуть фабрики и предприятия – рабочим и работникам, земли – фермерам и крестьянам. А тем, которые откажутся пересмотреть итоги приватизации[199], вынести самый суровый приговор Церкви, возможный на земле, – отлучение и анафема.

«**…Разве это не зло, что один владеет тем, что принадлежит Господу, и что один пользуется общим достоянием? Не Божия ли земля и исполнение ея? Поэтому, если наши блага принадлежат общему Владыке, то они в равной степени составляют достояние и наших сорабов: что принадлежит Владыке, то принадлежит вообще всем… Он сотворил некоторые предметы общими для всех, чтобы, хотя таким образом, пристыдить человеческий род, как-то: воздух, солнце, воду, землю, небо, море, свет, звезды, – разделил между всеми поровну, как будто между братьями. Для всех Он создал одинаковые глаза, одинаковое тело, одинаковую душу; всем дал одинаковое устройство, всех из земли (произвел), всех от одного мужа… Следовательно, для нас предназначено скорее общее, чем отдельное владение (вещами), и оно более согласно с самою природою**»[200].

Христос, отождествив Себя Самого с жаждущими и голодающими, скитающимися и нагими, больными и заключенными, объявил Себя Мессией труждающихся и обремененных (см. Мф. 11, 28) – Мессией нищих! Сказано: «***Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою***» (2 Кор. 8, 9).

И далее мы читаем: «***Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную***» (Мф. 25, 45–46).

Непонятно, на что рассчитывали все эти люди, препираясь с Господом своими «***когда***» и «***когда мы видели***»? Им была предоставлена возможность в человеке, созданном по образу и подобию Бога, служить Самому Богу. Разве не знали они слов Триединого: «***сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему***» (Быт. 1, 26). Утратив образ и не восстановив подобие Божие в себе, они не видели, что ближний – это, может быть, нуждающаяся в реставрации, попорченная и покрытая копотью, но – икона Бога.

Впрочем, Христос никогда и не призывал к Себе подобных людей, слишком счастливых в сытой жизни и в неге роскоши и распутства, в бездеятельности, а проще говоря – в тунеядстве. Сказано: «***Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас***» (Мф. 11, 28). Выше обозначенные спорщики с Сыном Человеческим не были ни труждающимися, ни обремененными, напротив, они были расслабленными и раскрепощенными. Они даже свергли с себя ярмо Закона Божия, высвободились из-под нравственных принципов Синайского Декалога. Но и свои собственные законы, которые писали под себя, они не соблюдали в полном объеме.

Святитель Иоанн Златоуст так истолковал данный отрывок: «**Но справедливость Своего приговора над осуждаемыми Он объясняет не только тем, что подобные им рабы, при тех же обстоятельствах, исполнили свои обязанности; но и тем, что осуждаемые оказались непослушными даже и в том, в чем бедность нисколько не служила препятствием, как, например, когда нужно им было напоить жаждущего, придти к находящемуся в темнице, посетить больного**»[201]. Златоуст чувствует социальную

направленность допроса и обращает внимание на то, что исполнению Заповедей Евангелия не может препятствовать бедность.

Положение богатых даже не рассматривается на Страшном Суде, ведь Христос не спрашивает: почему не раздали имения? Почему не вернули награбленное? Почему не оплачивали по достоинству работу трудящихся? Похоже, что это связано с тем, что их участь предрешена. «***Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие***» (Мк. 10, 25) – это диагноз, и это же – приговор.

Некоторые западные «экзегеты» пытались расширить игольное ушко, но сама историческая действительность спорит с ними. Действительно, когда в древности закрывались основные ворота Иерусалима, оставались очень узкие проходы между огромных камней стен города, которые так и назывались – «игольные уши», но даже обычный человек с трудом мог боком протиснуться между ними. Если кто-то и пытался протолкнуть маленького верблюжонка, то ни о какой поклаже на нем не могло быть и речи.

Ошибочно некоторые думают, что Христос боролся только с религиозным ханжеством фарисейской и саддукейской закваски (Мф. 16, 6), – нет! Он боролся и с олигархической закваской. Сказано: «***А Он заповедал им, говоря: смотрите, берегитесь… и закваски Иродовой***» (Мк. 8, 15). Ирод Агриппа был известный расточитель и мот, сластолюбец и кутила. Богатейший человек своего времени, бесцельно и бездумно проживший жизнь. Закваска Иродова угрожала будущей Церкви, именно поэтому Сын Божий и предупреждал Своих учеников беречься подобного образа жизни, который возрождают современные нам продолжатели Ирода, сторонники так называемой «теологии процветания». Епифаний Латинский пишет: «**Вы видите, возлюбленные, нет тому извинения. Они знали, что делать в этом мире. Однако жадность и злая воля мешали им уготовить себе сокровища в будущем вместо геенны**»[202].

В заключение вслушаемся в слова блаженного Иеронима, он пишет: «**Благоразумный читатель, обрати внимание на то, что и наказания вечны, и вечная жизнь не должна иметь впоследствии какого-либо конца**»[203].

Спаси вас Христос!

И доброго вам прохождения по ступеням мытарств!

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. – М.: РБО, 2002. – 1296 с.
2. Святое Евангелие с толкованием блаженного Феофилакта, архиеп. Болгарского. – М.: Новая книга, Ковчег, 2002. – 608 с.
3. Послание патриархов Восточно-Кафолической Церкви о Православной вере. – Константинополь, 1723.
4. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Том Iб: Евангелие от Матфея 14–28 / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под ред. Манлио Симонэтти / Русск. изд. под ред. Ю.Н. Варзонина. – Тверь: Герменевтика, 2007. – 432 с.
5. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Том II: Книга Бытия1–11 / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под ред. Эндрю Лаута в сотрудничестве с Марко Конти / Русск. изд. под ред. К.К. Гаврилкина. – Тверь: Герменевтика, 2004. – 304 с.
6. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Том III: Книга Исход, Левит, Числа, Второзаконие / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под ред. Джозефа Линхарда / Русск. изд. под ред. Н.А. Кульковой и С.С. Козина. – Тверь: Герменевтика, 2010. – 624 с.
7. Григорий Великий Двоеслов, святитель. Избранные творения (Библиотека отцов и

учителей Церкви). М.: Паломник, 1999.
8. Блж. Иероним Стридонский. Творения (Библиотека творений святых отцов и Учителей Церкви западных, издаваемых при Киевской Духовной Академии). – Киев, 1879–1903. – 6554 с.
9. Свт. Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский. Творения. Т. 1–12. – СПб.: Изд. СПбДА, 1895–1906. – 12504 с.
10. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Творения. Том III. – М.: Фонд «Христианская жизнь», 2002.
11. Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти. – СПб.: Азбука, 2011. – с. 416.
12. Св. Иустин, философ и мученик. Творения. – М.: Паломник, 1995.
13. Иоанн (Маслов), схиархим. Симфония по творениям свт. Тихона Задонского. – Загорск, 1981.
14. Добротолюбие. В 5-ти тт. Перевод с греческого святителя Феофана Затворника. Т. I. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2004.
15. Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. – М.: Благовест, 2001. – 785 с.
16. Четьи-Минеи.
17. Жития святых, на русском языке, изложенная по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Т. 1–12. – Киев: Изд-во Свято-Успенской Киево-Печерской лавры, 2002.
18. Житие преподобного Василия Нового. Мытарства преподобной Феодоры. Видение Григорию, ученику преподобного Василия, о Страшном Суде. – М.: Сибирская благозвонница, 2009. – с. 108.
19. Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение Православной веры. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2003. – 384 с.
20. Иоанн Кронштадтский, прав. Моя жизнь во Христе. – М.: Сибирская благозвонница, 2010. – 543 с.
21. Иустин (Попович), преподобный. Догматика Православной Церкви: Эсхатология. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2005. – 144 с.
22. Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие. Т. V. – СПб., 1853.
23. Малиновский Николай, протоиерей. Очерк православного догматического богословия. Том II. – Сергиев Посад, 1912. – с. 50.
24. Сильвестр (Малеванский), архимандрит. Опыт Православного догматического богословия. Том V. – СПб., 2008.
25. Помазанский Михаил, протопресвитер. Православное Догматическое богословие. – М.: Даръ, 2005. – 464 с.
26. Марк (Лозинский), игумен. Отечник проповедника. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1996.
27. Зеленков В.Т. Выписки из святоотечественных и других книг (служащих к изучению различных сторон церковной жизни). – М., 1911–1912.
28. Слово на Св. Крещение 40.26 // Творения святых Отцов. Т. 3. – М.: Изд. МДА, 1848.
29. Блаженного Петра Хрисолога (Златослова), архиепископа града Равенны поучительных слов том первый. Слово 19. О укрощении морской бури. – 1794 г. – 110 с.
30. Энциклопедия православной веры от А до Я в изречениях святых Отцов. – Клин: Христианская жизнь, 2004. – 671 с.
31. Иоанн (Митропольский), епископ Аксайский. История Святых Вселенских Соборов. Вып. 1-й. – М., 1871.
32. Филарет (Гумилевский), архиеп Черниговский. Историческое учение об отцах Церкви. Т. 3. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. – с.
33. Макарий (Оксиюк), митрополит. Эсхатология св. Григория Нисского. – М.: Паломник, 1999.
34. Серафим (Роуз), иеромонах. Приношение православного американца. – М.: Российское

отделение Валаамского общества Америки, 2003.
35. Олег Стеняев, протоиерей. Беседы на Книгу святого пророка Божия Даниила. – М., 2001.
36. Соловьев С.М.. История России с древнейших времен, в 20-и томах. – М.: Изд-во Мысль, 1989.
37. Соловьев В.С. Собрание сочинений. Том III. – СПб.: Изд-во товарищества «Общественная польза».
38. Ириней Лионский. Против ересей. Обличение и опровержение лжеименного знания. Книга 1, 2. Христианский портал «My Studios».: http://mystudies.narod.ru/library/i/irenaeus/1adv_haer/ah00.htm
39. Марк Эфесский, свт. Слово второе об очистительном огне: http://www.pagez.ru/lsn/0268.php
40. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. 9. – М., 2005. http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html
41. Мать Тереза из Калькутты. Кто для меня Иисус? http://pslogos.narod.ru/assets/texts/teresa.htm
42. Демоскоп Weekly: электронная версия бюллетеня «Население и общество». №№ 307–308 (29 октября – 11 ноября 2007 г.): http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0307/mir01.php
43. «Известия» от 26.05.2010 г.: http://www.izvestia.ru/news/471980
44. РИА Новости от 02.02.2010 г.: http://ria.ru/science/20100202/207336591.html
45. «Википедия»: http://www.wikipedia.org/
46. Гололоб Г.А. Христианство для богатых, или материалистический коктейль из кальвинизма и харизматии: http://www.eresi.net/evangelie-protsvetaniya/christianstvo-dlya-bogatich
47. Моррис Серулло. Слово Бога на конференции «Более глубокая жизнь» (Март 1982, 15).
48. Epis. ad Hieron. XIX, 1 (перевод С.И. Еремеева).

[1] Отец Серафим (Роуз), хорошо знакомый с системой православного образования в США и Западной Европе, писал: «Возможно, ни один аспект православной эсхатологии не был столь неправильно понимаем, как воздушные мытарства. Многие выпускники современных модернистских православных семинарий склонны вообще целиком отвергать это явление как некое “позднее добавление” к православному учению или как “вымышленную” реальность, не имеющую основания ни в Священном Писании, ни в святоотеческих текстах, ни в духовной реальности. Эти студенты являются жертвами рационалистического образования, которому не хватает тонкого понимания как различных уровней той реальности, которая часто описывается в православных текстах, так и различных смысловых уровней, часто встречающихся в библейских и святоотеческих текстах. Современный рационалистический чрезмерный упор на “буквальное” значение текстов и “реалистическое”, или приземленное, понимание событий, описываемых в Священном Писании и житиях святых, замутняют или даже вообще полностью затемняют духовный смысл и духовный опыт, которые служат зачастую основными православными источниками» (Серафим (Роуз), иеромон. Приношение православного американца. – М.: Российское отделение Валаамского общества Америки, 2003. С. 97).

[2] Символ веры святителя Афанасия Великого (430–500 гг.) учил: «**С Его Пришествием все люди воскреснут в телах и каждый отдаст отчет в своих делах: те, кто творил добро, пойдут в жизнь вечную, а те, кто творил зло, – в вечный огонь. Такова кафолическая вера, которой если кто не придерживается твердо и верно, не может быть спасен**».

[3] Определение Поместного Константинопольского Собора 543 г. о всеобщем спасении (анафема Оригену): «**9. Если кто говорит или думает, что наказание демонов и нечестивых временно и что ему через некоторое время приходит конец, или же что существует апокатастасис демонов и нечестивых, да будет отлучен от сообщества верных** (Анафема)».

[4] Энциклопедия православной веры от А до Я в изречениях святых Отцов. – Клин: Христианская жизнь, 2004. С. 15.

[5] Ириней Лионский. Против ересей. Обличение и опровержение лжеименного знания. Книга 1, 2. Христианский портал «My Studios»: http://mystudies.narod.ru/library/i/irenaeus/1adv_haer/ah00.htm

[6] Цит. по: Сильвестр (Малеванский), архимандрит. Опыт Православного догматического богословия. Том V. – СПб., Общество памяти игумении Таисии, – 2008. С. 79.

[7] Там же. С. 80–81.

[8] Там же. С. 81.

[9] Иустин (Попович), преподобный. Догматика Православной Церкви: Эсхатология. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2005. С. 49**.**

[10] Цит. по: Сильвестр (Малеванский), архимандрит. Опыт Православного догматического богословия. Том V. – СПб., Общество памяти игумении Таисии, – С. 83.

[11] Марк (Лозинский), игумен. Отечник проповедника, 776. Прот. В. Гурьев. Пролог. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1996. С. 117.

[12] Иустин (Попович), преподобный. Догматика Православной Церкви: Эсхатология. М.: Издательство Московской Патриархии, 2005 г. —С. 52–53**.**

[13] Житие преподобного Василия Нового. Мытарства преподобной Феодоры. Видение Григорию, ученику преподобного Василия, о Страшном Суде. – М.: Сибирская благозвонница, 2009.

[14] Четьи-Минеи, 15 августа.

[15] Житие преподобного Василия Нового. Мытарства преподобной Феодоры. Видение Григорию, ученику преподобного Василия, о Страшном Суде. – М.: Сибирская благозвонница, 2009.

[16] Смерть мозга в современной медицине и означает момент смерти.

[17] Григорий Великий Двоеслов, святитель. Избранные творения (Библиотека отцов и учителей Церкви). Т. VII. Сорок бесед на Евангелия. Беседа 39.8. – М.: Паломник, 1999.

[18] Слова св. Макария Александрийского о исходе душ праведных и грешных. «Христианское чтение», август 1831 г.

[19] Там же.

[20] Григорий Великий Двоеслов, святитель. Избранные творения. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. М.: Паломник, – 1999. С. 705–706.

[21] Серафим (Роуз), иеромонах. Приношение православного американца. М.: Российское отделение Валаамского общества Америки, – 1998. С. 109–110.

[22] Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков (далее БКОЦ. – *ред.*). Новый Завет. Том VIII: Евангелие от Матфея 14–28 / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под ред.

Манлио Симонэтти / Русск. изд. под ред. Ю.Н. Варзонина. Иероним Стридонский, Комментарий на Послание к Ефесянам.— Тверь: Герменевтика, 2007. С. 235–236.

[23] Там же. Феодорит Кирский, Толкования на Послания апостола Павла (Еф. 2, 2). С. 149.

[24] БКОЦ. Ветхий Завет. Том II: Книга Бытия1–11 / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под ред. Эндрю Лаута в сотрудничестве с Марко Конти / Русск. изд. под ред. К.К. Гаврилкина. Иероним Стридонский, Трактат на Псалмы. – Тверь: Герменевтика, 2004. С. 235.

[25] Игнатий (Брянчанинов), святитель. Творения. Том III. Фонд «Христианская жизнь». 2002. С. 210–211.

[26] Выражение прп. Иоанна Дамаскина.

[27] Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение Православной веры. Книга 2, глава III. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2003 С. 84.

[28] Там же, глава IV. С. 90.

[29] Иустин (Попович), преподобный. Догматика Православной Церкви: Эсхатология. М.: Издательство Московской Патриархии, 2005 г. – С. 54.

[30] Цит. по: Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие. Том V. – СПб., 1853. С. 80.

[31] Там же. С. 81–82.

[32] Там же. С. 82.

[33] Там же. С. 84.

[34] Цит. по: Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти. Воздушные мытарства. – СПб.: Азбука, 2011. См. сн.: Маргарит. *Слово о терпении и благодарении и о том, чтоб мы не плакали неутешно о умерших*. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «**Слово это положено читать в седьмую субботу по Пасхе и при каждом погребении усопшего. Западные критики признают слово не принадлежащим Златоусту, но оно издревле освящено в Восточной Церкви чтением при богослужении**».

[35] Там же. См. сн.: Пролог, 19 декабря.

[36] Серафим (Роуз), иеромонах. Приношение православного американца. М.: Российское отделение Валаамского общества Америки, – 1998. С. 104–105.

[37] Добротолюбие. В 5-ти тт. Перевод с греческого святителя Феофана Затворника. Т. I. Слова прп. аввы Исайи к своим ему ученикам. Слово 1.4. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004.

[38] Там же. Слово 16.1.

[39] Жития святых, на русском языке изложенная по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Том V. Января 19. – Киев: Изд-во Свято-Успенской Киево-Печерской лавры, 2002. С. 610–611, 626–627.

[40] Там же. Том XI. Июля 21. С. 498–499.

[41] Описание строго соответствует описанию лестницы Иакова из Книги Бытия: «***И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней***» (28, 12).

[42] Жития святых св. Димитрия Ростовского. Том IV. Декабря 23. С. 627–629.

[43] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 488–489.

[44] То есть смертью. – (см. Исх. 21, 20).

[45] Смертью, так как никто не умер.

[46] Он обязан нести издержки за их лечение и после выпустить на свободу, см.: Исх. 21, 26–27.

[47] Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие. Т. II. – СПб., 1853 С. 535.

[48] Там же.

[49] См. работу о. Сергия Булгакова: Православие, III. О церковном предании. В данной работе о. Сергий настаивает, что если канон Священного Писания устанавливается на основании Священного Предания, то предания мы проверяем Священным Писанием, и подлинно таковыми признаем лишь те, которые не противоречат слову Божию.

[50] Epis. ad Hieron. XIX, 1 (перевод С.И. Еремеева).

[51] Иоанн Кронштадтский, прав. Моя жизнь во Христе. – М.: Сибирская благозвонница, 2010. – С. 4.

[52] Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. – М.: Благовест, 2001. С. 515–519.

[53] Там же. С. 519–521.

[54] Цит. по: Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Историческое учение об отцах Церкви. Т. 3. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. С. 334.

[55] Марк Эфесский, свт. Слово второе об очистительном огне: http://www.pagez.ru/lsn/0268.php

[56] Текст всех мытарств здесь и далее дается по книге: «Житие преподобного Василия Нового. Мытарства преподобной Феодоры. Видение Григорию, ученику преподобного Василия, о Страшном Суде. – М.: Сибирская благозвонница, 2009.

[57] Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Том IV. Декабрь. С. 626.

[58] Отечник проповедника, 350. Прот. В. Гурьев. Пролог. С. 121.

[59] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 441**.**

[60] Там же.

[61] Там же.

[62] I–II век до Р.Х.

[63] Отечник проповедника, 675. Луг духовный. С. 219.

[64] Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. – М.: Сибирская благозвонница, 2007. С. 93.

[65] «Забытые грехи» – устоявшееся в выражение, означающее те грехи, которые человек не может в себе рассмотреть.

[66] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 15.

[67] Там же. С. 277.

[68] Там же.

[69] Жития святых св. Димитрия Ростовского. Том IV. Декабря 23. С. 629.

[70] Святое Евангелие с толкованием блаженного Феофилакта, архиеп. Болгарского. – М.: Новая книга, Ковчег, 2002. Толкование на Евангелие от Матфея 5, 4.

[71] Отечник проповедника, 310. Достопамятные сказания. С. 179.

[72] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 369.

[73] Там же.

[74] Там же. С. 370.

[75] Отечник проповедника, 1120. Троицкие листки с луга духовного. С. 16.

[76] Цитата взята блж. Иеронимом из Мф. 8, 23.

[77] Блж. Иероним Стридонский. Творения. Ч. 1. Письмо 14, к монаху Илиодору. – Киев, 1893. С. 33.

[78] Там же. Ч. 6. Кн. 11. Толкование на Книгу пророка Иеремии, гл. 9, 12–14. С. 276.

[79] Свт. Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский. Творения. Беседы на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова. Беседа 25.3. – СПб.: Изд. СПбДА, 1902. Т. 8, кн. 1. С. 165.

[80] Олег Стеняев, протоиерей. Беседы на Книгу святого пророка Божия Даниила. – М., 2001.

[81] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Симфония по творениям свт. Тихона Задонского. – Загорск, 1981. С. 780.

[82] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 661.

[83] Там же.

[84] Там же.

[85] Отечник проповедника, 87. Соловецкий патерик. С. 98.

[86] Слова из древнего латинского молитвенного обращения к Матери Божией: «**Sancta Maria, Mater Dei, ora pro nobis peccatoribus, nunc et in hora mortis nostrae. Amen**» (русск.

перевод: «**Святая Мария, Матерь Божия, молись о нас, грешных, ныне и в час смерти нашей. Аминь**»).

[87] БКОЦ. Ветхий Завет. Том III: Книга Исход, Левит, Числа, Второзаконие / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под ред. Джозефа Линхарда / Русск. изд. под ред. Н.А. Кульковой и С.С. Козина. Августин Иппонский, Проповеди. – Тверь: Герменевтика, 2010. С. 145.

[88] Свт. Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский. Творения. Т. 4, кн. 2. Беседы на Книгу Бытия. Беседа 45.1. М.: издательство «Святитель Иоанн Златоуст», – 2000, С. 500–501.

[89] Свт. Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский. Творения. Т. 7, кн. 2. Беседы на Евангелие св. ап. Матфея. Беседа 77.5. М.: издательство «Святитель Иоанн Златоуст», – 2000, С. 780–781.

[90] См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга IV. Тома 7–8. – М.: Изд-во Мысль, 1989. С. 14–16.

[91] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 274.

[92] Там же.

[93] Там же.

[94] Отечник проповедника, 42. Прот. В. Гурьев. Пролог. С. 24.

[95] БКОЦ. Ветхий Завет. Т. III. Иоанн Златоуст, Гомилии на Евангелие от Матфея 52. С. 155.

[96] «Таково настоящее положение дела. Революция (имеется в виду буржуазная революция. – *О.С.*), утвердившая в принципе *демократию*, на самом деле произвела пока только плутократию. Народ управляет собою только de jure, de facto же верховная власть принадлежит ничтожной его части – богатой буржуазии, капиталистам (в нашей стране это бывшие представители партийной номенклатуры, криминала и силовых ведомств. – *О.С.*). Так как плутократия по природе своей вообще доступна для всякого, то она и является царством свободного соревнования, или конкуренции. Но эта свобода и равноправность являются для большинства только как отвлеченная возможность. Существование наследственной собственности (в наших условиях – криминальных «общаков» и «золота партии». – *О.С.*) и ее сосредоточение в немногих руках делает из буржуазии отдельный привилегированный класс (так называемых «новых русских». – *О.С.*), а огромное большинство рабочего народа, лишенное всякой собственности, при всей своей отвлеченной свободе и равноправности в действительности превращается в порабощенный класс пролетариев, в котором равенство есть равенство нищеты, а свобода очень часто является как свобода умереть с голоду. Но существование постоянного пролетариата, составляющее характеристическую черту современной западной цивилизации, именно в ней-то и лишено всякого оправдания. Ибо если старый порядок опирался на известные абсолютные принципы (религиозные и монархические. – *О.С.*), то современная плутократия может ссылаться в свою пользу только на силу факта, на исторические условия (например, на всемирный экономический кризис – очень удобное изобретение! – *О.С.*)**.** Но эти условия меняются; на исторических условиях было основано и древнее рабство, что не помешало ему исчезнуть. Если же говорить о справедливости, то не справедливо ли, чтобы богатство принадлежало тому, кто его производит, то есть рабочим? Разумеется, капитал, то есть результат предшествовавшего труда, столь же необходим для произведения богатства, как и настоящий труд, но никем и никогда не была доказана необходимость их исключительного разделения, то есть что одни лица должны быть *только*

капиталистами, а другие *только* рабочими» (Соловьев В.С. Собрание сочинений. Том III. – СПб.: Изд-во товарищества «Общественная польза». С. 5.).

[97] БКОЦ. Ветхий Завет. Т. III. Григорий Великий, Сорок гомилий на Евангелия. С. 155.

[98] Соловьев В.С. Собрание сочинений. Том III. С. 6.

[99] БКОЦ. Ветхий Завет. Т. III. Василий Кесарийский, Гомилии на Псалмы. С. 145.

[100] Но, увы! Уже во второй половине XIX века В.С. Соловьев вынужден был признать: «Совершенно несомненно, что такое всеобъемлющее, центральное значение должно принадлежать религиозному началу, если вообще признавать его, и столь же несомненно, что в действительности для современного цивилизованного человечества, даже для тех в среде его, кто признает религиозное начало, религия не имеет этого всеобъемлющего и центрального значения. Вместо того чтобы быть всем во всем, она прячется в очень маленький и очень далекий уголок нашего внутреннего мира, является одним из множества различных интересов, разделяющих наше внимание. Современная религия есть вещь очень жалкая – собственно говоря, религии как господствующего начала, как центра духовного тяготения нет совсем, а есть вместо этого так называемая религиозность как личное настроение, личный вкус: одни имеют этот вкус, другие нет, как одни любят музыку, другие – нет» (Соловьев В.С. Собрание сочинений. Том III. С. 1–2.).

[101] *Коллаборационизм* – осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом, в его интересах и в ущерб своему государству; сотрудничество с оккупантами.

[102] Малиновский Николай, протоиерей. Очерк православного догматического богословия. Том II. – Сергиев Посад, 1912. С. 50.

[103] Гололоб Г.А. Христианство для богатых, или материалистический коктейль из кальвинизма и харизматии: http://www.eresi.net/evangelie-protsvetaniya/christianstvo-dlya-bogatich

[104] *Моррис Серулло*, можно сказать, является отцом «богословия процветания». «Ныне… он стал богатейшим среди христиан человеком, который распространил свое учение более чем в 100 странах мира. В течение нескольких десятилетий он, злоупотребляя доверием вдов и чернокожих, жил за их счет, поскольку сумел убедить их в том, что он “Божий пророк”. А коль ему была дана большая власть, то ему и жить нужно было соответственно этой власти. Поэтому у Серулло в Калифорнии появился ранчо с двухэтажным особняком площадью почти в четыре гектара, которое оценивается более чем в 12 миллионов долларов. Знакомясь с этими данными, приходится удивляться тому, куда только тратятся принадлежащие Богу деньги. Лимузин Морриса Серулло – Gulfstream G4 – оценивают в 50 миллионов долларов! Есть у Серулло и свой самолет с позолоченным интерьером, а также в штате два пилота и бортпроводница… Вымогает деньги подобно своему отцу Моррису и Дэвид Серулло, который управляет телевизионной сетью. Оба обещают стократную прибыль от пожертвования на свое служение. Однако единственные, кто получает и использует полученные деньги – это семья Серулло» (Там же).

[105] Моррис Серулло. «Слово Бога на конференции “Более глубокая жизнь”» (Март 1982, 15).

[106] «Евангелие процветания» получило наибольшую популярность в 1980-х благодаря учению так называемых телепроповедников, и это было движением, не связанным с традиционным христианством (по материалам «Википедии»: http://ru.wikipedia.org).

[107] В России сторонники «теологии процветания» – в основном последователи А. Ледяева (Латвия) и Сандея Аделаджи (Украина).

[108] Маститый православный религиовед проф. А.Л. Дворкин классифицирует сторонников «теологии процветания» как неоязычников и отказывает им в наименовании «христиане».

[109] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 569.

[110] БКОЦ. Ветхий Завет. Т. III. Климент Александрийский, Строматы. С. 158.

[111] Подобно: Шест. 10; Лаод. 4; Карф. 21.

[112] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 275.

[113] На иврите: «авода зара» – чуждое служение.

[114] Отсюда запрет в Ветхом Завете вкушения свинины, так как народы Ханаана, особенно филистимляне, приносили свиней в жертву своим идолам.

[115] Лев. 19, 15.

[116] БКОЦ. Ветхий Завет. Т. III. Иероним Стридонский, Послания 79.1. С. 286.

[117] Пс. 14, 5.

[118] БКОЦ. Ветхий Завет. Т. III. Цезарий Арльский, Проповеди 13.2. С. 490.

[119] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 234.

[120] Там же. С. 235.

[121] Владимир Соловьев писал: «Французская революция (то есть восстание масонских лож. – *О.С.***)**, с которой ясно обозначился существенный характер западной цивилизации как цивилизации внерелигиозной, как попытки построить здание вселенской культуры, организовать человечество на чисто мирских, внешних началах, французская революция, говорю я, провозгласила как основание общественного строя – права *человека* вместо прежнего божественного права. Эти *права* человека сводятся к двум главным: *свободе* и *равенству,* которые должны примиряться в *братстве.* Великая революция (то есть буржуазная революция. – *О.С.*) провозгласила свободу, равенство и братство. Провозгласила, *но* не осуществила: эти три слова так и остались пустыми словами. Социализм является попыткой осуществить действительно эти три принципа. Революция установила гражданскую свободу. Но при существовании данного общественного неравенства освобождение от одного господствующего класса есть подчинение другому. Власть монархии и феодалов (в нашем случае – партийное рабство коммунистов. – *О.С.*) только заменяется властью капитала и буржуазии (в нашем случае – властью бывших партийных лидеров, с «золотом партии» их капитала, и криминально-воровская буржуазия «цеховиков» и «воров в законе». – *О.С.*). Одна свобода еще ничего не дает народному большинству, если нет равенства. Революция провозгласила и это последнее. Но в нашем мире, основанном на борьбе, на неограниченном соревновании личности, *равенство прав* ничего не значит без *равенства сил.* Принцип равенства, равноправность оказалась действительною только для тех, кто имел в данный исторический момент силу» (Соловьев В.С. Собрание сочинений. Том III. С. 3–4.).

[122] Зеленков В.Т. Выписки из святоотеческих и других книг (служащих к изучению

различных сторон церковной жизни). – М., 1911–1912. С. 115.

[123] Там же. С. 113.

[124] Там же. С. 118–119.

[125] Слово на Св. Крещение 40.26 // Творения святых Отцов. Т. 3. – М.: Изд. МДА, 1848. С. 298–299.

[126] Цит. по: Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие. – СПб., 1853, С. 393–394.

[127] Там же. С. 394.

[128] Свт. Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский. Т. 12, кн. 1. Толкование на Послание к Евреям. Беседа 34.1. М.: издательство «Святитель Иоанн Златоуст», – 2000, С. 275–276.

[129] БКОЦ. Ветхий Завет. Т. III. Иероним Стридонский, Послания 123.6. С. 142.

[130] Там же. Августин Иппонский, Проповеди. С. 143.

[131] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 156.

[132] Там же.

[133] Там же. С. 157.

[134] Отечник проповедника, 183. Еп. Игнатий (Брянчанинов). Отечник. С. 460. № 47.

[135] Там же, 680. Достопамятные сказания. С. 218. № 148.

[136] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 148.

[137] Там же.

[138] Там же. С. 149.

[139] Святое Евангелие с толкованием блаженного Феофилакта, архиеп. Болгарского. Толкование на Евангелие от Матфея 5, 5.

[140] Наподобие средневековых иудеев, некоторые православные неофиты считают, что обращать людей в нашу веру из сект с ярко выраженной антихристианской позицией не надо, – мол, пусть там и остаются.

[141] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 242.

[142] Там же.

[143] Там же. С. 243.

[144] Отечник проповедника, 182. Прот. В. Гурьев. Пролог. С. 11.

[145] БКОЦ. Ветхий Завет. Том III. Иоанн Златоуст, К народу антиохийскому 12.3. С. 143.

[146] Отечник проповедника, 1163. Луг духовный. С. 195.

[147] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 613.

[148] Там же.

[149] Там же. С. 614.

[150] Отечник проповедника, 1210**.** Афонский патерик. Ч. 2. С. 48.

[151] Там же. 319. Лавсаик. С. 293.

[152] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 657.

[153] Там же.

[154] Отечник проповедника, 1216. Троицкие листки с луга духовного. С. 118.

[155] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 142.

[156] Отечник проповедника, 199. Прот. В. Гурьев. Пролог. С. 897.

[157] Там же, 52. Афонский патерик. Ч. 2. С. 247.

[158] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 70.

[159] Там же. С. 71.

[160] Там же.

[161] Отечник проповедника, 147. Древний патерик. 1874. С. 428.

[162] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 446.

[163] Там же.

[164] Там же. С. 447.

[165] Свт. Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский. Творения. Т. 1, кн. 1. К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни. К верующему отцу, слово 3. М.: издательство «Святитель Иоанн Златоуст», – 2000, С. 91–92.

[166] Там же. Т. 9, кн. 2. Беседы на Послание к Римлянам. Беседа 4.3. С. 520.

[167] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. 9. – М., 2005.

[168] Иероним Стридонский, блж. Творения. Ч. 1. Письмо 14, к монаху Илиодору. Киев, 1863—1868, С. 33.

[169] Там же. Ч. 6, гл. 9. Толкование на пророка Иеремию. С. 276.

[170] Свт. Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский. Творения. Т. 8, кн. 1. Беседы на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова. Беседа 25.3. М.: издательство «Святитель Иоанн Златоуст», – 2000, С. 165.

[171] Отечник проповедника, 598. Лавсаик. С. 106.

[172] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 220.

[173] Отечник проповедника, 321. Прот. В. Гурьев. Пролог. С. 88.

[174] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 219.

[175] Там же.

[176] Петр Хрисолог, архиепископ Равеннский. Поучительные слова. Т. I. Слово 19. О укрощении морской бури. – 1794 г. С. 30.

[177] Цит. по: Иоанн (Митропольский), епископ Аксайский. История Святых Вселенских Соборов. Вып. 1-й. – М., 1871. С. 98.

[178] Цит. по: Помазанский Михаил, протопресвитер. Православное Догматическое богословие. Ч. I. Вера в Бога. Что свидетельствует Священное Писание о Свойствах Божиих? – М.: Даръ, 2005.

[179] Отечник проповедника, 574. Достопамятные сказания. С. 168. № 2.

[180] Энциклопедия православной веры. Спб.: Летопись, —2009., С. 224.

[181] Там же.

[182] Послание патриархов Восточно-Кафолической Церкви о Православной вере, член 18.

[183] Иустин (Попович), преподобный. Догматика Православной Церкви: Эсхатология. М.: Издательство Московской Патриархии, 2005 г. – С. 53**.**

[184] Св. Иустин, Философ и мученик. Творения. – М.: Паломник, 1995. С. 477.

[185] Игнатий Богоносец, священномученик. Послание к Траллийцам, гл. XIII. Памятники древней христианской письменности. – М.: изд-во храма свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2005. С. 180.

[186] Цит. по: Макарий (Оксиюк), митрополит. Эсхатология св. Григория Нисского. – М.: Паломник, 1999. С. 104.

[187] Там же. С. 24.

[188] Блж. Иероним Стридонский. Толкование на Мф. 25, 31.

[189] БКОЦ. Новый Завет. Т. Iб. Епифаний Латинский, Толкование на Евангелия 38. С. 287–288.

[190] *Хилиазм* – осужденное Церковью учение о том, что сначала воскреснут верующие, процарствуют со Христом 1000 лет, а потом будет воскресение и остального человечества.

[191] Блж. Иероним Стридонский. Толкование на Мф. 25, 32–33.

[192] Но при этом нельзя забывать, что в православном миропонимании подлинные добродетельные поступки и дела являются следствием правильной веры, а никак не наоборот. Святые Отцы учат нас, что Богу не угодны добрые дела без веры, но и сама вера без добрых дел и милосердных поступков также неугодны Богу.

[193] КАЖДЫЙ ДЕНЬ в мире от голода и недоедания умирают 18 тысяч детей, и 854 миллиона людей ложатся спать голодными. Об этом сообщил глава Всемирной продовольственной программы (ВПП), господин Диуф, назвав сложившуюся ситуацию «страшным обвинением миру в 2007 году» (Вечный Зов. Российская православная газета: http://www.vzov.ru/2008/02/15.html).

[194] «На нашей планете производится продовольствие, которого достаточно, чтобы прокормить все ее население» – сказал официальный представитель ООН господин Диуф. Он добавил, что право на питание было формально признано во Всемирной декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году, однако оно до сих пор не обеспечивается (Демоскоп Weekly: электронная версия бюллетеня «Население и общество». №№ 307–308 (29 октября – 11 ноября 2007 г.): http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0307/mir01.php).

[195] Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, в настоящее время на нашей планете почти два миллиарда человек страдает от нехватки питьевой воды. За последние 100 лет потребление воды увеличилось в семь раз. По мнению международных экспертов, проблема дефицита пресной воды станет одной из самых острых к середине XXI века. По прогнозам ученых, к 2025 г. 3,2 миллиарда жителей нашей планеты будут страдать от недостатка воды, дефицит пресной воды к этому времени увеличится до 1,3 – 2,0 триллионов кубометров в год. По данным ООН, уже сегодня ее дефицит, включая сельскохозяйственные и промышленные нужды, оценивается в 230 миллиард кубометров в год (Там же. №№ 307–308 (29 октября – 11 ноября 2007 г.): http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0307/mir01.php).

[196] «Всемирный русский народный собор обеспокоен ростом числа беспризорников в России. По оценкам МВД, “в последнее время число беспризорников возрастает и сейчас составляет 2,17% от общего числа детей, то есть 2 из 100 детей в России – беспризорники”, – передает ИТАР-ТАСС. Такие данные сообщила руководитель комиссии по социальным вопросам и демографической политике Общественной палаты Елена Николаева, выступившая на одной из секций ВРНС» (Газета «Известия» от 26.05.2010 г.: http://www.izvestia.ru/news/471980).

[197] «Медики ожидают, что к 2013 году количество больных онкологическими заболеваниями вырастет по всему миру до 15 миллионов человек, как сообщил заместитель директора Московского научно-исследовательского онкологического института им. Герцена Валерий Старинский. “Где-то порядка 15 миллионов в 2013 году ожидается, по данным Всемирной организации здравоохранения, больных злокачественными новообразованиями. У нас (в РФ) сейчас на учете 2,6 миллиона человек”, – сказал он» (РИА Новости от 02.02.2010 г.: http://ria.ru/science/20100202/207336591.html).

[198] Мать Тереза из Калькутты. Кто для меня Иисус? http://pslogos.narod.ru/assets/texts/teresa.htm

[199] Премьер-министр РФ Путин неоднократно давал оценку приватизации 90-х годов как «дикой приватизации».

[200] Свт. Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский. Творения. Т. 11, кн. 2. Толкование на 1 Послание к Тимофею. Беседа 12.4. М.: издательство «Святитель Иоанн Златоуст», – 2000, С. 704–705.

[201] БКОЦ. Новый Завет. Т. Iб. Свт. Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский. Гомилии на Евангелие от Матфея. 79.2.

[202] Там же. Епифаний Латинский. Толкование на Евангелия 38. С. 293.

[203] Блж. Иероним Стридонский. Толкование на Мф. 25, 45–46.